

№ 30 ГОСТИННЫЙ ДВОР

**Лауреаты премии
имени Валериана Правдухина
2009 года**

Пётр Краснов.

Роман «Заполье», 1 часть

Георгий Саталкин.

Рассказы «Утро», «Поздней осенью», «Двуколка», «Гроза»

Сергей Бурдыгин.

Повесть «Свет Гончарной двушки»

Владимир Шадрин.

«Свет во мраке». Стихи

Юрий Орябинский.

«Живое слово» (посмертно). Стихи

Николай Волженцев.

Публикации из цикла «Рассказы моих родных и земляков»

Галина Матвиевская.

Исследовательские работы по краеведению:

«Путешествие необыкновенное... А.И. Лёвшин и киргиз-кайсаки», «Заведения, полезные для города и края...»

Поощрительные дипломы

Валентина Рузавина.

«В сердце России». Стихи

Анастасия Кольцова.

«На Аренде». Детские мемуары

Елизавета Боброва.

«Многое из этого запомнится на всю жизнь»...

**ГОСТИНЬИЙ
ДВОР**

Литературно-художественный и общественно-политический альманах

Издаётся с 1995 года

*Издание осуществлено на средства
Правительства Оренбургской области*

Оренбург
2010

«Гостиный Двор» № 30, апрель 2010 г.

Альманах

Авторский проект И.А. Бехтерева

Учредители:

Министерство культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области,
Оренбургская областная общественная писательская организация Союза писателей
России

Главный редактор Н.Ю. Кожевникова

Редакционный совет:

В.А. Бахревский (Подмосковье)	П.Г. Рыков
С.Г. Горшенин	Л.П. Сковородко
Н.А. Емельянова	Т.В. Судоргина
В.М. Капустина	А.А. Тепляшин (Новотроицк)
П.Н. Краснов (председатель)	О.К. Четвериков
В.А. Лабузов	А.А. Чибилёв
Г.П. Матвиевская	Н.М. Щербанов (Уральск)
В.В. Ренёв	

Почтовый адрес редакции:

460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4
Телефоны: (3532) 74-43-39, 8-903-394-32-60

Почтовый адрес издателя:

460009, г. Оренбург, проспект Братьев Коростелёвых, 4
Государственное унитарное предприятие «Редакция газеты «Оренбуржье»
Телефон/факс (3532) 74-43-36
E-MAIL: gazorb@mail.ru

На первой странице обложки – *коллаж В.Б. Соколова*

На последней странице обложки – *зал торжеств Правительства Оренбургской области. Фото В.Б. Соколова*

Художник – *Ю.Е. Курдакова*

Компьютерный дизайн – *Л.В. Гмырина, А.А. Воловод*

Компьютерный набор – *Е.Н. Цыганчук, Н.С. Битюкова*

Корректоры – *Ф.Н. Кусикова, Л.И. Беляева*

В спорных случаях оставляются стиль, орфография и пунктуация авторов, которые несут ответственность также и за достоверность фактов. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции

Сдано в набор 26.02.2010 г.

Номер подписан в печать 22.04.2010 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Объём 22,5 печ. л.

Тираж 1 500 экз.

Заказ № 851

Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ56-00153 от 21.04.2010 г. в Управлении Роскомнадзора по Оренбургской области Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Отпечатано в ООО «УралПечатьСервис»
462353, г. Новотроицк, ул. Горького, 14

ISBN

© Альманах «Гостиный Двор», 2010

* * *

Любовь к отечеству, или патриотизм, как, вероятно, неизвестно читателям, некоторые из современных учений, крайних индивидуалистов, уже стараются представить в худом виде, говоря, что её пора заменить совокупностью общей любви ко всему человечеству с участием в делах узкого кружка лиц, образующих общину (коммуну), город или вообще физически обособленную группу. Такое, очевидно недомысленное, учение приписывает патриотизму многие худые явления общественности и похваляется тем, что к этому клонится уже всеобщее сознание, а в будущем перейдёт будто бы всё человечество. Лживость такого учения становится, на мой взгляд, ясно не столько со стороны одних важных исторических услуг скопления народов в крупные государственные единицы, вызывающие само происхождение патриотизма, сколько со стороны того, что ни в каком будущем нельзя представить слияния материков и стран, уничтожения различий по расам, языку, верованиям, правлениям и убеждениям, а различия всякого рода составляют главнейшую причину соревнования и прогресса, не упоминая уже о том, что внутреннее чувство ясно говорит, что любовь к отечеству составляет одно из возвышеннейших отличий развитого, общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полуживотного состояния.

Для народов, подобных русскому, сложившихся и окрепших ещё сравнительно недавно и ещё занятых своим устройством, т.е. ещё

молодых, дикость учения о вреде патриотизма до того очевидна, что не следовало бы об нём даже упоминать, и если я делаю это, то имею в виду лишь тех ещё не переводящихся соотечественников, про которых написано: «что книжка последняя скажет, то сверху и ляжет», прибавляю, однако, что — лечь-то ляжет, но улежится недолго.

* * *

Замереть России — гибель. Её удел поэтому всё двигаться вперёд, и составленное историческое имя ей должно удержаться на должной высоте, пользуясь для того своевременно ясными уроками истории окружающих народов Востока и Запада.

Однако так как не история в её развитии составляет цель моей статьи, а только именно указание её уроков по отношению их к развитой промышленности, то прямо перехожу к тем выводам, которые в этом отношении сложились в моих мыслях.

Когда кочевой период кончается, то, как всякому известно, начинается вместе с оседлостью земледельческое развитие страны. Тогда народ ещё не крепко сидит на земле, ищет лучшего, формируется, и это — действительная эпоха юности народной: тогда слагается и мысль, и песня, и история — в её зачатке. Но вот дошли до края — идти некуда или надо рисковать всем нажитым. Тогда земля закрепляется как за народом в целой массе, так и за отдельными владельцами земельных участков. Это — конец юности, эпоха критическая и в физическом и в духовном смысле.

Потому — в физическом, что тогда надо оставить привычку менять землю, изъезженную сохой и серпом, на новую, надо научиться из истощённой земли, из земли определённого, ограниченного размера, извлекать все условия для нарастающего поколения, надо сломить дремоту прежнего порядка, заменить его порыв упорным трудом, без которого, хозяйничая по-старому, не получить прежнего урожая, как бывало в старину, всё со свежей земли. Такая смена даётся нелегко. Но ещё труднее и во много раз опаснее необходимое духовное преобразование. Вместо того, чтобы видеть только общее и крупное, становится тогда необходимо вникнуть в мелочи частных; тогда надобно сменить прозорливость передовых, за которым и все шли, как стадо, благоразумною осмотрительностью каждого, тогда становится надобным разобрат, что уже нельзя оставаться безответственным в общем деле; судьба народа тогда становится в особую зависимость от деятельности, инициативы и энергии многих, если ещё не всех. Тогда личность приобретает новый вес, какого до тех пор не имела. Каждый ум тогда должен быть себе господином и должен разучиваться свои беды сваливать на других; весь строй своих мыслей и привычек тогда приходится сменять.

Дмитрий МЕНДЕЛЕЕВ
Из «Заветных мыслей»

ГОСТИНЫЙ ДВОР

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

- 8 **Лариса Тюкова.** На русской высоте. *Альманаху «Гостинный Двор» – 15 лет*
- 12 **Пётр Краснов.** О государстве. *Выступление на XIV Международной писательской встрече в Ясной Поляне*
- 18 **Петру Краснову – 60!**
- 266 **Самигулла Баймурзин.** Призванный творить добро. *Благотворительность как долгосрочная программа развития бизнеса*

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

- 76 **Влада Абаимова.** Такие времена. *Стихи*
- 80 **Михаил Кильдяшов.** Мои серебряные цепи. *Стихи*
- 154 **Татьяна Немкова.** Белые сны. *Стихи*
- 157 **Игорь Якименко.** До первой зимы. *Стихи*
- 161 **Александр Муленко.** В опасном кулуаре. *Рассказ*
- 169 **Вячеслав Агаев.** Форштадтский дом. *Стихи*
- 173 **Вениамин Побежимов.** Зимний дождь. *Стихи*
- 177 **Александр Ялфимов.** Атаман Барбоша. *Главы из романа*

В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

- 208 **Валентина Капустина.** «Реестр чертежам». *Из истории оренбургских карт*
- 234 **Галина Матвиевская.** Дом на набережной Урала. *О резиденции оренбургских генерал-губернаторов*
- 247 **Олег Балыков.** Тепло родного очага. *О каминах Оренбурга*
- 287 **Татьяна Судоргина.** Первый год – он трудный самый... *По материалам печатных изданий. Продолжение*

ОРЕНБУРГСКАЯ ДИАСПОРА

- 308 **Алексей Иванов-Огарыш.** Приказано любить. *Из дневника церковностроителя. Продолжение*

КАЗАЧЬЯ ЛИНИЯ

- 343 **Владимир Кутищев.** Масленичные забавы в Уральске. *Заметки краеведа*

НАСЛЕДИЕ

- 107 **Юлия Курдакова.** Это мои золотые пенаты... *Из семейной хроники*
- 122 **Евгений Курдаков.** Бузулукская тетрадь. *Стихи*
- 97 **Виктория Прокофьева.** На Лобном месте вся Россия... *Памяти Н.Ф. Корсунова*
- 129 **Анатолий Домбровский.** Удвоение света. *Рассказ*
- 148 **Владислав Бахревский.** Есть ли будущее у справедливости? *К 70-летию со дня рождения А. Домбровского*

НАША ГОСТИНАЯ

- 25 **Владимир Бондаренко.** «Ерик потайный»
- 49 **Геннадий Иванов.** Бог поможет России! *Стихи*
- 53 **Владимир Личутин.** Строитель Мороз. *Портрет славянина*
- 277 **Нелли Петрова.** Список пересечений можно продолжить... *Что общего у дмитровских и оренбургских писателей*
- 281 **Юрий Чернов.** Пять стихотворений. *Стихи*
- 284 **Татьяна Смертина.** Молнии души. *Стихи*

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

- 35 **Татьяна Дегтярёва.** Трудно быть жаворонком. *Правда жизни в творчестве Петра Краснова*
- 83 **Ольга Скибина.** «Он и она полюбили друг друга...» *О любви и прототипах в жизни и творчестве А.П. Чехова. К 150-летию со дня рождения писателя*
- 331 **Николай Щербанов.** Яик, Строфилус-птица, самозванцы и «Сказка о рыбаке и рыбке». *Исследовательская работа*
- 319 **Мария Рябцева.** Театр Иоффе. *Событие и понятие*
- 352 **Александр Исковский.** Светописцы Оренбурга. *О деятельности первых фотографов города*

ЛАРЕЦ

- 254 **Станислав Смирнов.** «Банные» рассказы Гаранькина. *Воспоминания архитектора о градоначальнике*

Валентина КАПУСТИНА

«РЕЕСТР ЧЕРТЕЖАМ»

Из истории оренбургских карт

Валентина Михайловна Капустина родилась в с. Новоуральск Кувандыжского района. Окончила библиотечный факультет Куйбышевского (Самарского) государственного института культуры. Заведует отделом естественно-научной и сельскохозяйственной литературы областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

В 1875 году в Париже состоялась географическая выставка, на которой, как писали журналисты, Россия представила свою гордость — большую коллекцию оренбургских карт. Практически с каждой из них были связаны имена самых знаменитых учёных и путешественников того времени: И.К. Кирилова, В.Н. Татищева, П.И. Рычкова, Г.С. Карелина, И.Ф. Бларамберга, Я.В. Ханькова, А.А. Тилло, Н.А. Северцова и др.

Уже вместе с командором первой Оренбургской экспедиции Иваном Кирилловичем Кириловым в 1734 году в наш край пришли лучшие в России геодезисты и топографы: Пётр Чичагов, Аким Клешнин, Михаил Пестриков, Иван Шехонский (по другим источникам Шеховской В. К.), Степан Орликов, Александр Норов, Иван Шишков, Исай Крапivin и др. Ещё до приезда в Оренбургский край князь Иван Шехонский и Степан Орликов составили карту Нижегородского уезда. Аким Фёдорович Клешнин в 1710 году из

недорослей поступил в Московскую навигацкую школу, через пять лет был переведён в только что открытую Санкт-Петербургскую морскую академию и определён в геодезический класс. В 1720 году стал преподавателем этой академии, принимал участие в размежевании и съёмке новой русско-шведской границы. За успехи в картографических работах в Оренбургском крае произведён в поручики. Об Акиме Клешнине говорили, что его работа отличается большой эрудицией, чеканным мастерством и даже изяществом. Для составления точных карт необходимы были астрономы, и И.К. Кирилов, приложив колоссальные усилия, через Сенат добился, чтобы в начале 1736 года в крае появился английский капитан астроном Джон Эльтон. Англичанин первым произвёл описание р. Яик от Верхнеяицкой пристани до Яицкого казачьего городка. На основании этого описания в 1738 году уже при Василии Татищеве прапорщиком Александром Норовым была составлена карта реки Яик. Копия этой карты хранится в отделе рукописной книги библиотеки Российской Академии наук.

Очень жаль, но восемь оренбургских карт И.К. Кирилова не найдены до сих пор. Имеются сведения, что существовала карта, составленная им в 1735 году в Оренбургской экспедиции, которую он принёс в Академию наук. В журнале Географического бюро АН сохранилась запись, что И. Кирилов 16 января 1736 года заходил в бюро и передал «для снятия копий новую, составленную им карту всех мест, начиная от Ка-

зани, Екатеринбурга, Верхнеяицкой пристани, Оренбурга, Сакмарска, Яика и Самары, равно как и план крепости Оренбурга». По-видимому, эта же карта одновременно с другими его картами указана в «Реестре чертежам», то есть в списке карт, где она значится под следующим наименованием: «ево ж Кирилова о башкирских местах и около лежащих и где начат строить Оренбурх».

Так сложилось в российской картографии, что государственные картографические проекты возглавляли оренбуржцы, точнее специалисты, прошедшие картографическую школу в Оренбурге. Тот же Иван Кириллович Кирилов, питомец Петра I, является создателем первой «Генеральной карты Российской империи» и «Атласа Всероссийской Империи» (1734 г.) Точная копия этого атласа, изданная в 1958 году АН СССР, хранится в областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской.

Знаменитый В.Н. Татищев свидетельствовал, что именно во время работы в Оренбургской комиссии он приступил к составлению «Общего географического описания всея России».

Шестнадцать лет, с 1840 по 1856 год, служил в Оренбурге И.Ф. Бларамберг, родившийся во Франкфурте-на-Майне, считавший Россию своей второй родиной. Высокообразованный военный, он внёс неоценимый вклад в российскую картографию. После отъезда в 1875 году из Оренбурга Иван Фёдорович возглавил Особую Комиссию по подготовке Генеральной карты Российской Империи. К началу 1863 года

работа над картой была завершена.

В XVIII – XIX вв. правительство России придавало большое значение изучению Оренбургской губернии. Россия не без труда, но неотвратимо разворачивалась лицом на Восток. Среди гражданских ведомств XVIII столетия в области отечественного картографирования Оренбургская экспедиция (позже Комиссия), организованная в 1734 году И.К. Кириловым и затем возглавляемая такими людьми, как В.Н. Татищев, Л.Я. Соймонов, И.И. Неплюев, занимает почётное место. Среди них следует отметить, конечно, деятельность Петра Ивановича Рычкова (1712 – 1777), который пришёл в Оренбургский край с экспедицией И.К. Кирилова. По инициативе П.И. Рычкова для лучшей организации полевых астрономо-топографических работ и составления карт тогдашним начальником Леонтием Яковлевичем Соймоновым был образован в 1741 году при канцелярии Оренбургской комиссии «Департамент географиче-

ческих дел» (или Географический департамент). Ни одна из тогдашних губерний России не обладала такими геодезическими кадрами и не могла в столь короткий срок получить на всю территорию хорошие карты и богатый исследовательский географический материал, как Оренбургский край. С образованием Географического департамента возглавлявшему его тогда геодезии поручику Алексею Писареву в 1741 году было поручено на основе произведённых к тому времени в новом крае съёмок геодезистов составить Генеральную карту («с удобовозможной исправностью»). Эта первая Генеральная карта Оренбургского края, составленная А. Писаревым, была закончена в 1742 году и отправлена в Сенат и Коллегию иностранных дел.

В 1746 году Департамент составил ландшафтную карту Оренбургской губернии.

Русская картография XVIII в. многим обязана П. И. Рычкову за все его опубликованные труды и заботливое накопление картографического фонда. В «Портфелях Миллера»¹ находится каталог ценного собрания карт под заглавием: «Реэстр, коликое число при Оренбургских Географических Делах состоит ландкарт, планов и чертежей значит ниже сего 1773 года». «Реэстр» охватывает период в 37 лет (с 1736 по 1773 г.) и содержит 204 рукописные ландкарты, среди которых только пять печатных карт. Но интереснее всего

П.И. Рычков

то, что местный Оренбургский архив содержал материалы не только по территории своей губернии, но и многочисленным уездам, провинциям и губерниям Европейской России и в особенности обширной Сибири.

Такое большое скопление карт в архиве одной губернии (а нужно сказать, что вообще ни одна губерния этим делом не занималась) мог осуществить только просвещённый ревнитель географии и картографии, ревностный искатель, собиратель и хранитель культурных ценностей, каковым до конца своих дней был П. И. Рычков и «коего труды, — как сказал А. С. Пушкин, — ознаменованы истинной учёностью и добросовестностью — достоинствами столь редкими в наше время».²

Вероятно, по инициативе Л.Я. Соймонова и П.И. Рычкова, был организован беспрецедентный поход от Орска до Сыр-Дарьи 1740-1741 гг., в результате которого появилась «Новая ландкарта тракту от Оренбурга через Киргизское, Каракалпакское и Аральское владения до города Хивы...» Эту карту, составленную геодезистом Иваном Муравиным в 1741 году, исследователи назовут «замечательной редкостью». 5 сентября 1740 года из Орска была отправлена экспедиция, которую назовут самым удивительным путешествием, совершённым русскими в первой половине XVIII века. Экспедиция должна была определить место для строительства города близ устья Сыр-Дарьи. На постройке города настаивал хан Абулхаир. В состав экспедиции входили: поручик оренбургского драгунского полка Д. Гладышев, геодезист И. Мура-

вин, инженерный надзиратель Назимов, переводчик Арсланов и несколько казаков. Д. В. Гладышев, участник Оренбургской экспедиции (1734 – 1737), затем служил в Оренбурге и хорошо знал язык и быт казахов, природные особенности местных земель. Именно он сопровождал киргизскую делегацию, направляющуюся в Петербург для принятия присяги на верность России. Другие участники, Муравин и Арсланов, в те годы также служили в Оренбурге. 7 октября они достигли ставки хана, потеряв в пути двух человек, захваченных в плен нападшими на отряд киргизами. Хана в ставке не оказалось, он присоединился к экспедиции в «Аральском городке» и далее их путь лежал в Хиву. (Хивинцы, которым угрожал войной персидский шах, звали Абулхаира на ханство). В Хиву экспедиция прибыла 7 ноября. На следующий день И. Муравин, по просьбе Абулхаира, поехал к персидскому шаху, находившемуся в близлежащем городе Ханки, с тем, чтобы уговорить его отказаться от нападения на Хиву. Случайно узнав о намерении шаха расправиться с членами экспедиции, Абулхаир и его сопровождение бежали к аральцам. В Орск Д. Гладышев и И. Муравин вернулись в апреле 1741 г. Такие непростые события предшествовали появлению на свет карты И. Муравина. Длинная маршрутная карта в масштабе около 23 вёрст в дюйме, или около 1:996 000, уложенная на географическую сетку, фиксирует громадное протяжение тракта. От Оренбурга до устья Сыр-Дарьи Муравин прошёл со съёмкой по пескам без дорог. Снята речная сеть, ре-

льеф (горы, песчаные бугры), места растительности, отмечены солёные озёра, колодцы, места саксаулов, заросли камышей, выборочные пашни в устье Сыр-Дарьи, кочевья киргизов, броды. Снят восточный берег Аральского моря с детальной дельтой Сыр-Дарьи и соседней Куван-Дарьи. В «степи пустой», т. е. песках, означены: бескормные места, озёра с абсолютно негодной водой, которую не пьют даже лошади. В Аральском и Хивинском владениях сняты крепости и укрепления. Там же, на правом берегу Улу-Дарьи, отмечены: «горы Шельдель-тау, в которых сказывали золотую и серебряную руду и видно было по оным горам камень синей». В окрестностях города Хивы автор оставил надпись: «В означенных городах по садам лес саженный берёзовый, осокорь ветелник и дерева туто, на котором черви делают шёлк».

Карта интересна полнотой и детальностью отражения физических, этнографических и военных элементов; ценность её повышается, что она впервые очень точно и подробно отображала чужеземную приграничную территорию. Подлинная рукописная карта с двумя копиями находится в ЦГВИА.³ Вторая съёмка Аральского моря произойдёт только через 100 лет (1847 — 1850).

На этой карте впервые были показаны правильные очертания восточной части Аральского моря. Карта стала известна всему учёному миру. Её данные были использованы в дальнейших работах по определению береговой линии Аральского моря.

«Показания» (отчёт) Дмитрия

Гладышева и Ивана Муравина были использованы П.И. Рычковым, а полный текст с ландкартой Муравина был издан Я. Ханьковым в 1850 году. В Англии же эта карта была опубликована ещё в 1753 году, почти на 100 лет раньше. Дело в том, что Василий Татищев подарил один из рукописных вариантов карты Муравина находившемуся в 1743 году в России английскому купцу Генвею, который воспользовался случаем и напечатал карту в Лондоне.

О карте Ивана Муравина есть сведения в книге ротмистра Василия Могутова «Редкое и достопамятное известие о бывшей из России в Великую Татарию экспедиции под именем посольства».⁴ Автор старой книги отметил: «В 1741 году, посланный из Оренбурга в Киргизскую Меньшую орду и в Хиву геодезист Муравин, оное море [Аральское] объехал и на карту положил близ половины, что восемьсот девять вёрст сочиняет». В 1738 году В.Н. Татищев по договорённости с ханом Абулхаиром отправил в Ташкент первый купеческий караван под начальством поручика Карла Миллера. В составе отряда находился подпоручик геодезии Алексей Кушелев. К. Миллеру поручалось добиться льгот для русской торговли, постараться побывать в бухарских городах. По дороге следовало описывать озёра, реки и горы, записывать расстояния. Но караван был разграблен киргизами, а участники похода, все, кроме К. Миллера, попали в плен, и только в 1739 году вернулись в Орск. Подробный маршрут А. Кушелева и журнал К. Миллера до нас не дошли. В 1742 году К. Миллер снова

В.Н. Татищев

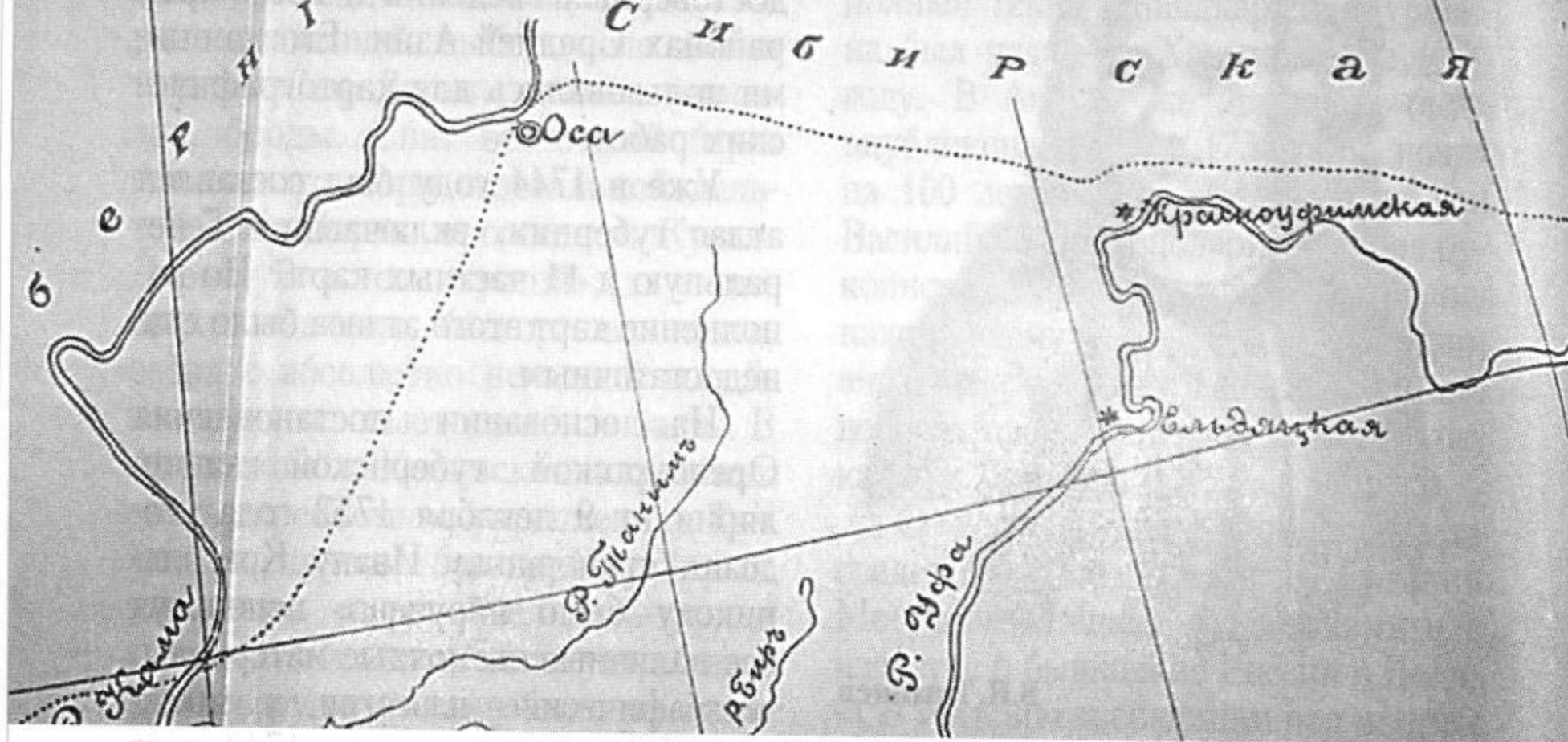
отправляется в Среднюю Азию для переговоров с Зюнгарским ханом по вопросам, возникшим в связи с принятием русского подданства ханом Абулхаиром. Записка об этой поездке также до нас не дошла, но Я.В. Ханьков нашёл карту — маршрут К. Миллера, с обозначением широт и долгот. Она названа «Ландкарта тракту через орды киргиз-кайсацкие до Зюнгарского владения и обратно до Орской крепости, 1743 г., май 12 числа. Составлена майором Миллером». На карте изображена территория, по которой проходил К. Миллер; его путь показан пунктиром. Подробно нанесены горы, реки, озёра, колодцы и т. д. От Орской путь идёт на юго-восток, пересекает р. Тургай и р. Сары (Сарысу) и ведёт к Туркестану, широта которого показана довольно верно. Карта снабжена градусной сеткой. По мнению Я. Ханькова, её нанёс П.И. Рычков. Материалы К. Мил-

лера в течение длительного времени были единственным источником достоверных сведений о восточных районах Средней Азии. Его данными пользовались для картографических работ.

Уже в 1744 году был составлен атлас губернии, включавший Генеральную и 11 частных карт.⁵ Но наполнение карт этого атласа было ещё недостаточным.

На основании постановления Оренбургской губернской канцелярии от 9 декабря 1752 года геодезии прапорщику Ивану Красильникову было поручено, используя все наличные съёмочные материалы, географические известия и прежнюю Генеральную карту 1742 года А. Писарева, составить одну новую Генеральную карту Оренбургской губернии и десять специальных карт её составных административных частей. К 1755 году работа И. Красильникова была закончена. Точное название атласа: «Ландкарты или чертежи географические, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными к ней местами. Сочинены в Оренбурге по определению Оренбургской губернской канцелярии декабря дня 1752 года при Оренбургских географических делах на разных прежних и новых описаний чрез геодезии прапорщика Красильникова с товарищи». О составителе ландкарт известно очень мало. В книге «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова» П. Пекарского⁶ отмечено: «О главном составителе этих карт прапорщике Красильникове из переписки Рычкова с Миллером видно только, что он занимался и после составления карт

1744-1750 годовъ

Масштабъ
въ английскихъ дюймахъ 30 вер.

Карта Оренбургской губернии 1744 – 1750 гг.

Оренбургского края и в 1758 году был поручиком геодезии. Его не должно смешивать с Андреем Дмитриевичем Красильниковым... в 1753 г. адъютантом нашей Академии...» Ни на Генеральной, ни на специальных картах южная граница Оренбургской губернии не обозначена, очевидно, ввиду её неопределённости в 1755 году и возможных изменений.⁷

Эти карты были представлены для рецензии академику Д.М. Первозчикову. Академик проанализировал каждую карту, отзыв его был весьма похвальный.

От внимания П.Пекарского не укрылось, что: «Татищев давал Рычкову наставления, как должны составлять геодезисты карты Оренбургской губернии».

В качестве географического описания и пояснения к этим 11 картам атласа 1755 года П.И. Рычков написал свою знаменитую «Топографию

Оренбургскую». Новый обширный и богатый край для русского общества и даже для правительства представлял в то время объект почти неизвестный. А между тем он имел очень важное военно-политическое и экономическое значение. Поэтому появление глубокого и детального географического исследования этого края приобретало большую ценность и в научном, и практическом отношении. «Карты и сочинение Рычкова рассматривались в академической конференции 31 июля и 2 августа 1755 года. В оба раза присутствовал Ломоносов...»⁸

«Топография Оренбургская» П.И. Рычкова в двух частях (но без карт) впервые была напечатана в журнале Академии наук «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» за 1762 год. В том же году это сочинение вышло отдельным изданием в двух частях (без карт).

Экземпляры обоих этих изданий хранятся в областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской. Кроме этого, оно было переведено на немецкий язык и напечатано Бюшингом в его журнале «Magazin für die neue Historie und Geographie» за 1771 год, части V и VI (также без карт). Когда в 1759 году Академия наук установила новую учёную степень члена-корреспондента для лиц, проявивших себя выдающимися трудами в области науки, то первым лицом, награждённым этим званием, был П.И. Рычков.

В 2007 году произошло знаменательное событие для Оренбургской области: Оренбургский отдел Русского географического общества нашёл спонсоров и переиздал Оренбургский атлас Ивана Красильникова, который после XIX века не переиздавался ни разу. В Оренбурге единственный оригинальный экземпляр атласа хранится в библиотеке областного краеведческого музея и практически не доступен для изучения.

В 1762 году Сенат утверждает карту Оренбургской губернии. Границы губернии наконец-то определены.

В 1769-1770 гг. С.Я. Румовский и швейцарские астрономы А. Малле и Л. Пикте определяли астрономические пункты в Оренбурге, Орске, Гурьеве и других местах России. Ими было определено семь широтно-долготных пунктов.

Среди карт отдела рукописной книги библиотеки Российской Академии наук под № 3211 хранится исполненная акварелью «Карта реки Яик и впадающим в нее прочим ре-

кам, будучи в проезде от Орской крепости вниз по оной реке до Каспийского моря описана обсерватором артиллерии бомбардирского полку поручиком Христофором Эйлером...» Эта карта составлена сыном великого Леонарда Эйлера Христофором, который с 1768 по 1771 гг. возглавлял астрономическую экспедицию в Орск. Помимо произведённого в Орске наблюдения за прохождением Венеры, им были сделаны географические и метеорологические наблюдения в других местностях, представленные в Академию наук в виде журналов.

XVIII век для русской географии — эпоха её научного становления, а для Оренбурга — становление его как картографического центра огромного региона. Лучшие достижения русской географической науки были использованы в исследованиях Средней Азии. Яркий пример тому — деятельность Географического департамента при Оренбургской комиссии, который вёл топографо-географические и чисто географические исследования в Бухарском и Хивинском ханствах.

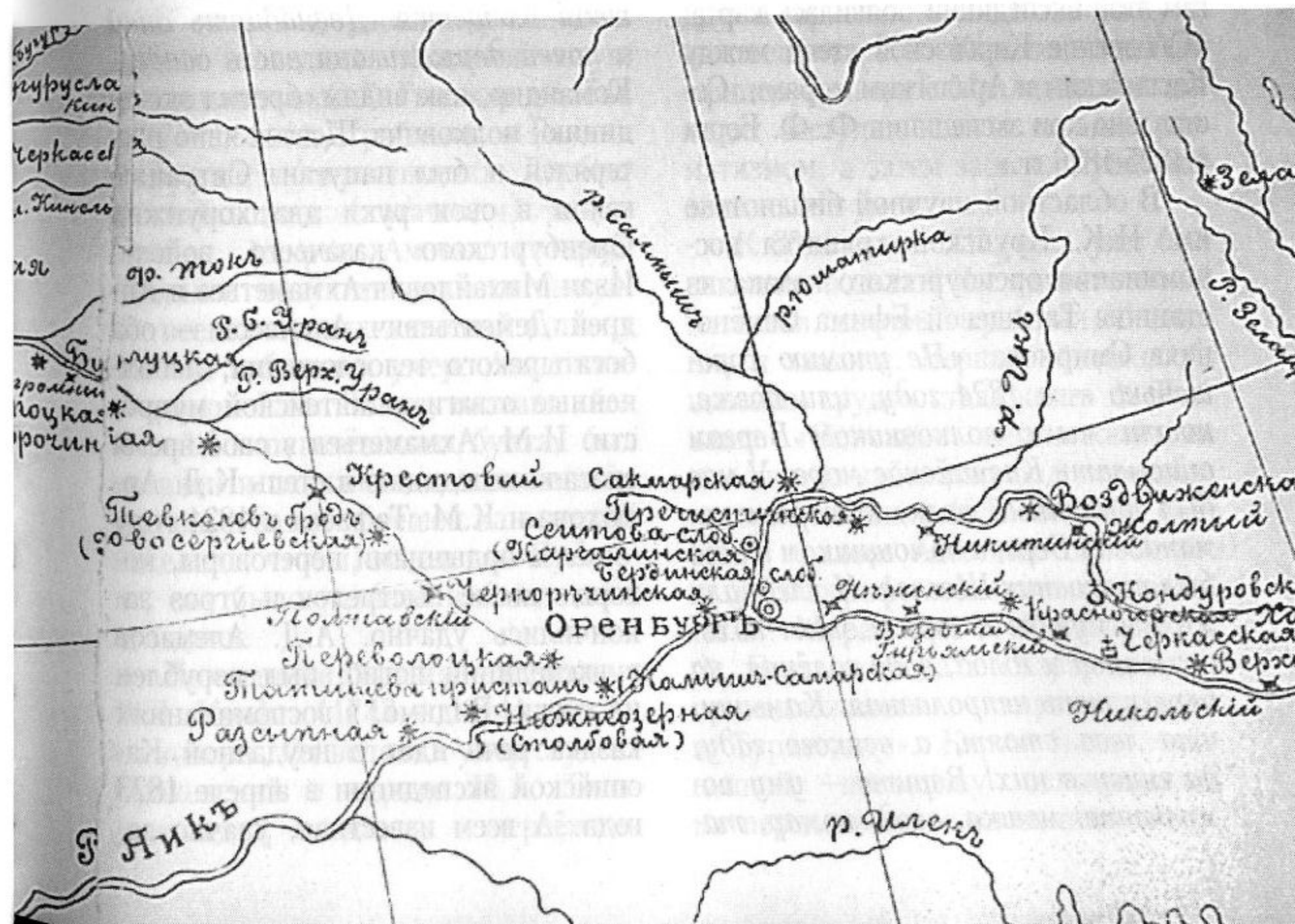
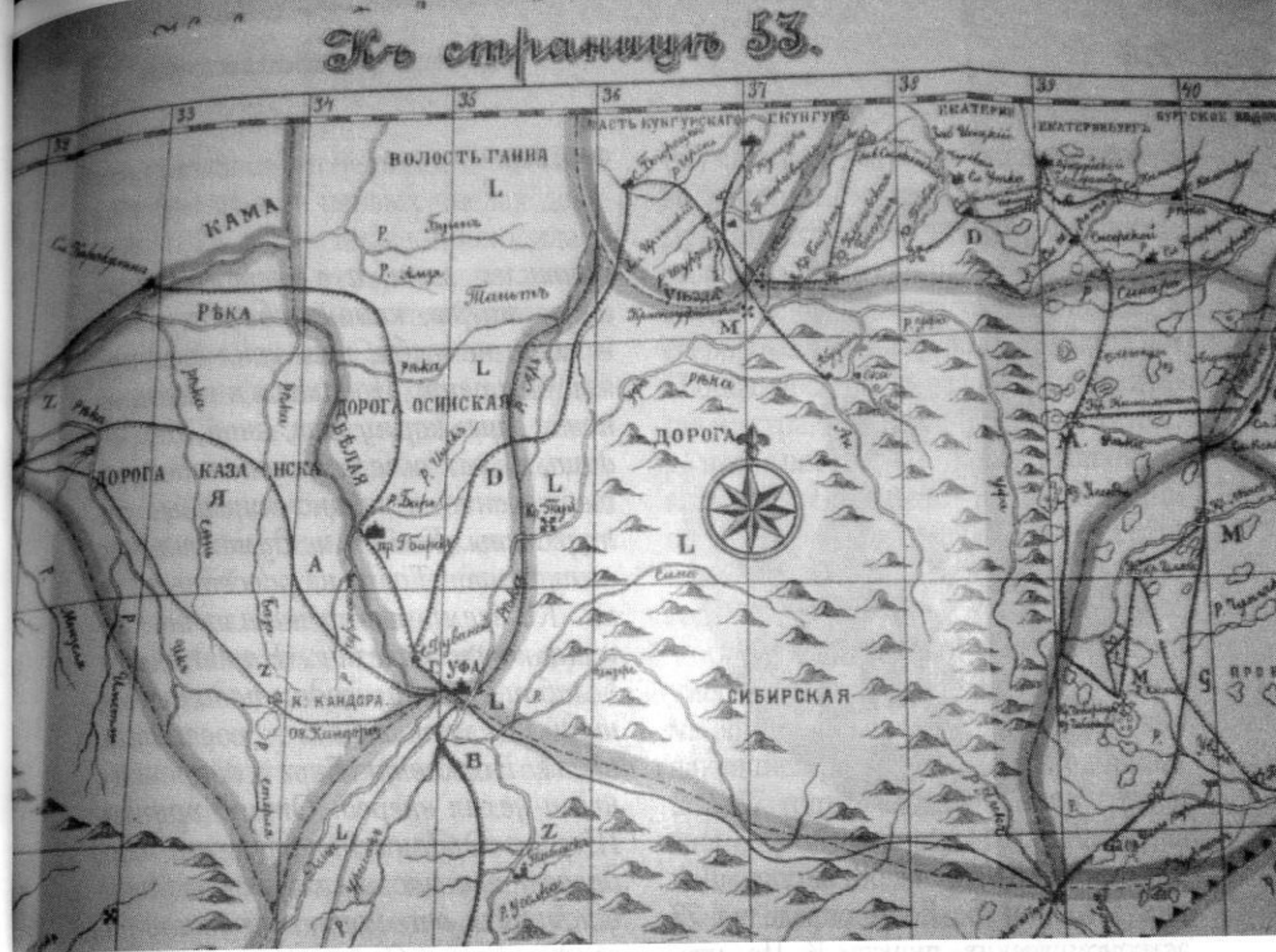
В первой половине XIX в. качество изданных карт по сравнению с XVIII веком повысилось. Возросла их точность, строже соблюдалось единообразие оформления. С 1845 года началось издание карт и планов в несколько красок, что улучшило их наглядность и читаемость. Для издания карт стали шире применять литографию и печатать карты с литографических камней. Качество гравирования карт на меди также повысилось, особенно при издании трёхвёрстной карты. При составле-

нии карт стали применять фотографию, началась разработка метода хромолитографии.

В 1820 году — в ответ на неоднократные обращения бухарского хана — в Бухару была впервые отправлена русская дипломатическая миссия, которой руководил влиятельный чиновник внешнеполитического ведомства А.Ф. Негри. «Отправление миссии стало важным событием в жизни Оренбурга, где был сформирован большой военный отряд сопровождения и велась подготовка к длительному и трудному степному походу. 10 октября 1820 г. из Оренбурга в Бухару вышел караван миссии, состоявшей из 358 верблюдов и 400 лошадей с полутысячным конвоем при двух артиллерийских орудиях».⁹ В состав посольства были включены Э. Эверсманн, поручик В.Д. Вольховский (соученик А.С. Пушкина, с отличием окончивший Царскосельский лицей), в то время поручик А.К. Тимофеев, подпоручики К.М. Тафаев и К.Д. Артюхов. «Офицерами Генерального штаба, получившими задание производить съёмки и дать картографическое описание пути через степи в Бухару, руководил полковник Егор Казимирович Мейендорф (1794 — 1863)».¹⁰ В Российском государственном военно-историческом архиве хранится рукописная отчётная карта экспедиции под названием «Карта части Киргиз-Кайсацкой степи и Туркестана. Составлена по расспросам и рекогносцировкам гвардии Генерального штаба капитаном Мейендорфом, поручиком Вольховским и свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части штабс-

капитаном Тимофеевым. 1820-1821 гг.».¹¹ В 1826 году в Париже вышла на французском языке книга Е.К. Мейендорфа «Путешествие из Оренбурга в Бухару». Она также хранится в областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской. Книга высоко ценилась современниками, так как впервые познакомила научный мир Европы с отдалёнными и малоизвестными в то время странами Средней Азии. В книге есть приложение — карта Бухары, о которой в парижском издании книги сказано: «Этот драгоценнейший документ, содержащий 2 тысячи географических названий, отсутствовавших на прежних картах, получил, особенно на Западе, одобрение любителей науки как образец точности и топографического изящества». То, что Оренбургу обязан учёный мир и успешным проведением экспедиции и появлением этой карты — очевидно. В библиотеке есть и книга Е.К. Мейендорфа на русском языке, изданная Институтом востоковедения АН СССР в 1975 году, но без карты.

В 1825 году Арало-Каспийская экспедиция под руководством Ф.Ф. Берга произвела съёмку западного берега Аральского моря, чем значительно расширила представления о малоизученном Устюрте и северо-восточном Каспии. В походе участвовали офицеры квартирмейстерской части, осуществлявшие топографические съёмки. Среди них были топографы-геодезисты с большим опытом экспедиционных исследований, картографо-геодезических работ В.Д. Вольховский и П.Ф. Анжу. «Были сняты глазомерно с помощью компаса и одномоетров маршруты протяжением 1820 км в

Ф.Ф. Берг

масштабе 1:84000 на 58 листах. Для них астроном Б. Лемм определил 22 астрономических пункта». ¹² По итогам этой экспедиции появилась карта: «Обозрение Киргизской степи между Каспийским и Аральским морями. Составлено при экспедиции Ф. Ф. Берга в 1825-1826 гг.»

В областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской хранятся воспоминания оренбургского казака из станицы Татищевой Ефима Семёновича Смирнова: «Не упомяну хорошенько — в 1824 году, или позже, пошли мы с полковником Бергом описывать Каспийское море. У нас был тысячный полк, которым командовал Берг, а помощником у него был полковник Щеглов. И хлебнули же мы нужды и горя в этом походе: и зной и голод, вода солёная, на берегу топь непролазная. Камыши, что леса стоят, а всякого гаду, да гнусу в них! Верите — уму помрачение: мошка, овод, комар, та-

рантулы, змеи, а в густом камыше — тигры, кабаны, барсы, того и гляди не тебя, так коня съедят, или разорвут. Податься в пески, — новое горе: корму нет, зной, безводица, и, как шмели, кружат вокруг тебя днём и ночью киргизы, да туркмены. Коня и не думай из рук выпустить. Так и не расседывали их. Ко всему этому напали на нас и на коней болезни... Народ, кони ослабли, мёрли люди, падали лошади. Делать нечего — повернули назад. Полковник Берг с добродетельными уехал вперед. Отряд принял Щеглов. Орда следила за всем, что делается у нас, и, как мы только удалились от моря, окружила и осадила нас. Слово море вокруг тебя плещется. Двенадцать дней и ночей держали они нас в осаде». Командир, как видим, бросил экспедицию, полковник Щеглов явно растерялся и был напуган. Ситуацию взяли в свои руки два хорунжих Оренбургского казачьего войска: Иван Михайлович Ахматъев и Андрей Дементьевич Алемасов — оба богатырского телосложения, исполненные отваги и житейской мудрости. И.М. Ахматъев в своё время спасал экспедицию в степь К.Д. Артюхова и К.М. Тафаева в 1821 году — вёл с ордынцами переговоры, которые после выстрелов и угроз закончились удачно. А.Д. Алемасов в экспедиции погиб, был изрублен на куски. Видимо, в воспоминаниях казака речь идёт о неудачной Каспийской экспедиции в апреле 1823 года. А всем известная, удачно за-

кончившаяся экспедиция Ф.Ф. Берга стартовала в первых числах декабря 1825 года, также проходила в экстремальных условиях, но только зимних. Зима была необыкновенно суровой. Эдуард Эверсманн, участник экспедиции, вспоминал: «Ещё 1 марта, если я не ошибаюсь, было —31 R... Самое ужасное это постоянный восточный ветер, который дует в степях». ¹³ Гибли от холода люди, гибли лошади, экспедиция потеряла их более тысячи.

Несомненно, что первые карты доставались дорогой ценой, ценой жестокого труда, лишений, а иногда и ценой жизни участников экспедиций.

Например, не вынеся тягот путешествия, в припадке ипохондрии застрелился руководитель одной из академических экспедиций И.П. Фальк (1727 — 1774), ученик К. Линнея. Другая экспедиция Академии наук, возглавляемая С.Г. Гмелиным (1744 — 1774), была ограблена, а Гмелин задержан в окрестностях Дербента хайтыцким (кататским) ханом Усмеем Амиром Амзою, который надеялся получить за него выкуп. От всевозможных лишений в плену Гмелин заболел и умер. Академик-астроном Г.М. Ловиц, оказавшийся в районе пугачёвского бунта, был схвачен и сначала посажен живьём на кол, а затем повешен на высокой виселице, чтобы, по словам Пугачёва, ему было удобней наблюдать за звёздами.

Помощники академика-астронома В.Л. Крафта (1743 — 1814) умерли от холеры. От водянки умер студент Зраковский в отряде И.А. Гильденштедта, от цинги — чертёжник

Шумский в отряде академической экспедиции Петра-Симона Палласа. Другой его спутник заболел лихорадкой, у третьего наблюдались признаки психического расстройства, а егерь был покалечен лошадьёю. Сам Паллас несколько раз болел дизентерией, страдал хроническим колитом, у него постоянно были воспалены глаза. В Петербург из экспедиции он вернулся совершенно измождённым и седым, а ему было только 33 года...

В 1842 году на 29-м году жизни умер от тяжёлой формы тропической малярии, схваченной в Бухаре, выдающийся учёный Александр Леман. В 1857 году в Средней Азии группа знаменитого учёного Н.А. Северцова подверглась нападению. Тяжелораненый, Северцов попал в плен и чудом остался жив. Постоянный спутник, друг и соратник замечательного путешественника Г.С. Карелина казачий офицер Григорий Маслеников в походах застудил ноги и страдал ревматизмом, а затем заболел душевной болезнью и умер.

К 30-м годам XIX века уже был накоплен большой исследовательский материал, который требовал обобщения и анализа. Первым таким обобщающим трудом стала книга А. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», которая вышла в 1832 году. А. Левшину удалось блестяще синтезировать топографо-геодезические работы Н. Муравьёва, Г. Меендорфа и Ф. Берга и создать «Карту земель, принадлежащих киргиз-казакам и Туркестану». Карта была очень ценной, поскольку основывалась на передовых исследованиях отече-

ственных топографов и геодезистов того времени. К сожалению, в нашей библиотеке находятся только 2-я и 3-я части книги А. Левшина, а 1-я, где прилагается карта, отсутствует.

Выдающийся вклад в картографию внёс Григорий Сильч Карелин. Он стал одним из составителей первой точной карты Малой орды. Карта эта увидела свет в результате большой экспедиции 1823 года.

В государственном областном архиве Оренбургской области хранится «Формулярный список о службе чиновника Азиатского департамента Министерства иностранных дел титулярного советника Карелина. 1833 г.» В нём имеется запись о том, что в 1829 году «за представление Министерству иностранных дел карты Букеевских киргизских земель (Г.С. Карелин — В.К.) удостоился получить бриллиантовый перстень». Карта вскоре была на-

печатана в Берлине, но составителем её значился скопировавший её друг и учитель Григория Карелина Эдуард Эверсманн. То был не единственный «картографический плагиат». Повергают в крайнее изумление сведения из книги М.И. Иванина «Хива и река Аму-Дарья с картами и рисунками».¹⁴ М.И. Иванин — известный в XIX веке исследователь. Ему принадлежит первенство в составлении схематической карты полуострова Мангышлак. В книге он пишет: «Описание Хивинского ханства и карту, составленную мною в 1839 году, я представил генерал-адъютанту Перовскому; вероятно, копия с неё попала в главный штаб, как свидетельствует автор статей «Наши соседи в Средней Азии», напечатанных в апрельской книжке 1873 г. «Всемирного путешественника», приписывая составление показанного описания Я. Ханькову. Считаю нужным сказать, что Я. Ханьков в этом описании принимал такое же участие, как и в описи и составлении карты Аральского моря, сделанных покойным А. Бутаковым, копии с которых Я. Ханьков представил без подписи А. Бутакова знаменитому Гумбольдту, по представлению которого получил орден от покойного прусского короля.

Дело это должно быть известно в Географическом обществе, так как оно не осталось без протеста со стороны А. Бутакова».

Алексей Иванович Бутаков (1816 — 1869) — личность для Оренбург-

Г.С. Карелин

ского края необыкновенная. В 1847 году оренбургским военным губернатором В.А. Обручевым было основано в низовьях Сыр-Дарьи укрепление Раим, которое положило начало распространению влияния России на бассейн Сыр-Дарьи. «Основывая Раимское укрепление, генерал Обручев озабочен исследованием Аральского моря. В начале 1847 года он построил

в Оренбурге шхуну «Николай», которая была потом разобрана и летом перевезена на подводах в Раим, где снова была собрана и спущена на воду. Осенью того же года и весной следующего шхуна «Николай», под командою бывшего моряка поручика Мертваго, обзревала северный берег моря».¹⁵ Весной 1848 года в Оренбурге под наблюдением морского лейтенанта Алексея Бутакова была построена двухпушечная шхуна «Константин» длиной 16 м. Эту шхуну увековечил в своих рисунках участвовавший в походе Бутакова украинский поэт Т.Г. Шевченко. 20 июля шхуна «Константин» была доставлена на Сыр-Дарью, в укрепление Раим, в 64 км от устья и здесь спущена на воду. 30 июля 1848 года шхуна вышла в море; на ней находились начальники экспедиции А.И. Бутаков, А.И. Макшеев — впоследствии известный исследователь Средней Азии, прапорщик К.Е. Поспелов и др. Экипаж судна состоял

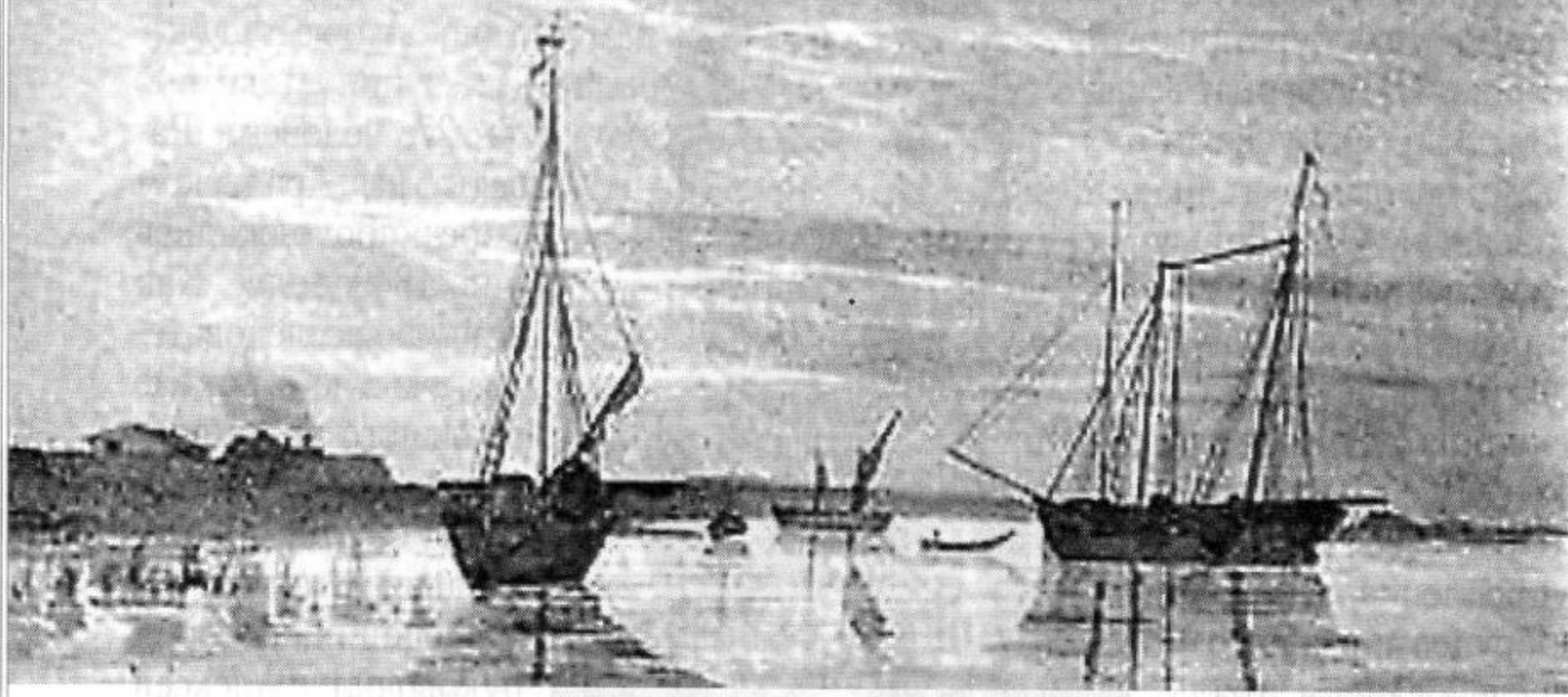
А.И. Бутаков

из 27 человек. Работы на Аральском море продолжались и в 1849 году. Как пишут исследователи, участие в походе опального поэта подвергло опале и самого Бутакова. Обстоятельный отчёт об экспедиции, которой руководил Алексей Иванович, написан его подчинённым

А.И. Макшеевым. В 1953 году в Ташкенте вышла небольшая книжка всего в 52 страницы «Дневные записки плавания А.И. Бутакова на шхуне «Константин» для исследования Аральского моря в 1848-1849 гг.». В нашей библиотеке этой книги нет.

На основании съёмок А.И. Бутакова и К.Е. Поспелова Гидрографическим департаментом Морского министерства в 1850 году была напечатана карта Аральского моря. Поход и карта принесли Алексею Бутакову заслуженную славу, а вот заслуги Оренбурга, организовавшего и обеспечившего экспедицию всем необходимым, растворились во мгле времён.

И все же Бутаков сам подарил А. Гумбольдту два экземпляра карты Аральского моря, возможно, уже после того, как подобную вручил немецкому учёному Я. Ханькову. Сохранилось «Письмо барона Александра Гумбольдта к русскому моряку А.И. Бутакову». Оно было опубли-

Шхуна «Константин».
Рисунок Т.Г. Шевченко

ковано в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1854 г. В письме А. Гумбольдт высоко оценил карту и результаты экспедиции Бутаква. Возможно, Михаил Игнатьевич Иванин, тая обиду на Я. Ханькова за Хивинскую карту и вследствие плохих отношений ещё со времён Хивинского похода В. Перовского, не стал разбираться в слухах. Возможно, что он считал не корректным сам способ составления карт Я.В. Ханьковым на основе анализа и синтеза уже имеющихся карт и журналов путешествий, составленных другими исследователями, непосредственно участвовавшими в экспедициях. О том, как создавалась карта Хивинского ханства, М.И. Иванин пишет следующее: «По трудности, неудобству и дороговизне путешествий, в настоящее время, по этим степям, а в самом Хивинском ханстве и по подозрительности тамошнего правительства, край этот мало исследован, и пока не

будем иметь достоверных описаний образованных и наблюдательных посетителей этого края, мы должны довольствоваться распросными сведениями о нём. Сведения эти собраны от бывших в плену в Хиве и вышедших оттуда казаков Оренбургского войска: Александра Богатырёва, Филата Тулаева, Петра Маслова и Ивана Летникова, и от освобождённых оттуда в 1837 г. 25 человек, из коих я особенно расспрашивал Ивана Малышева, Константина Бубнова, Петра Старцева, Дмитрия Филиппова, Антропа Плотникова, Василия Хорошенького и Кузьму Шмелёва. Карту Хивинского ханства я составил следующим образом. Ту часть реки Аму-Дарьи, по которой в 1741 году проходил геодезист Муравин, я назначил с его карты, проверяя и исправляя её распросами; остальная же часть реки, а также города, каналы и проч. назначены по показаниям

пленных в 1837-1838 гг. Потом эти сведения о Хиве и самая карта ханства частично исправлены по показаниям возвратившихся из Хивы лиц, участвовавших в миссии нашей в 1842 году». Эта карта прилагается к уже упоминавшейся книге М. Иванина «Хива и река Аму-Дарья». В библиотеке им. Н.К. Крупской хранится ещё одна работа Михаила Игнатьевича Иванина «Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 году», опубликованная в Записках Русского географического общества в 1847 году. В книге помещена знаменитая «Карта Мангышлакского полуострова».

Вернёмся к картам, которые связаны с именем Г.С. Карелина. В Центральном государственном военно-историческом архиве (ф. 521, № 115) хранится «Карта части Киргизской степи между Уралом и Тоболом, с означением пути военного отряда, посланного в августе месяце 1831 г. Сост. титулярным советником Григорием Карелиным. 1831».

В течение 1832 — 1836 гг. выдающийся исследователь Григорий Силыч Карелин возглавил три экспедиции, подготовленные в Оренбурге, в район Каспийского моря. В 1832 году он провёл обстоятельное исследование северо-восточных берегов. По итогам экспедиции было составлено 12 карт, в том числе карта всей северо-восточной части Каспия, карта заливов Мертвый Култук и Кайдак, ряда островов Каспийского моря с показанием пути экспедиции. Благодаря документам из Оренбургского областного архива известны фамилии топографов, составивших эту карту под руководством Григо-

рия Карелина, это: офицер-топограф Алексеев, топограф Абдулов и топограф Кокушкин.¹⁶

В результате экспедиции 1836 года появилась знаменитая «Генеральная карта Каспийского моря, составленная экспедицией, плававшей в 1836 г. под начальством коллежского асессора Карелина для осмотра восточных берегов Каспийского моря с показанием пути экспедиции».

Топографические съёмки в Оренбургском крае имели свои особенности. В первую половину XIX века здесь преобладали обширные полуйнструментальные и глазомерные съёмки. Военно-топографическое Депо в то время не могло организовать съёмки по единому плану, слишком быстро шло расширение границ государства. Поэтому съёмки в отдалённых районах исполнялись под руководством обер-квартирмейстеров корпусов и на средства военного командования. Там же составлялись планы как полевых работ, так и картографических, а из военных кантонистов готовились кадры топографов. В 1830 году при Оренбургском корпусе была учреждена полурота топографов для производства съёмок. И уже в 1831 г. была составлена девятилистовая «Карта киргиз-кайсацкой степи и Туркестана, составлена из новейших обозрений при Отдельном Оренбургском корпусе Ген. штаба подполковником Тимофеевым».¹⁷

В 1841 году была составлена карта Внутренней киргизской орды «со съёмок генерал-майора Яковлева, произведённых в 1840 г.» В библиотеке эта карта имеется в приложении

И.Ф. Бларамберг

ко 2-му выпуску «Записок Оренбургского отдела Императорского русского географического общества» за 1871 год.

В мае 1841 года из Оренбурга к Сыр-Дарье двинулись сразу две экспедиции: одна в Хиву, под начальством капитана Прокопия Андреевича Никифорова, другая — в Бухару, под начальством горного инженера Константина Фёдоровича Бутенева. Обе миссии до Сыр-Дарьи сопровождали члены отряда топографов, под начальством И.Ф. Бларамберга. Капитану Никифорову поручалось, помимо дипломатических переговоров, собирать военно-топографические сведения. П.А. Никифоров провёл маршрутные съёмки, уточнил расположение городов в Хивинском ханстве. На обратном пути была проведена съёмка маршрутов от Айбугира до Оренбурга. Главные результаты экспедиции П.А. Никифорова — топографические труды: маршруты, планы, путевые журналы; «всего снято около 3000 вёрст протяжения».¹⁸

Благодаря усилиям многих и многих просвещённых офицеров, служивших при Отдельном оренбургском корпусе, к 1841 году был получен материал для создания «удовлетворительной карты Оренбургского края». Часть этого материала легла в основу карты Южного Урала, которую В. Перовский решил преподнести Р.И. Мурчисону, знаменитому английскому геологу, председателю Лондонского географического общества, который в 1840 и

1841 гг. совершал научные путешествия по России и посетил Урал. Составление карты было поручено Я. Ханькову, который, как следует из слов В. И. Даля, трудился не покладая рук. С заданием он справился успешно и в срок. В его формулярном списке значится: «По особенному предписанию оренбургского военного губернатора изготовил для объезжающего Россию по Высочайшему повелению председателя Лондонского геологического общества Мурчисона карту и описание Южного Урала».

«Совершив экскурсию в южные степи, — пишет Р. Мурчисон, — к знаменитым рудникам каменной соли у Илецкой Защиты, мы опять вернулись на Южный Урал, чтобы нанести визит генералу Перовскому... По этому случаю он подарил мне оригинальную карту, снятую с обработанных полевых карт, использованных под его командованием русскими штаб-офицерами».

Мурчисон сразу же высоко оценил её достоинства. Он пишет: «Вид этой прекрасной карты произвёл на меня такое впечатление, что я сразу решил, несмотря на небольшой срок, имевшийся в моём распоряжении, поколестить по проезжим дорогам Южного Урала». Карту, составленную Я.В. Ханьковым, он передал Лондонскому географическому обществу.¹⁹

В 1842 году 1 августа из Оренбурга отправлялось русское посольство в Хиву. Возглавлял его полковник Григорий Данилевский. В составе посольства находился доктор философии Фёдор Иванович Базинер. Как ни странно, философ представлял в экспедиции Императорский ботанический сад и должен был выполнять обязанности ботаника и метеоролога. Маршрут экспедиции проходил вдоль западного берега Аральского моря. Ф.И. Базинер на основе материалов, собранных П. Никифоровым и Г. Данилевским, благодаря огромной работе топографов, которые составили планы и сделали съёмку всего пройденного пути, составил подробную крупномасштабную карту Аральского моря и Хивинского ханства. Эта карта появилась в 1845 году в Берлине под названием «базинеровской» и в дальнейшем была приложена к книге Ф. Базинера «Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen Steppe nach Chiwa», вышедшей в Петербурге в 1848 году. Её высоко оценил А. Гумбольдт. Ещё в рукописном виде карта была ему передана Ф. Базинером и вошла как составная часть карты *Asie Centrale*. В книге Ф. Базинера много страниц посвящено пребыванию учёного в Оренбурге.

В 1843 году вышла всемирно из-

вестная книга Александра Гумбольдта «Центральная Азия: Исследования о цепях гор и о сравнительной климатологии». На русском языке эта книга появилась в 1915 году. К книге прилагалась не менее знаменитая карта Центральной Азии. Во введении к изданию 1843 года А. Гумбольдт перечислил источники, послужившие для создания своей карты. Среди них упоминаются и оренбургские материалы: «Я обязан... для описания извилин северной оконечности Аральского моря, Туркменского перешейка... и для нового форта Александровска рукописной карте, которая недавно была мне благосклонно представлена генерал-лейтенантом Перовским... И для южной части Урала... — карте, имеющей быть приложенной к великолепному геологическому сочинению Мурчисона, Вернейля и Кейзерлинга, и в основание которой для этой местности положены работы русских инженеров-географов». Эту карту, отгравированную в Лондоне, приобрёл Яков Ханьков. Способ изготовления выпуклых карт предлагался им в Оренбурге, но был отклонён специалистами. Ханьков утвердился в своём мнении, что этот способ можно с успехом применить для составления модели Южного Урала: «И тогда Урал будет, может быть, точнее известен Европе многих внутренних частей России».²⁰

Ценные картографические материалы доставляли широко развернувшиеся в 40-е годы XIX века точные площадные съёмки обширных равнинных территорий Казахстана и Средней Азии. Десятки от-

рядов высококвалифицированных геодезистов-картографов работали в этих районах. Одной из первых карт, созданных на более точной астрономо-геодезической основе, являлась «Карта Оренбургского края» (1846). Съёмка края закончилась в 1855 году и послужила основанием для составления специальной карты в масштабе 1:420 000. Полное название этой карты, хранящейся в библиотеке, — «Специальная карта Оренбургской губернии и Уральско-го войска». К 70-м годам XIX века эта карта устарела, и в неё стали вноситься уточнения и исправления.

Из «Отчёта по Оренбургскому краю» за 1851 год, хранящегося в Оренбургском областном государственном архиве: *«Топографические съёмки произведены с примерным успехом. С 1842 по 1851 год снято в Оренбургской губернии инструментально 69 853 кв. версты... В степи астрономически определено 116 пунктов. Обозрено и приведено в известность Аральское море и находящиеся на оном острова. Составлена и отлитографирована при Корпусном штабе карта Оренбургского края, в масштабе 20 верст в английском дюйме. Составлена маршрутная карта по вновь утверждённой форме, губерний: Пермской, Казанской, Вятской, Оренбургской и земель Оренбургского и Уральского казачьих войск».*

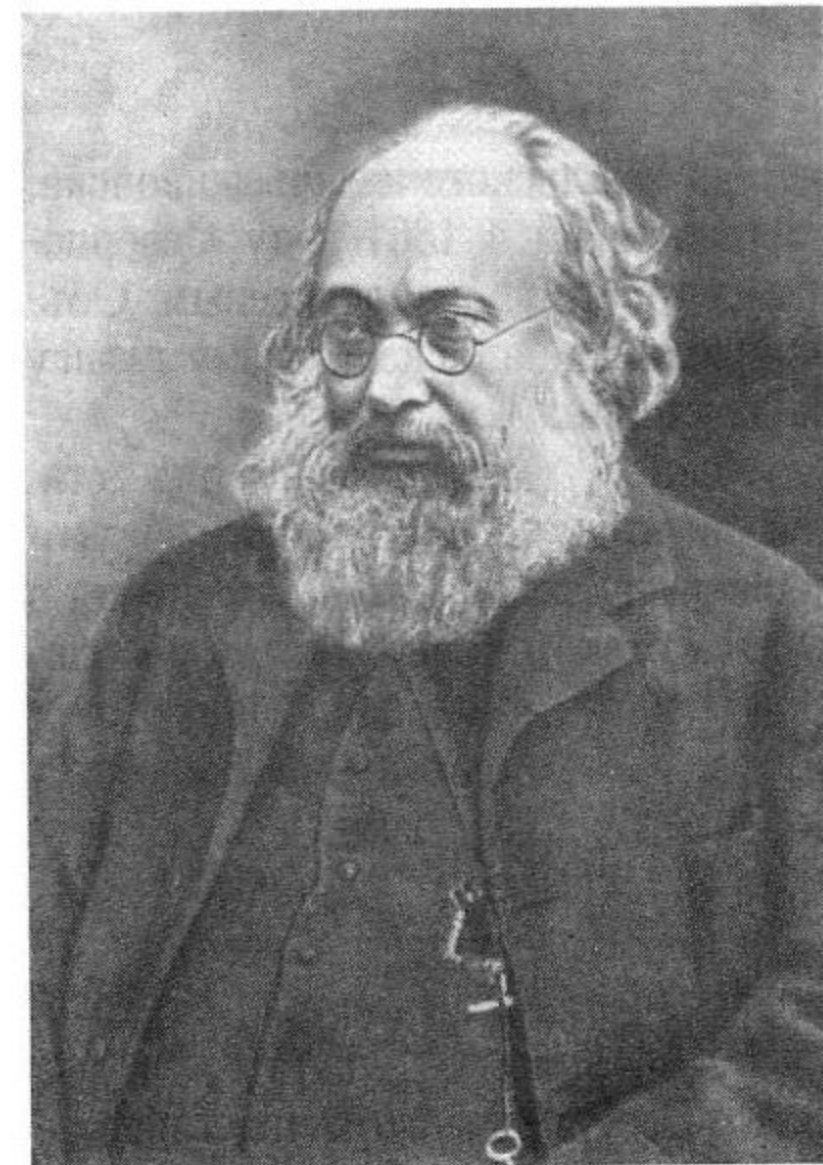
Алексей Бутаков был не единственным морским офицером в истории оренбургской картографии. Николай Алексеевич Ивашинцев (1819 — 1871), окончивший курс в Морском кадетском корпусе, в

1837 году был прикомандирован к Гидрографическому департаменту Морского министерства. Ежегодно в летние месяцы он участвовал в работах по съёмке в разных районах Балтики. В 1853 году Ивашинцеву пришлось прервать свои занятия по гидрографии. В это время войска Оренбургского округа готовились к экспедиции против Кокандского ханства. Ивашинцев был командирован в распоряжение оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского и принял деятельное участие в походе. В составе правой колонны он от Оренбурга дошёл до побережья Аральского моря, а оттуда на пароходе отправился вверх по Сыр-Дарье, произведя в пути астрономические наблюдения и определения различных прибрежных пунктов. Это было первое в истории плавание по Сыр-Дарье на пароходе. Пароход назывался «Перовский», на нём Н. Ивашинцев встретился с А. Бутаковым. Исследования впоследствии были систематизированы и обобщены в его работах: «Очерки Сыр-Дарьи и Приаральской степи» и «Пояснительная записка к карте низовьев Сыр-Дарьи». В начале июля Ивашинцев прибыл к крепости Ак-Мечеть и принял участие в её осаде и взятии. Под Ак-Мечетью он доказал, что он не только талантливый, высокообразованный исследователь, но и отличный, доблестный командир. Во время этой экспедиции Николаю Ивашинцеву нередко приходилось делать рекогносцировку местности под выстрелами кокандцев, с саблей за поясом и с секстантом в руках. Этот поход в Среднюю Азию оказал решающее влияние на направ-

ление деятельности учёного — он прощается с Балтикой и посвящает себя исследованию Каспия.²¹ В 1856 году Н.А. Ивашинцев возглавляет Каспийскую экспедицию, которая работала 18 лет. В результате Николаем Ивашинцевым и его соратниками был составлен полный атлас различных частей Каспийского моря. Основные итоги экспедиции изданы Гидрографическим департаментом в 1870 году отдельным томом с графическими таблицами и магнитными картами Каспийского моря. В 1870 году исследователь скончался.

В июне 1857 года в Оренбург прибыл отряд, снаряжённый Академией наук, возглавляемый Николаем Алексеевичем Северцовым (1827 — 1885), который должен был пройти к низовьям Сыр-Дарьи. В Оренбурге Северцову пришлось задержаться на полтора месяца, которые он посвятил изучению оренбургской природы. В Оренбуржье было положено начало знаменитой среднеазиатской коллекции Северцова, которая сохранила ценность и до сегодняшних дней. Только 3 августа 1857 года отряд под охраной 40 оренбургских казаков двинулся из Оренбурга к югу, вдоль рек Илек и Темир.

Сырдарьинская экспедиция, рассчитанная на два года, закончилась за 16 месяцев. Программа её тем не менее была перевыполнена. Поражает даже не полный перечень результатов: составлены три уникальные карты — Оренбуржья, устьев Сыр-Дарьи северо-востока Кызылкума: подробно изучена растительность, представлены огромные, превосходно подобранные зоологические,

Н.А. Северцов

геологические и палеонтологические коллекции, а также гербарий. В 1859 году знаменитый учёный принял предложение войти в Комитет по устройству Уральского казачьего войска и в марте 1860 года прибыл в Уральск. Два года Н.А. Северцов провёл в Оренбургской губернии, в состав которой входили земли Уральского казачьего войска, он многократно посещал Уфу, Оренбург, Уральск, Гурьев, обследовал оз. Шалкар с р. Солянкой, горы Большой и Малый Индер и прилегающие к р. Уралу районы. На основании литературных источников и собственных двухлетних наблюдений Н.А. Северцовым была составлена «Карта отступления Каспийского моря при устьях реки Урала за годы 1772, 1834, 1862». Эта карта малоизвестна. Впервые её опубликовал историк Н. Бородин в 1891 году. Он же издал Атлас карт

земель Уральского казачьего войска, составленный в 1861 году Северцовым и топографом Алексеевым. Объяснительная записка к этому атласу была утеряна.

Учёный опубликовал ряд статей, в том числе «Заметки об усовершенствовании путей сообщения в Оренбургском крае». В этой небольшой работе Северцов анализирует возможность проведения железных дорог в Средней Азии, в частности, линии Оренбург — Ташкент, проект которой был осуществлён спустя 30 лет почти точно по его замыслу.²²

В библиотеке хранится книга Н.А. Северцова «Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня», которая вышла в Санкт-Петербурге в 1873 году.

В 1879 году Северцов совершил ещё одну поездку в Семиречье. Её он организовал на личные средства. В результате Сырдарьинской экспедиции весь путь от Оренбурга до Казалинска и по северо-восточному побережью Аральского моря был положен на карту. Многие участки пути до того были неизвестны. В Академию наук Н.А. Северцовым были представлены три географические карты: оренбургских окрестностей с данными о маршруте экспедиции и нанесённой впервые Джан-Дарьёй; восточных берегов Аральского моря с параллельными рядами песчаных холмов и соляных озёр; низменной береговой линии Аральского моря сравнительно с 1847 годом. К сожалению, эти карты не сохранились в архивах Академии и не были изданы. Но судя по всему они в своё время широко использовались многими

учёными. На это указывают все исследователи научной деятельности Н.А. Северцова.

В 1858 году из Оренбурга стартует экспедиция Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару. Астроном Г. Струве и военный инженер А. Грен — члены экспедиции, произвели нивелировку маршрута Оренбург — Устюрт — Бухара.

К экземпляру «Записок Оренбургского отдела Императорского русского географического общества»²³, хранящегося в библиотеке им. Н.К. Крупской, приложена «Карта Внутренней Киргизской орды с показанием сыпучих песков в них, составленная со съёмок, произведённых топографическими патрулями, под руководством Генерального штаба капитана Большакова в 1864 году».

Положением 1866 года предусматривалась новая структура органов Корпуса военных топографов в военных округах. В целях лучшего изучения территории, производства съёмки и других работ учреждались при штабах округов военно-топографические отделы: Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский.

В 1867 году в Оренбурге неожиданно появился молодой Генрих Мозер, сын известного всей стране часовых дел мастера, а в дальнейшем крупного предпринимателя, нажившего в России огромное состояние. Молодого Мозера неудержимо тянула к себе Азия. Он несколько раз пытался попасть в азиатские экспедиции, но влиятельный отец всячески препятствовал этому. В Оренбурге Генрих Мозер прожил четыре месяца, усиленно изучая вос-

точные языки. Предупреждённый Генрихом Мозером-отцом, оренбургский генерал-губернатор Николай Андреевич Крыжановский не давал разрешения на выезд Мозера-сына в степь. Но весной 1868 года под покровом ночи он всё же выехал в Киргизскую степь в сопровождении преданных ему людей, среди которых были казах Торган Даулеткулов и узбек Юсуп Абсалямов.

Путешественники отправились не по большому караванному пути, а, опасаясь погони, двинулись окольными путями, останавливаясь на ночлег в аулах. За три месяца Мозер пересёк Киргизскую степь, направляясь из Оренбурга в Ташкент через Орск, Иргиз, Казалинск, Туркестан. В последующие годы Мозер, с целью изучения жизни народов Средней Азии, неоднократно пересекал верхом на лошади или верблюде Киргизскую степь и другие места Средней Азии, а в 1885 году издал в Париже хорошо иллюстрированную книгу «Путешествие по Центральной Азии». Генрих Мозер не был замечен в деле составления каких-либо карт, связанных с Оренбургским краем, но в 1887 году в Люцерне он организовал выставку, на которой кроме предметов быта азиатских народов, изделий народного промысла были представлены книги учёных исследователей Азии, фотографии и карты Оренбургского края и маршрутов оренбургских экспедиций. Выставка имела громкий успех у европейцев.

С 1866 по 1871 год деятельность Оренбургского Военно-топографического отдела крепко связана с именем выдающегося картографа, активного члена Русского

А.А. Тилло

императорского географического общества Алексея Андреевича Тилло. В 1868 году он возглавил этот отдел. А.А. Тилло был прекрасным, «идеально честным» человеком и учёным, блестяще знал геодезию, гипсометрию, метеорологию, математику, владел многими иностранными языками. Его отличало деликатное и бережное отношение к окружающим его людям. Именно Алексей Андреевич Тилло центральной восточной возвышенности дал название — Среднерусская возвышенность.

В ОУНБ им. Н.К. Крупской сохранился отчёт Военно-топографического отдела за 1870 год, составленный А.А. Тилло и опубликованный в книге «Записки Оренбургского отдела Императорского русского географического общества».²⁴

В отчёте отмечено, что из собранного в течение осени и в начале

зимы 1870 года лучшими топографами материала «составлена карта обеих степных областей... с обозначением мест зимовых стойбищ и путей перекочевания киргизских родов. На этой карте весьма наглядно обозначены все урочища, избранные киргизами под зимовки, и подробно указаны пути перекочеваний...

А.А. Тилло произвёл в Оренбургском крае большое количество магнитных наблюдений, составил магнитные карты Европейской России, изданные Академией наук в 1881 и 1884 годах. Но ещё раньше, в 1872 году, работу А.А. Тилло «Земной магнетизм Оренбургского края», в которой проанализированы наблюдения А.А. Тилло и А.И. Оводова за 1869 – 1871 годы, издал в Санкт-Петербурге Оренбургский отдел Русского географического общества. К работе прилагается «Карта изоклинических, изогонических и изодинамических линий для Оренбургского края в 1830 и 1870 годах».

В 1877 году это же общество издало работу А. А. Тилло «Описание Арало-Каспийской нивелировки, произведённой в 1874 году». К изданию прилагается карта «Направление нивелировки, произведённой в 1874 году под руководством полковника Тилло, гг. Солимани, Мошковым и Струве».

В 1910 году Географическим обществом была учреждена премия имени А.А. Тилло за труды по изучению России в области математической и физической географии. Первым этой премии был удостоен Г.Е. Грум-Гржимайло.

Составление карт невозможно без проведения астрономических работ. В Оренбургском крае проводили астрономические исследования наряду с А.А. Тилло геодезисты: Н.О. Солимани, М.Н. Лебедев и А.Р. Бонсдорф.

В «Перечне астрономических и съёмочных работ в Оренбургском крае, произведённых военно-топографическим отделом в 1874 – 1879 годах», подготовленном подполковником А. Бонсдорфом,²⁵ говорится, что в 1876 году маршрутные съёмки производились в степи: «1) От урочища Кандарал на р. Эмбе к урочищу Джебыске на Устюрт и 2) от Илецкой Защиты, на протяжении 100 верст, по дороге в укрепление Актюбинское». «На рекогносцировку населённых пунктов Оренбургской и Уфимской губерний командированы классные топографы Каширин и Берсенов, которые в 1876 году успели обрекогносцировать уезды Уфимский, Белебеевский, Стерлитамакский, Оренбургский и Орский».

Нельзя не сказать отдельно о заслугах в деле картографии Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. П.П. Папковский в своей книге «Из истории геодезии, топографии и картографии в России»²⁶ писал: «Русское географическое общество со времени своего основания также принимало активное участие в производстве съёмок и астрономических определениях мест, собирая материалы для картографии. Для этого в составе организуемых обществом экспедиций всегда имелись астроном и топографы».

Активным членом РГО был упоминавшийся уже Яков Владимирович Ханьков. Именно ему в 1850 году совет РГО поручил масштабный труд: составление карты северо-западной части Средней Азии. Для своего труда Я. Ханьков затребовал уже существующие карты отдельных областей Средней Азии. Среди этих карт наиболее полной являлась карта Турана, изготовленная Николаем Ханьковым в 1841 году, которая не была напечатана и хранилась в секретном архиве Азиатского департамента. В неё «вошли все бывшие до того времени рекогносцировки в степи оренбургских киргиз, съёмка кочевьев сибирских киргиз и восточного берега Каспия (Карелин, 1836), астрономические пункты, определённые Леммом в Средней Персии в 1839 г., маршруты Никифорова в Хиву и обратно (1840).²⁷ В результате Я.В. Ханьков составил подробную таблицу пунктов, положение которых определено астрономически, составил карты северо-западных районов Средней Азии, Аральского моря и Хивинского ханства с нанесением маршрутов путешественников, «Пояснительную записку к карте Аральского моря и Хивинского ханства».

Из сборника журналов заседаний Оренбургского отдела ИРГО за 1874 – 1877 годы: «Журнал обыкновенного собрания 6 марта 1875 года. По поручению предыдущего собрания, помощник председателя П. Н. Распопов и правитель дел представили свои соображения о том, что может Отдел послать на географическую выставку в Париж... Здесь-ний Военно-топографический отдел

по полученному им приглашению от полковника Штубендорфа посылает на выставку значительную коллекцию карт Оренбургского края и степи, в том числе нарочно составленную карту с изображением всех топографических работ в крае и такую замечательную редкость, как маршрут Муравина 1741 года. По нашему Отделу остаётся сделать весьма немного для возможного дополнения географической картины края на выставке».

П.Н. Распопов указал на предложенную им настоящему собранию карту Оренбургской губернии, с графическим распределением её населения по племенам и вероисповеданию, на основании сведений, имеющихся в Статистическом комитете... Карта, снабжённая пояснениями на французском языке, была отправлена на выставку в Париж.

Из журнала собрания, которое состоялось 14 января 1876 года: «Действительный член М.Е. Королёв заявил собранию, что согласно данному ему от Отдела поручению он наводил справки относительно составления карты курганов, расположенных на земле Оренбургского казачьего войска, которую Отдел предполагает послать на Международный конгресс орьенталистов». (Ориентализм – востоковедение – В.К.). По отзывам М.Е. Королёва, работа эта займёт около двух месяцев времени и потребует до 150 рублей». Эта карта была подготовлена и отправлена в Петербург на Третий международный съезд ориенталистов в 1876 году.

Именно в Императорском русском географическом обществе ро-

дилась гениальная мысль использовать обширные работы Межевого ведомства для картографирования внутренних и восточных губерний, в том числе Оренбургской губернии. Трудности, с которыми приходилось сталкиваться во время экспедиций по подготовке межевых карт, отражены в воспоминаниях казака Е.С. Смирнова из ст. Тащицевой: *«Вот стали мы в орду похаживать, — планы снимать. И, Боже мой, как взъелась орда! Шагу шагнуть не дают, как саранча облепят, лезут в драку: «Не дадим, — говорят, — погнать нашу землю, наша земля вольная, записи не подлежат». Ну а русское начальство разве отступит от своего? Шаркнут в них картечью, да в шашки. Ну — вот таким-то образом идём да идём вперёд, а землемеры своё дело делают. Так мы и повадись к ним, почитай, каждое лето. Ближняя-то орда потом к этому попривыкла, перестала ерепениться. Очередь осталась за дальней».*

В Оренбургском областном государственном архиве хранится богатейший фонд межевых карт Оренбургской губернии, карт, которые сослужили неоценимую службу большой губернской картографии. Среди них «Копия инструментальной съёмки от крепости Чернореченской до Рассыпной. 1865 г.», «Карта Илецкого района ОКВ с означением пространства земли предположительно к размежеванию к Оренбургскому Меновому и двум караванным путям», «Карта земель Уральского каза-

чьего войска с показанием рыбных промыслов в море, рекам и озёрам в разное время года составлена в 1861 и 1862 годах», «Отчётная карта инструментально снятого пространства земли расположения № 4 полка с 30 мая по 1 октября 1861 года хорунжим Халиным всего в количестве 30 937 десятин 1200 сажен и топографом Щепачёвым 27643 десятины 900 сажен», «План-карта описания Оренбургской крепостной линии Самарской губернии. 1771 г.» и др.

В библиотеке им. Н.К. Крупской хранится и шедевр картографического искусства — «Атлас Азиатской России», который был издан в 1914 году Главным переселенческим управлением. Он включает интересную для оренбуржцев карту казачьих земель России. Хранится также «Anlrees Handatlas», изданный А. Шобелем в Лейпциге в 1906 году. В нём помечены и наши оренбургские населённые пункты. Большой популярностью у краеведов пользуется подробная карта Оренбургской губернии, изданная не ранее 1914 года, последняя карта губернии, которая издана до революции 1917 года. В библиотеке есть электронный вариант этой карты.

Как видим, Оренбург был выдающимся центром картографии в России, известным во всём мире. Здесь работали блистательные российские и зарубежные учёные, исследователи природы, геодезисты, топографы. Карты, созданные в Оренбурге, современниками характеризовались как гордость русской картографии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Центральный государственный архив Департамента Академии [ЦГАДА], ф. 199, оп. 1, № 150, портфель № 1, д. № 25)

² Из книги: Фель С. Е. Картография России XVIII века. — М., 1960. — 226 с.

³ Сведения из книги: Фель С. Е. Картография России XVIII века. — М., 1960. — С. 65-66.

⁴ СПб., 1777. — С. 42-43.

⁵ ЦГАДА, ф. 1922, карты Оренбургской губернии.

⁶ СПб, 1867. — С. 167.

⁷ Генеральная карта Оренбургской губернии 1755 года помещена в книге: Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. — Казань, 1897. — Вып.5. — В прил.

⁸ Пекарский П. — С. 34-35.

^{9, 10} Матвиевская Г.П. Яков Владимирович Ханьков, 1818 — 1862. — М.: Наука, 2006. — С. 19, 20, 21.

¹¹ РГВИА, ф. ВУА, № 20300.

¹² Из книги: Папковский П.П. Из истории геодезии, топографии и картографии в России. — М., 1983. — С. 61.

¹³ Гептнер В.Г. Эдуард Александрович Эверсманн. — М., 1940. — С. 26.

¹⁴ СПб, 1873. — 64 с.

¹⁵ Из книги: Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и поступательного движения в него русских. — Б. м., 1897. — С.127.

¹⁶ ГАОО, Ф. 6, оп. 10, дело 3590.

¹⁷ Хранится в рукописном виде в ЦГВИА (ф. ВУА, № 20663).

¹⁸ Сведения из «Военного сборника». — 1861. — № 11. — С.79

¹⁹ Из книги: Матвиевская Г. П. Яков Владимирович Ханьков. — М., 2006. — С.88.

²⁰ Из книги: Матвиевская Г. П. Яков Владимирович Ханьков. — М., 2006. — С.99.

²¹ Из книги: Штейнберг Е.Л. Первые исследователи Каспия. — М., 1949. — С.67.

²² Сведения из книги: Золотницкая Р. Л. По дорогам неведомого Туркестана. — М., 1978. — С.29-32; 36-38.

²³ Казань, 1871, Вып.2

²⁴ Казань, 1872. — Вып.2. — С.270-280.

²⁵ Записки Оренбургского отдела Императорского русского Географического общества. — Оренбург, 1881. — Вып. 4. — С.3-16.

²⁶ М., 1983. — С. 32.

²⁷ Из книги: Матвиевская Г.П. Яков Владимирович Ханьков. — М., 2006. — С.144-145.

Галина МАТВИЕВСКАЯ

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ УРАЛА

Галина Павловна Матвиевская родилась в Днепрпетровске. Вместе с семьёй в 1941 г. переехала в Оренбург. Окончила математико-механический факультет Ленинградского государственного университета. Доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН Узбекской ССР, академик АН Узбекистана, действительный член Международной академии истории науки. С 1994 г. – профессор ОГПУ. Член Союза писателей России. Известный краевед, автор многочисленных работ по истории края. Лауреат премии «Оренбургская лира», Всероссийской литературной премии «Капитанская дочка», Шолоховской премии «Они сражаются за Родину».

Среди архитектурных памятников XIX века, украшающих исторический центр Оренбурга, выделяется бывший дом военного губернатора на набережной Урала (ул. Советская, 2), в котором сейчас находится Институт усовершенствования учителей. Сведения о нём приводит известный краевед В.В. Дорофеев, рассказывавший в своих многочисленных работах, и прежде всего в книге «Над Уралом-рекой», об основании и истории застройки нашего города. По его словам, это здание, которое было сооружено в 1841 году по проекту архитектора Уральско-го казачьего войска Г. Гописуса, в дальнейшем из-за значительных перестроек сильно изменило свой внешний вид.¹ Исчезли балкон и поддерживающий его портик с четырьмя пилонами, выходивший на улицу эркер («фонарь» – застеклённый полукруглый выступ), а на парадных фасадах в антресольном этаже были пробиты окна. Но всё же свои основные архитектурные достоинства дом сохранил, и поэтому он неизменно привлекает внимание человека, знакомящегося с Оренбургом.

Известно, что уже вскоре после

закладки города-крепости в 1743 году при губернаторе И.И. Неплюеве (1693 – 1773) на берегу Урала были возведены каменные строения – губернская канцелярия и губернаторский дом. Сотрудник Неплюева первый историк Оренбургского края П.И. Рычков (1712 – 1777) писал в 1755 году, что о здании губернской канцелярии («о двух этажах, из которых нижний этаж для архива и денежной казны сделан со сводами») можно сказать, что «в прочих губерниях для такого канцелярского правления лучшее едва ли где находится».² Губернаторский дом в то время состоял из двух флигелей и имел 20 комнат, но шло строительство нового дома, и уже был готов его фундамент. По словам Рычкова, «когда б он по назначенному плану и фасаду отделан быть мог, то б достойно было почесть его между лучших строений, в резиденциях императорских имеющихся».³

В начале XIX века оренбургские военные губернаторы в этом доме уже не жили. П.К. Эссен (1772 – 1844), который вступил на свой пост в 1817 году, занял под квартиру здание бывшей губернской канцелярии.⁴ Побывавший в Оренбурге в июле 1824 года известный писатель издатель журнала «Отечественные записки» П.П. Свиньин (1787 – 1839) писал в 1828 году: «К числу замечательных казённых строений принадлежит также дом военного губернатора, выстроенный на самом высоком месте берега, откуда можно обнять одним взором несколько вёрст течения Урала, Меновой двор и большое пространство окрестных равнин. Перед губернаторским домом, на

набережной Урала устраивается бульвар, который, судя по высоте берега, едва ли не возвышеннее всех бульваров в Европе».⁵ Свиньин добавил, что в губернаторском доме три дня жил император Александр I, посетивший Оренбург в сентябре 1824 года.

Однако к тому времени дом уже сильно обветшал, и стоял вопрос о постройке нового казённого жилища для оренбургских военных губернаторов. В.И. Даль, который приехал в Оренбург в 1833 году и в своей повести «Бикей и Мауляна» представил панораму города, отметил, что «на крутом, европейском берегу реки высилось несколько каменных зданий», в том числе «разрушающийся губернаторский дом».⁶ Позднее, готовя повесть к печати, он упомянул в примечании, что дом военного губернатора выстроен «вновь на том же месте».

В Государственном архиве Оренбургской области обнаружены интересные материалы, которые рассказывают об этом строительстве. Мы узнаём, прежде всего, что хлопотать перед правительством о постройке нового дома начал П.П. Сухтелен (1788 – 1833), занявший пост военного губернатора в 1830 году. Из архивного дела, датированного 1832 годом,⁷ видно, что в ответ на его ходатайство министерство внутренних дел направило ему запрос о старом доме, «построенном для бывшего оренбургского военного губернатора Неплюева».

По поручению П.П. Сухтелена нужные сведения собрал начальник инженерного отделения штаба Отдельного Оренбургского корпуса

штабс-капитан К.М. Тафаев. В рапорте от 27 апреля 1832 года он докладывал, что «о доме, построенном генералом Неплюевым, им занимаемом и ныне отошедшем под занятие военных кантонистов», данных нет почти никаких, так как сохранились документы только начиная с 1817 года. Ему удалось установить, что решение перестроить этот дом «для помещения кантонистов» было принято в феврале 1819 года. Он сообщал также, что не обнаружено никакого подтверждения тому, что военный губернатор князь Волконский будто бы намеревался «построить здание для главного начальства вроде посольских дворов». К рапорту прилагалась записка «о доме, в котором квартировал бывший военный губернатор генерал Эссен», но в архивном деле она отсутствует.

Смета на строительство нового дома военного губернатора была утверждена правительством 14 ноября 1832 года,⁸ однако осуществлению проекта помешала внезапная кончина П.П. Сухтелена 20 марта 1833 года. Как известно, он жил в доме Тимашевых на главной улице Оренбурга. Этот дом (ул. Советская, 32), к великому сожалению, недавно сгорел, и на его месте сейчас возведено здание, отдалённо напоминающее оригинал. В этом же историческом доме проживал с 1833 по 1842 год — в первый период своего правления Оренбургским краем — В.А. Перовский (1796 — 1857). При нём и был выстроен дом военного губернатора, который стоит на набережной Урала.

Как свидетельствуют архивные документы, строительство было на-

чато «с Высочайшего Государя Императора соизволения, объявленного генерал-адъютанту Перовскому в отношении главного управляющего путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютанта Голя от 9 марта 1836 года».⁹ Общее руководство строительством осуществлял К.М. Тафаев, теперь уже инженер-подполковник, а самими работами «заведывал» штабс-капитан Петраков.¹⁰

Окончательно дом был готов только в 1842 году, но вполне завершённый вид здание имело гораздо раньше. Так, побывавший в городе известный геолог Г.П. Гельмерсен в своих путевых заметках упоминал новый дом военного губернатора — видное строение на берегу Урала, из которого можно смотреть далеко в южную степь. Широкие каменные ступени вели от этого дома к реке.¹¹

Интересные сведения содержатся в документах архивного дела, датированного 1839 — 1856 годами и озаглавленного: «О мебелировке военно-губернаторского дома в Оренбурге».¹² Дело начинается черновиком письма, которое В.А. Перовский отправил министру внутренних дел 4 января 1839 года. Примечательно, что текст написан почерком В.И. Даля: как чиновник особых поручений при военном губернаторе, он принимал деятельное участие во всех его предприятиях. В письме говорится: «Строящийся в Оренбурге казённый военно-губернаторский дом ныне вчерне кончен и вскоре будет отделан вовсе; остаётся только убрать его снаружи и снабдить подходящей мебелью. Доселе каждый военный губернатор, вновь

Первоначальный вид дома на набережной

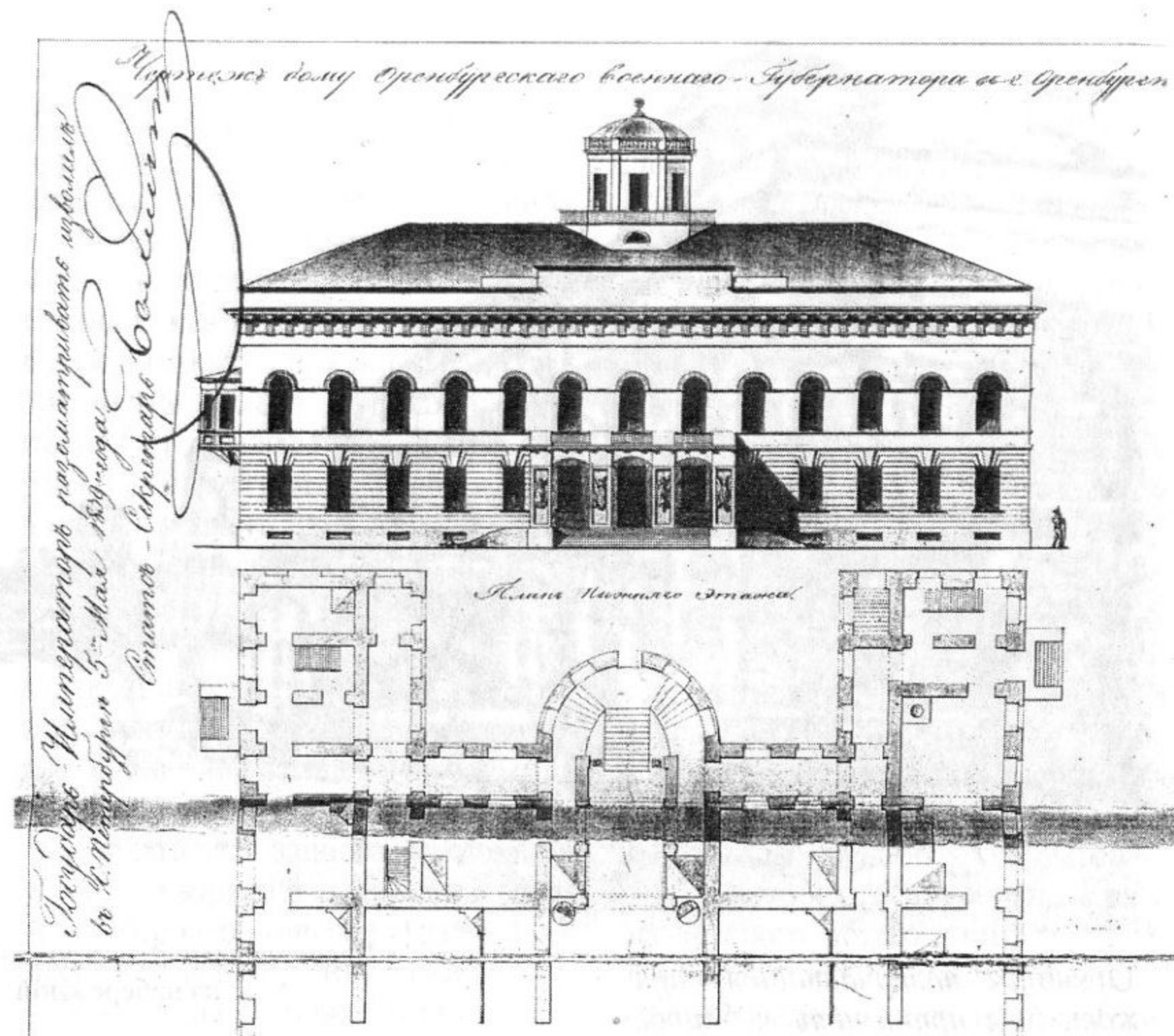
в Оренбург назначавшийся, принуждён был принимать мебелировку дома и снабжение его необходимой утварью на собственный свой счёт, что влекло за собою большие неудобства, убытки для бывшего и весьма значительные расходы для вновь поступающего главного начальника края; должно было принимать от предшественника своего всего хозяйства за плату, не всегда сходную или, во всяком случае, значительную, или устроить всё это снова, выписывая каждую вещь из столицы, потому что местные предметы в Оренбурге для хозяйственного устройства порядочного дома слишком недостаточны.

Во уважение всех изложенных причин я прошу Ваше превосходительство покорнейше — исходатайствовать у Государя Импера-

тора единовременную сумму, сколь сочтено будет нужным, для снабжения вновь отстроенного в Оренбурге казённого дома всем необходимым, как относительно убранства и мебелирования самих комнат, так и устройства прочего».

В письме сказано также, что одновременно в министерство внутренних дел отсылается «план с военно-губернаторского дома».

В ответном письме министр просил уведомить его, «на какую сумму могут простираться предполагаемые по сему предмету расходы». Поэтому 27 февраля 1839 года ему был направлен «Список потребной мебели с примерным означением цен по справкам, взятым у ремесленников», и названа запрашиваемая сумма,

Чертеж дома для оренбургского военного губернатора

оказавшаяся равной 40 860 рублям.

Спустя полгода в Оренбург пришло сообщение от 13 мая о том, что после внимательного рассмотрения ходатайства Перовского было решено выделить ему требуемые деньги. При этом напоминалось, что все вещи должны быть «сданы в своё время кому следует, на том самом основании, как употребляется и сдаётся всякая другая казённая собственность».¹³ В письме министерства специально отмечено, что «на такое решение Комитета министров последовало собственноручное Его Величества повеление: «Согласен».¹⁴ На ведомости о «потребной мебели для вновь выстроенного дома оренбургского военного губернатора значится: «Государь Император рассма-

тривать изволил в С.-Петербурге 5 мая 1839 года».¹⁵ Та же надпись стоит на посылавшихся в столицу чертежах «двухэтажного с антресолями дома со службами для помещения военных губернаторов».¹⁶

Большой интерес представляют подробные списки мебели (с указанием цен) для комнат бельэтажа¹⁷ и первого этажа¹⁸ этого дома. В парадную «залу гостиную, орехового дерева», расположенную в бельэтаже, предполагалось поместить «диван большой, в 4 аршина», два дивана в 3 аршина, три стола к диванам, десять кресел и двенадцать стульев.

Над большим диваном должно было висеть зеркало в раме, «длиной три аршина и 3 вершка, шириной в 1 ¹/₂ аршина». В простенке между окнами размещались три зеркала «длиной в 3 аршина и шириной в 1 ¹/₂ аршина», под ними ¹/₂ подзеркальные столы, а ниже ¹/₂ зеркала «длиной в 1 аршин и 3 вершка, шириной в 1 аршин». Предполагалось, что зал будут освещать две «люстры бронзовые о 24-х свечах» и пять пар «бра стенных о 3-х свечах». Убранство зала дополнялось «занавесями граденаплевыми с кисеёю» на пять окон и одну дверь, а также «колоннами под жирандоли или бюсты». Для стен были выбраны белые обои с матовым узором и к ним — золочёные багеты.

Кроме того, в доме имелись ещё две малые гостиные. В одной из них («о трёх окошках»), оклеенной «малиновыми с золотом обоями», размещались: диван большой, два полудиванчика, стол большой к дивану и два круглых столика, шесть кресел и шесть стульев, в простенках — два зеркала с подзеркальными столами. Освещать эту гостиную должны были «люстра бронзовая о 24-х свечах» и «три пары бра бронзовых о 3-х свечах».

Другая малая гостиная («о двух окошках»), оклеенная «голубыми с серебром обоями», была обставлена проще. В ней находились два «дивана турецких», восемь «стульев лёгких» и зеркало с подзеркальным столом в простенке между окнами. Комната освещалась «лампой с бронзовыми цепями» на потолке и четырьмя «лампами стенными о 2-х рожках». Занавеси на окнах в малых гостиных должны были быть

«граденаплевыми с шёлковыми агрантентами».

Столовую предполагалось обставить мебелью красного дерева и поместить в ней раздвижной стол, тридцать шесть плетёных стульев, два шкафа для посуды, два ломберных стола и в простенке — зеркало в раме, «длиной 3 аршина и 17 вершков». Для освещения столовой следовало приобрести две «лампы висячие о 4-х рожках» и двенадцать «ламп стенных о 2-х рожках». В списке названы также две «ширмы перед дверями» и «шторы белые на семь окон».

С большой фантазией был отделан кабинет, для которого предназначались «обои зелёные с зелёным сукном» и шторы на шесть окон из «зелёного атамента». Здесь в списке мебели значатся «диван сафьяновый со шкафчиками и этажерками», стол к дивану, стол «на полушкафах с сукном, длиною в 3 ¹/₂ аршина», другой стол такой же длины «со шкафом сверху», два «полушкафа длиною в 6 аршин, вышиною 1 аршин и 12 вершков, глубиною 12 вершков», а также шесть стульев, два кресла к столам и два к камину. Над камином помещалось зеркало «длиною в 3 аршина и шириною в 1 ¹/₂ аршина». Кабинет освещался шестью «лампами стенными о 2-х рожках» и двумя такими же настольными лампами.

В спальне, небольшой комнате (длиной 8 аршин, шириной 3 ¹/₂ аршина) с одним окном были размещены кровать, ночной шкаф, кушетка и четыре кресла. Для неё были заказаны «обои зелёные или иные с тюлевыми узорами», а на окно — зелёные шторы.

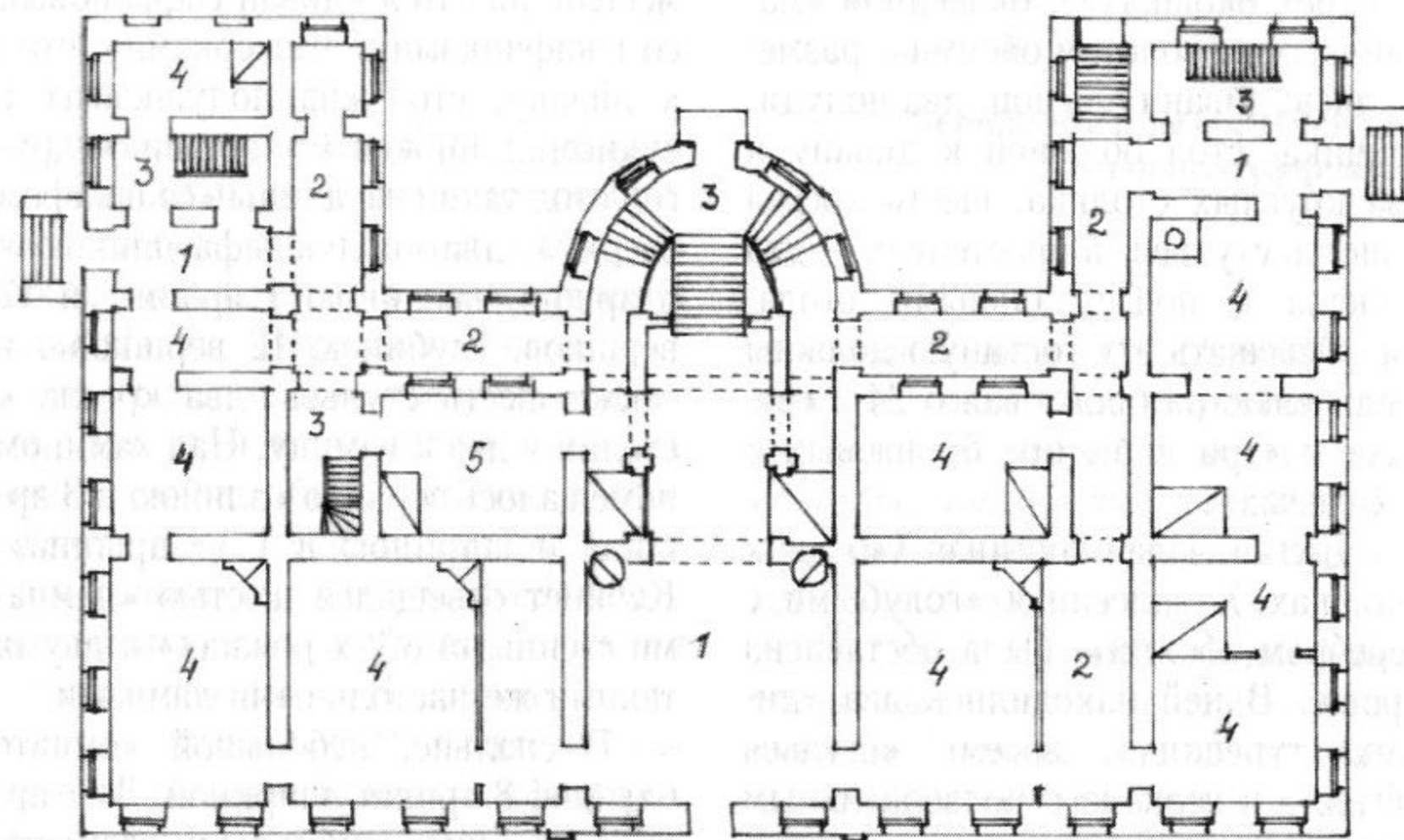
На полу всех шести комнат настилался дубовый паркет.

Благодаря хорошо продуманной мебелировке дом оренбургского военного губернатора ни в чём не должен был уступать столичным дворцам. Перовский придавал этому большое значение. Мебель была заказана в Петербурге у столярного мастера Василия Ивановича Бабкова, а её доставка поручена симбирскому купцу Ивану Ивановичу Макке.

В.А. Перовский внимательно следил за ходом работ, вникая во все детали. Так, 31 мая 1841 года Бабков написал ему, что лишь недавно получил от него «приказание к сделанию зеркальных рам с подстолями

и зеркалов», и уведомлял, что мебель и «упомянутые вещи не могут быть изготовлены к одному сроку», на-меченному в контракте на 1 июня. «Причина этому, — пишет Бабков, — та, что мебели уже приблизился срок, к которому мебель изготовляется без малейшего отступления. По таковому предмету я за нужное почитаю спросить у Вашего Высокопревосходительства, как прикажете: сделать ли ящики на мебель и оную укладывать, или дожидаться зеркалов с заводу, которые не могут быть готовы ранее 1 июля»¹⁹. Перовский в письме от 23 июня отвечал, что «зеркала должны быть отправлены в Оренбург вместе

Нижний этаж / проект /
1830-е годы

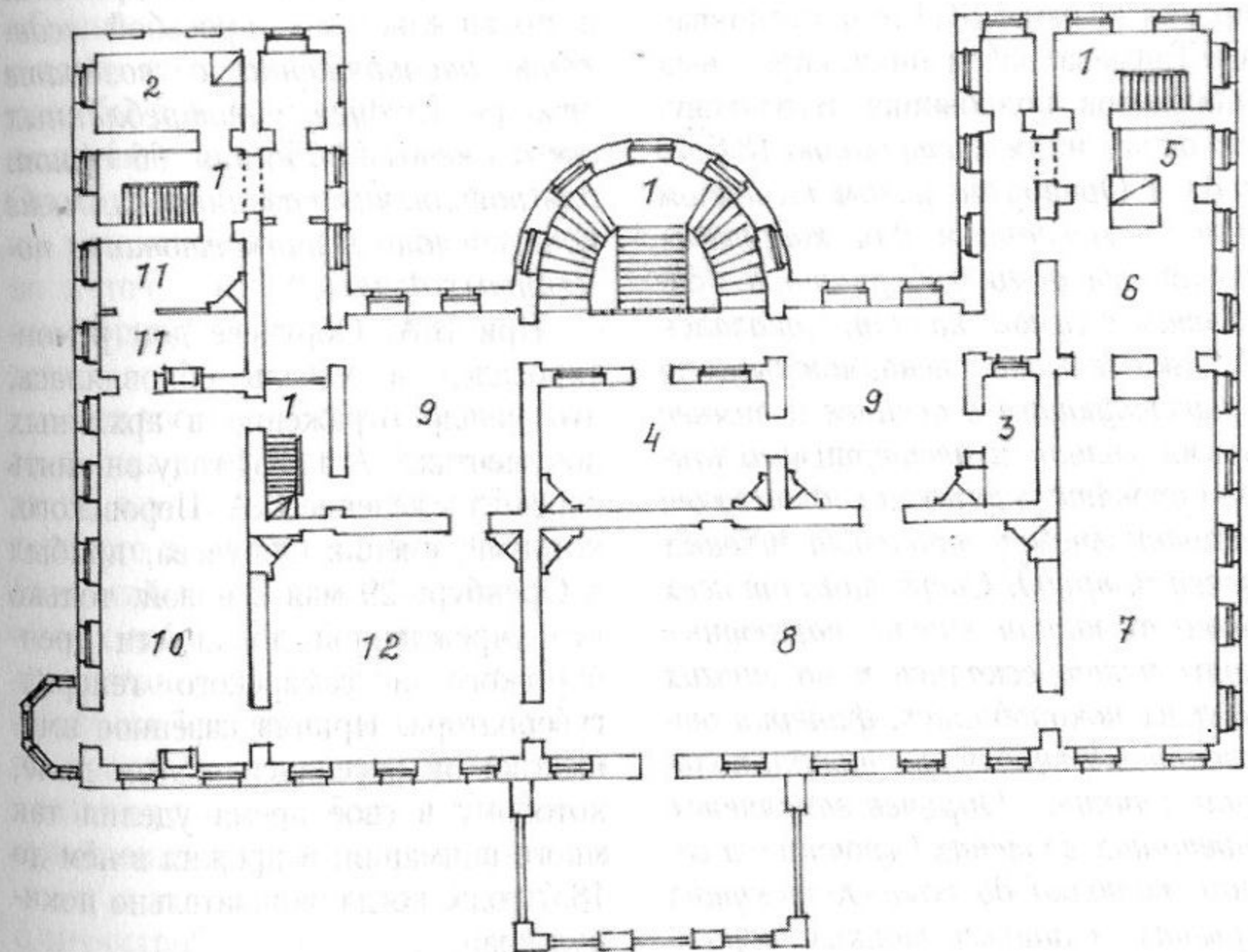

1. Входные вестибюли
2. Коридоры
3. Лестницы
4. Жилые покои
5. Швейцарская

с прочими заказанными Вам вещами». Он напомнил мастеру, что при изготовлении мебели следует иметь в виду «записку, показывающую размер комнат, величину окон и прочего в доме, для которого назначается заказанная у Вас мебель. Что касается материи для обивки мебели, то она должна быть употреблена такая и тех цветов, как это объяснено Вам полковником Геке, так, чтобы никакой перемены в предназначенных для комнат обоев и драпиров не

сделано».²⁰ 5 июля 1841 года Бабков сообщил: «Вся мебель эта и зеркала с 7-го числа июля имеет быть мною сдана господину Макке и сему последнему выдан полный регистр отправляемой мебели».²¹ В Оренбург она прибыла только в конце января, когда В.А. Перовский уехал в столицу и уже не возвращался. В мае 1842 года он оставил пост военного губернатора, получил увольнение в отпуск по болезни и отправился за границу «для поправления здоровья». 25 мая

Бельэтаж / проект /
1830-е годы

1. Входные вестибюли	6. Буфет	
2. Служебные помещения	7. Столовая	
3. Официантская	8. Зал	
4. Камердинерская	9. Малая гостиная	
		10. Кабинет
		11. Комнаты отдыха
		12. Гостиная

старший инженер корпуса подполковник К.М. Тафаев получил приказ о приёме *«вещей, принадлежащих к военно-губернаторскому дому»* и о *«приведении мебели в надлежащую исправность»*.²²

Обживать новый дом довелось военному губернатору В.А. Обручеву (1783 — 1866), который прибыл в Оренбург в июле 1842 года. Известно, что он не любил своего предшественника и старательно отыскивал недочёты в его деятельности. Этим, возможно, объясняется резкая критика, которой он подверг выстроенный при Перовском дом.

Недовольство Обручева выразилось в предписании, которое он направил 11 июля 1844 года сменившему Тафаева начальнику корпусных инженеров полковнику Бурачкову: *«В оконченном постройкою 1842-го года в Оренбурге новом каменном доме, возведённом для квартирования военного губернатора, бельэтаж с самого начала... оказался для жительства невозможным, по существующим в осеннее и зимнее время холоду и нестерпимого угару (уповательно происходящего от неправильного устройства духовых печей и труб). Сверх того от всех окон в здании дует, паркетные полы перетрескались и во многих местах покоробились, фанерки отклеились и некоторые штуки получили качку»*.²³ Обручев заявляет о трещинах в стенах (*«почти от самого потолка до полу»*), текущих крышах, слишком тонких наружных дверях и т.д. Он жалуется, что *«бельэтаж в продолжение двух лет был занят жильством только семь месяцев, а комнаты верх-*

него этажа вовсе не были заняты». В нижнем же этаже, по его словам, *от всех окошек и из-под подпалубует, а одноэтажный флигель из-за холода и угара «оказался для жительства неудобным»*.

Приказав *«немедленно всё это освидетельствовать в точности»*, Обручев требует *«изложить мнение: отчего таковые повреждения произошли, каким способом возможно их исправить и приблизительно во что может обойтись исправление»*. Из дальнейшего следует, что при строительстве был допущен значительный перерасход средств сравнительно со сметой. Поэтому в 1846 году военный губернатор обратился к правительству с просьбой *«сделать распоряжение о возврате отколь следует употреблённых сверх сметы 71 756 руб. 66 ³/₄ коп. для пополнения казённых сумм, из коих сделано позаимствование помянутых денег»*.²⁴

При В.А. Обручеве дом ремонтировался и мебель обновлялась, что нашло отражение в архивных документах.²⁵ А в 1851 году он опять перешёл в ведение В.А. Перовского, который, сменив Обручева, прибыл в Оренбург 29 мая в новой, только что учреждённой должности оренбургского и самарского генерал-губернатора. Приняв казённое имущество, он поселился в этом доме, которому в своё время уделил так много внимания, и прожил в нём до 1857 года, когда окончательно покинул край.

Из архивных документов видно, что забот с домом у Перовского было немало. В 1853 году во время отъезда хозяина дом обворовали.

Дело, озаглавленное *«О пропаже из дома генерал-губернатора разных вещей»*,²⁶ рассказывает о попытках найти преступников. Перовскому пришлось долго заниматься проверкой денежных расходов, касающихся меблировки и ремонта дома, начиная с 1839 года и давать отчёт Казённой палате.²⁷

Строгая отчётность велась и позднее, пока дом оставался резиденцией оренбургских генерал-губернаторов. В 1881 году эта должность была упразднена, и он был передан Казённой палате.

Дом на набережной Урала представляет значительную ценность с точки зрения оренбургского краеведения, и было бы интересно воссоздать его первоначальный облик хотя бы в макете. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, позволяют не только выполнить такой макет, но и точно воспроизвести внутреннее убранство этого замечательного дома.

При восстановлении исторического облика набережной Урала следует иметь в виду, что во дворе губернаторского дома и перед ним были разбиты сады, которые требовали немалых забот. Так, в архивном деле, датированном 1849-1850 годами,²⁸ содержится предписание В.А. Обручева о доставке сосновых брёвен *«для сделания скамеек в саду, устроенном при военно-губернаторском доме»*, и отчёт о его выполнении. Работа по благоустройству садов оживилась с приходом В.А. Перовского, который одновременно обратил внимание на Зауральную рощу как на продолжение этого сада за рекой. Ему при-

шлось вести тяжбу с управлением Оренбургского таможенного округа, которые заявили,²⁹ что роща относится к участку при Меновом дворе, принадлежащему таможенному ведомству, и что поэтому обывателям Оренбурга должно быть запрещено косить здесь траву и пользоваться землёй. Летом 1852 года Перовский обратился с резким письмом по этому поводу к начальнику Оренбургского таможенного округа Виниери, доказывая, что пространство на левом берегу реки, занимаемое рощей, *«никогда не принадлежало к Таможенному ведомству и не только не служило и не предназначалось быть пастбищным местом или выгоном для Менового двора, но, напротив того, доступ скота, верблюдов и табунов к означенному пространству был всегда строго воспрещаем, чему единственно следует приписать сохранение здесь деревьев и кустарников»*.³⁰ Для доказательства своей правоты Перовский напоминает: *«Предместник мой, генерал Обручев, для своего летнего пребывания построил в роще дом, допустив к подобной постройке и некоторых других лиц без предварительных сношений с г. министром финансов и без возражений со стороны Вашего превосходительства, что бы, конечно, не могло последовать, если бы это пространство принадлежало Таможенному ведомству и было нужно для пастбы верблюдов и баранов»*.

Из архивного дела, датированного 1853-1854 годами,³¹ мы узнаём, что Перовский поручил начальнику хозяйственного управления майору

К.И. Герну «устроить и улучшить Зауральную рощу, а для единообразия привести в таковой же вид садики на берегу реки Урала и во дворе генерал-губернаторского дома, развести и рассадить в них выписываемые из Башкирии деревья разных пород»,³² «преимущественно ели, лиственницы и сосны».³³ К.И.Герн с усердием исполнил это поручение. В апреле 1853 года он распорядился «подрядить желающих башкир вырыть в принадлежащих им дачах молодой поросли и доставить ныне же в Оренбург до 1000 штук деревьев означенных пород... Дело это исполнить по возможности скорее, чтобы не опоздать посадки. Корни деревьев не должны быть повреждены, а земля около оных не обсыпана во время пути и жаров. Деревца, в особенности корни, покрывать кошечкой

или циновкой, а корни сверх того поливать по временам водою».³⁴

Начались «работы по спланировке местности перед генерал-губернаторским домом и спуску к Уралу», была расчищена территория сада, подвезено большое количество «чёрной земли», проложены и покрыты щебнем дорожки. В отчёте, составленном в конце года, сообщалось, что было «посажено в приготовленные места в садиках, устроенных на берегу р. Урала и во дворе губернаторского дома, 298 штук разных пород деревьев».³⁵ Из отчёта «по устройству к улучшению Зауральной генерал-губернаторской рощи»³⁶ следует, что в 1853 году здесь была проделана огромная работа. Было устроено шоссе для поезда экипажей длиной в 800 сажен, шириной в 3 сажени, причём на подготовлен-

Современный вид дома
(ул. Советская, 2)

ное земляное полотно был насыпан мелкий камень с горы Маяк, а сверх него — гравий, который затем тщательно разровняли и утрамбовали. По всей роще были расчищены пешеходные дорожки, уничтожены сорняки, собран валежник и убраны сухие сучья на деревьях. Были исправлены скамейки и поставлено десять новых диванов вдоль дорожек, приведена в порядок деревянная беседка, «поставлена при конце рощи на Урале купальня и обтянута оная полотном», а также «исправлена починкою по левую сторону р. Урала каменная лестница для спуска на мостик через Урал, обмывшего водою, с постановлением при краях оной чугунных решёток». Особых трудов потребовала постройка двух деревянных мостов на деревянных арках «чрез двое небольших оврагов для проезда в рощу на экипажах». В архивном деле приводится подробное описание этих мостов и к нему прилагаются чертежи.

Весеннее половодье 1854 года произвело в роще значительные разрушения. Поэтому В.А. Перовский 1 июля предписал хозяйственному управлению выделить «для устройства чрез овраги двух мостиков в Зауральной роще и поправление разрушенным нынешним водоразлитием каменной лестницы для схода из рощи на пешеходный мостик на реке Урале всего серебром 43 руб. 95 коп».³⁷

Из документов более позднего времени видно, что и после Перовского генерал-губернаторы заботились о садах и Зауральной роще, выделяя на их содержание значительные средства.³⁸ Был установлен контроль

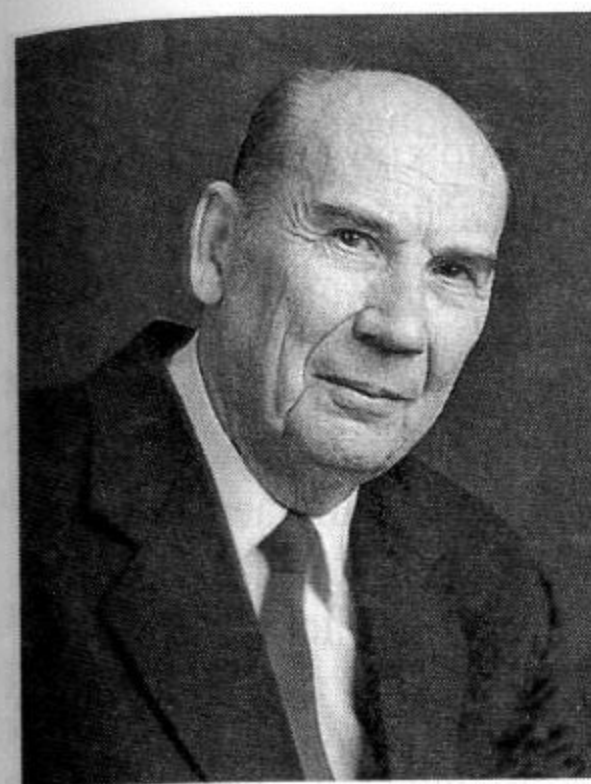
над строительством временных летних дач для граждан, а также буфетов и ларьков. Любопытен, например, ответ оренбургского полицмейстера на ходатайство Благородного собрания о разрешении устроить в Зауральной роще «небольшое питейное заведение для простого народа». Он пишет: «В настоящее время не всякий пьяный лезет в рощу, где бывает публичное гуляние — его можно и вывести. А когда там устроится питейное заведение, то должно будет терпеть по необходимости и могущие последовать от него непристойности. Да, наконец, разрешив Собранию устроить в роще питейное заведение, найдётся много и промышленников, кои захотят поставить там также временные питейные выставки, которым нельзя будет правильно и отказать. Тогда роща обратится на весь день и ночь в пьяный лагерь».³⁹

Особенно привлекают внимание архивные дела, в которых речь идёт об оранжереях в садике против генерал-губернаторского дома.⁴⁰ Имеются и планы садика, на которых изображены эти оранжереи, расположенные на одной из террас, устроенных на крутом берегу Урала.⁴¹ Занимался ими специальный садовник, и дело шло весьма успешно, о чём свидетельствует следующее объявление, отпечатанное в 100 экземплярах в 1868 году: «В оранжерее генерал-губернаторского сада продаются цветы растений и ранняя зелень разных сортов по вторникам, четвергам и субботам с 12-ти до 4-х часов пополудни; в эти дни и часы оранжерея открыта для публики».⁴²

ПРИМЕЧАНИЯ.

- ¹ Дорофеев, В.В. Над Уралом-рекой. Челябинск: Юж.-Ур. кн. изд-во, 1988. С. 113-115.
² Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999, С.175
³ Там же.
⁴ Дорофеев, В.В. Над Уралом-рекой. С.113.
⁵ Свинын, П.П. Картина Оренбурга и его окрестностей. (Из живописного путешествия по России издателя «Отеч. зап.» в 1824 году) // Отеч. зап. 1828. Июль. № 99. С.16.
⁶ Даль, В.И. Бикей и Мауляна. // Владимир Иванович Даль. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. Оренбург: Оренбург. книжн. изд-во, 2001. С.215.
⁷ ГАОО, ф.6, оп. 5, № 10285.
⁸ ГАОО, ф.6, оп. 6, № 11998, лл. 89 об.-90.
⁹ Там же, л. 72.
¹⁰ Там же, л. 14.
¹¹ Heltersen G. Reise nach dem Ural und Kirgisen steppe // Beitrage zur Kenntiss des Russischen Reiches und der angraenzenden Laender Asiens. Hrsg.von K.Baer und G. Heltersen. Bd. V. St. Pet. 1841.
¹² ГАОО, ф.6, оп. 5, № 11508.
¹³ Там же, лл 9-10.
¹⁴ Там же, л. 10.

- ¹⁵ Там же, л. 11
¹⁶ ГАОО, ф.6, оп. 6, № 11998.
¹⁷ ГАОО, ф.6, оп. 5, № 11508, лл. 11-13.
¹⁸ Там же, лл. 98 об.-99.
¹⁹ Там же, л. 35.
²⁰ Там же, лл. 38-39.
²¹ Там же, л. 43 об.
²² Там же, л. 69.
²³ ГАОО, ф.6, оп. 6, № 11998, лл. 2-3 об.
²⁴ Там же, л. 75.
²⁵ ГАОО, ф.6, оп. 6, № 12315.
²⁶ ГАОО, ф.6, оп. 5, № 11508, лл. 125-125 об.
²⁷ ГАОО, ф.6, оп. 6, № 13300.
²⁸ ГАОО, ф.6, оп. 14, № 23.
²⁹ ГАОО, ф.6, оп. 8, № 34-а.
³⁰ Там же, л.7.
³¹ ГАОО, ф.6, оп. 14, № 74.
³² Там же, л. 21.
³³ Там же, л. 28.
³⁴ Там же.
³⁵ Там же, л. 151.
³⁶ Там же, лл. 152-186.
³⁷ ГАОО, ф.6, оп. 14, № 101.
³⁸ ГАОО, ф.6, оп. 14, № 225.
³⁹ ГАОО, ф.6, оп. 14, № 198, л. 6.
⁴⁰ ГАОО, ф.6, оп. 14, № 226, № 235, № 242, № 248.
⁴¹ ГАОО, ф.11, оп. 9-а, № 269, № 271.
⁴² ГАОО, ф.6, оп. 14, № 242, л. 3.

Олег Филиппович Балыков родился в 1930 г. в Саратове. Окончил 8-й класс 13-й Киевской артиллерийской спецшколы в Бузулуке, 9 – 10-е классы 8-й Саратовской спецшколы ВВС и Ленинградскую военно-воздушную академию. Занимался строительством военных аэродромов и других объектов различного назначения. После демобилизации живёт в Оренбурге, активно участвует в деятельности Русского географического общества. Автор многочисленных газетных и журнальных публикаций по истории, геополитике, экологии Оренбурга и Оренбургского края. Член Союза журналистов России, лауреат премии администрации Оренбургской области в сфере науки и техники.

Олег БАЛЫКОВ

ТЕПЛО
РОДНОГО
ОЧАГА*Камины Оренбурга*

Когда-то древние боги очень рассердились на Прометея за то, что он похитил божественный огонь и передал его людям. Зевс и его окружение понимали, что, овладев огнём, человек, чего доброго, захочет и во многом другом стать вровень с богами. Наказание Прометею придумали неслaboе: приковали к скале, и каждый день орёл клевал его печень.

Но дело было сделано – люди огонь получили... И то ли эта легенда причиной, то ли генная память, доставшаяся от предков, но нет до сих пор для человека более завораживающего зрелища, чем огонь. Костёр, очаг, камин, печь – всё это разные способы укрощения и приручения огня. И хотя центральное отопление, газовые и электрические плиты намного лучше справляются с прикладными функциями укрощённого пламени, в душе каждый из нас остаётся огнепоклонником. И какая это радость – в холодный промозглый день ранней зимы посидеть у камина или у открытой дверцы печки-голландки, обогревая озябшие ладони и души у тёплых изразцов. И что может быть лучше запаха со-

* * *

М.М.

Мой князь невозможный,
признаться позволь...
Опять эта нежно-певучая боль
скользнула цветком
в безысходность души!
Звони мне стозвонно!
И снова пиши...

Склонясь на гитару, застенчив
и смел,
ты пел свои песни,
мир — птицей летел...
Жемчужно белел мой лебяжий
браслет,
и ясность твоя затмевала мне свет...

Я знаю, опасны блистанья миров,
мерцание глаз, и туман полуслов...
И это желанье коснуться плечом,
и смех этот лёгкий почти ни о чём...

Но я — позабыла свой острый клинок
и то, что была я — сплошные снега...
Мой князь, ты — прекрасен!
и в чувствах высок!
И спичку за спичкой бросаешь
в стога...

* * *

Не могу весною без венков,
Без туманных елей и болот!
Там, среди дремучих тёмных мхов,
Есть цветок, что для меня цветёт.

Бледной зеленью бутон пронзён
И такой воздушной чистотой,
Что пред ним впадаю в лунный сон
И сама пронзаюсь красотой.

И колена тонко-белый нимб —
Пред цветком! И травяная тьма.

Вдруг роса — её никто не спиби! —
Так сверкнёт, что я сойду с ума.

Дух болотный стоном изойдёт,
И знакомая проснётся рысь.
А цветок сквозь душу прорастёт
И уйдёт в неведомую высь.

А потом сиянье высоты
Будет молнии швырять в глуши.
Я же тонко — в бледные листы! —
Буду прятать молнии души.

* * *

Сгорай, печаль, в огне шиповника,
Мне сумрак в сердце не швыряй.
Глазами Божьего угодника
Глядит синеющая даль.

Земля от зноя, трав и ярника
Томится, млеет и зовёт.
Подол мне рвут шипы кустарника,
И марь обманная плывёт.

Паду на россыпи цветочные,
На малахитную траву.
Незагорелая, молочная,
Проникну взором в синеву.

Две сини — взгляда и небесная! —
Как будто бы глаза в глаза.
И словно стану бестелесная,
Как на шиповнике роса.

Земля, земля, зачем так мучаешь?
Не отпускаешь в скорбный час.
Хоть в небесах растаем душами,
Мы — из тебя, а ты — из нас.

Но через гриву солнца слышится:
Эй, жаркая, живи, чаруй!
И нежно бабочка-малиница
Коснулась лба, как поцелуй.

Татьяна Владимировна Судоргина родилась в селе Октябрьском Оренбургской области. Окончила Московский историко-архивный институт. Долгое время работала заведующей отделом информации Государственного архива Оренбургской области. В настоящее время — главный специалист Комитета по делам архивов области. Действительный член Пушкинского общества, автор многочисленных публикаций на исторические темы, лауреат премии альманаха «Гостинный Двор» имени Валериана Правдухина (2008).

Татьяна СУДОРГИНА

ПЕРВЫЙ ГОД — ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ...*

Истории Оренбуржья посвящено немало различных исследований учёных, краеведов. Чаще всего в этих трудах просто не находилось места для освещения событий, не претендующих на звание эпохальных, но ярко передающих «дух времени» и потому заслуживающих внимания потомков. Архивисты предлагают воссоздать подобные странички в её летописи, относящиеся к первым месяцам существования новой административной единицы на карте РСФСР. Основным источником информации станут статьи, репортажи, заметки журналистов того интереснейшего периода, а иллюстрациями — фотографии из газеты «Оренбургская коммуна» за 1935 год.

«КОЛХОЗЫ ЗАКАЗАЛИ ЧЕРЕЗ ОБЛПОТРЕБСОЮЗ 250 АВТОМОБИЛЕЙ»

Констатирующая часть обязательного постановления президиума облисполкома от 8 февраля 1935 года «О

*Продолжение. Начало см. в ГД № 29

В совхозе «Красное казачество» Переволоцкого района работают курсы шоферов. На снимке – учащиеся курсов (слева направо): Вася Гукин, В. Замостов, Сеня Зубков, Вася Коломыльнин и Коля Пахомов. Техникой автомобильного дела они овладевают наиболее успешно

введении новых шофёрских документов» гласила: «Произведённым обследованием инспекторами автоуправления Главдортранса установлено, что до сего времени в целом ряде автохозяйств, особенно в сельском хозяйстве, работают водителями автомашин лица, не имеющие необходимой квалификации и удостоверения на право управления автомашиной». Решено: «Обязать руководителей автохозяйств, председателей райисполкомов, директоров МТС и совхозов организовать на местах для шофёров курсы и кружки повышения квалификации...»

Согласно публикациям областной газеты «Совет Автодора проводит в Оренбурге и в районах курсы технического минимума для шофёров, рассчитанные на 122 часа. Первыми пропустили своих шофёров через курсы советы Автодора Абдулинского и Сорочинского районов».

О росте автопарка сообщали с особой гордостью: «Колхозы области заказали через облпотребсоюз 250 автомобилей, в том числе колхозы Оренбургского района – 91

автомашину. Колхоз «Ленинский путь» дал заявку на 4 грузовых автомобиля и один легковой».

«ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ТРАКТОРИСТ ДОБИЛСЯ ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ»

С первых дней марта 1935 года шла активная подготовка к встрече делегатов областного съезда ударников-трактористов. «Заведующему городским отделом здравоохранения Захарову, – писала «Оренбургская коммуна», – поручено обслужить делегатов баней и санитарным пропускником. Делегатам предоставлено право внеочередного приёма во всех лечебных учреждениях города. Каждому делегату областной отдел здравоохранения выдаст бесплатную домашнюю аптечку, зубную щётку, порошок, флакон одеколо-

на. К вокзалу для делегатов будут подавать автомобили. На время слёта делегатам предоставлено право бесплатного посещения кино. Во время слёта будет организован вечер смычки городских рабочих с ударниками-трактористами».

Среди делегатов были и женщины-трактористки. Одна из них бригадир Асекеевской МТС Варвара Карпова, поделившись опытом работы, подчеркнула: «Всего я заработала на тракторе 419 трудодней и сберегла 270 килограммов горючего. Получила за свою работу тысячу рублей и 15 центнеров хлеба. Купила на заработок дом хороший и корову.

Теперь МТС назначает меня бригадиром. Желание работать большое, только вот боюсь: малограмотная я. Учиться надо».

По окончании слёта «Оренбургская коммуна» напечатала пространное обращение его делегатов ко всем трактористам области. В нём были такие строки: «Мы считаем, что каждый трактор может выработать 600 га. Мы заявляем, что сэкономить горючее на 10% во всём тракторном парке – вполне выполнимая задача. Давайте, товарищи, повсюду соблюдать образцовую чистоту в вагончиках и на станах, с грязными ногами на постель не ложиться,

Первое звено 1-й бригады колхоза им. Куйбышева елшанского сельсовета (Бузулукский район) первым в колхозе вышло на сверххранний сев. На снимке (слева направо): рассевальщики первого звена гг. Цуканов С.С. и Сосновский И.Г.

Тов. Н.В. Миронов, тракторист бригады Ильина колхоза «Путь Ленина» Бузулукской МТС

с грязными руками за стол не садиться! Со всей силой наляжем на учёбу, чтобы каждый тракторист добился первой категории».

«ЗА ЧИСТОТУ И КУЛЬТУРНОСТЬ»

«Оренбургская коммуна» в марте 1935 года обнародовала постановление президиума облисполкома «О месячнике борьбы за чистоту и культуру в сельсоветах»: «В целях повышения роли сельсоветов, как организаторов культурной жизни сельского населения и внедрения культурных методов работы советов, облисполком и оргбюро ЦК профсоюза работников госучреждений объявляют с 25 апреля по 25 мая месячник за чистоту и культуру помещений сельсоветов

под лозунгом «Превратим все сельсоветы в образцовые культурные центры». Райисполкомы, сельсоветы и райкомы должны добиться выполнения культсанминимума по каждому сельсовету:

а) помещение под сельсовет должно быть занято из числа лучших домов с тем, чтобы можно было выделить отдельную комнату для работы председателя совета, комнату для посетителей и комнату под общую канцелярию;

б) в помещении сельсоветов необходимо произвести чистую, хорошую побелку, остекление всех окон, полный ремонт печей, полов, дверей, рам и т.д.;

в) каждый сельсовет, как минимум, должен иметь 4 стола (для председателя, секретаря, счетовода и комнаты ожидания), 18 стульев или табуретов, скребки или половники для обтирания ног, 4 урны, три плевательницы, бак с кружкой для кипячёной воды, умывальник с тремя полотенцами и вешалку для одежды;

г) стены помещения сельсовета должны быть украшены портретами вождей, лозунгами, плакатами, отвечающими очередным хозяйственным, политическим задачам и международным событиям. Помимо того, в комнате ожидания необходимо оборудовать витрины с показателями работы совета, доску для наклейки вырезок статей из газет по важнейшим вопросам, а также надо вывесить календарь и иметь шашки, домино и т.д.;

д) каждый сельсовет, как правило, должен выписывать газеты «Правда», «Оренбургская коммуна» и журналы «Советское строи-

тельство», «За рубежом» и «Крокодил»...»

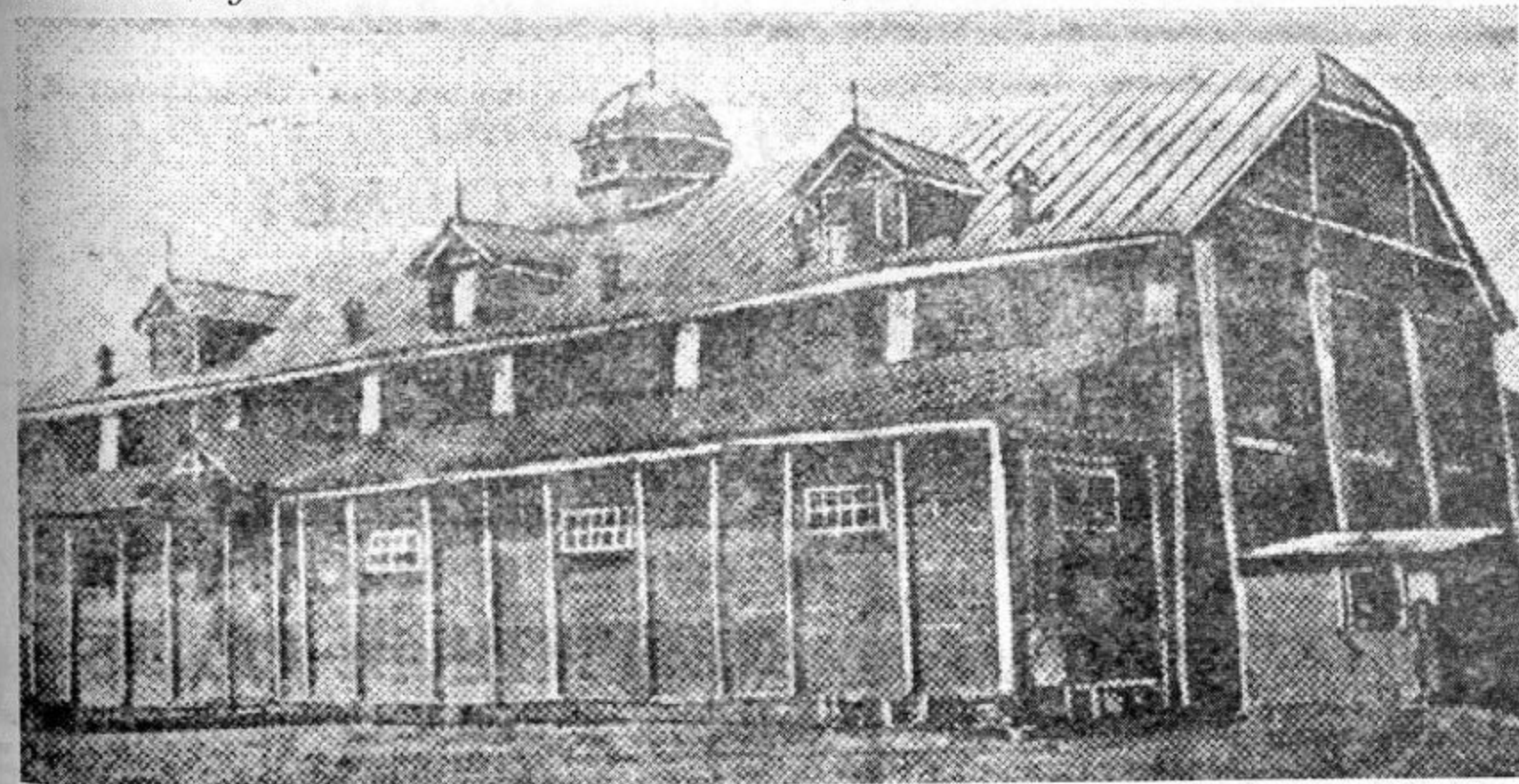
На первом заседании областной комиссии по проведению месячника борьбы за чистоту и культуру в сельсоветах решено «заказать для всех сельсоветов красивые стандартные стеклянные вывески и хорошие флаги с эмблемой из красной материи».

Корреспондент «Оренбургской коммуны» вскоре сообщал: «В области проходит конкурс на лучший сельсовет. В конкурс включились все сельсоветы за исключением Ташлинского. Дело в том, что все дома в Ташле, принадлежащие сельсовету, заняли райисполком, райком партии. Даже помещение, занимаемое сельсоветом, райисполком передал МТС.

Дурнеевский сельский Совет Соль-Илецкого района приводит своё помещение в культурный вид. Стены оклеены шпалерами, а внизу обиты клеёнкой. На окнах занавески. Портреты вождей вставлены в рамы. Полы моются через день, чисто метутся».

Тогда же областная газета информировала читателей: «Колхоз имени Калинина Архангельского сельсовета Павловского района (ныне Оренбургский район – Т.С.) приобрёл пианино и полный комплект инструментов духового оркестра»; «Облпотребсоюз в 1934 году и в 1 квартале 1935 года продал в магазинах своей системы колхозам и колхозникам 299 патефонов с пластинками, гармоний-полубаянов 118 и один баян, балалаек 91, гитар 68, мандолин – 8 и 4 пианино».

Тем временем «Колхоз им. Тухачевского Бугурусланского района приобрёл планер. Планер прибыл в колхоз со специальным инструктором. В тот же день его собрали и планер летал над колхозом. Вечером состоялось собрание колхозников, на котором стоял доклад о важности изучения авиации. Тут же был организован планерный кружок, куда записался 21 человек»; «Бугурусланская планерная станция провела выпуск планеристов-парителей. Выпущено 6 человек».

Вновь оборудованное зернохранилище Ак-Булакской МТС

«ПО ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА»

На первой странице «Оренбургской коммуны» в весенние дни 1935 года помещено сообщение из Абдулинского района: «В колхозе «Искра» колхозницы Д. Кредина, О. Хасанова, О. Ехимова согласно новому уставу сельхозартели получили двухмесячные отпуска по беременности».

Позднее газета спешила порадовать женщин степного края: «Большое внимание уделяется организации колхозных родильных домов и яслей. По решению всероссийского совещания по охране материнства и младенчества в каждом районе будет организовано по одному-два родильных дома для обслуживания колхозов. Разработан типовой проект родильного дома. В родильном доме должно быть не меньше четырех комнат: родовой, послеродовой, для предварительного осмотра и для санитарной подготовки беременных

к родам. Каждый дом рассчитан на 2-3 койки и будет обслуживать группу соседних колхозов не свыше 300 человек населения. В этом году повсеместно развёртывается сеть сельских консультаций по охране материнства и младенчества. В консультации Оренбургской области направляется три врача и пять врачей-педиатров».

Из Ташлинского района поступило известие: «Татьяна Емельянова, жена председателя Благодарновского сельсовета, родила трёх девочек». Затем читателям сообщили: «Областной отдел здравоохранения нанял для близнецов специальную кормилицу, послал в подарок новорождённому три комплекта полного детского приданого стоимостью 300 рублей».

Первая в области «хата-родильня» открылась в колхозе имени Коминтерна Бугурусланского района: «Колхоз отвёл специальный дом, приобретены койки с сетками, заготовлены матрацы и постельные

принадлежности. Обслуживающий персонал обеспечен халатами, имеется акушерская сумка и выделена опытная акушерка из родильного отделения бугурусланской больницы. На организацию хаты-родильни и её оборудование райисполком отпустил 1000 рублей».

«ЯСЕН ОБЛИК ЧУДЕСНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА»

Сотрудники «Оренбургской коммуны» в начале 1935 года выбрали для опубликования следующие новости с востока области: «Исполком Красного Креста высылает на три месяца для обслуживания Орско-Халиловских новостроек банно-дезопрачечный поезд, в состав которого входят 14 вагонов. Поезд имеет медицинский, прививочный пункты, баню, душ, прачечную, парикмахерскую. Баня с полной санитарной обработкой за 8 часов обслуживает 500 человек. Прачечная за день пропускает 800 килограмм белья»; «20 тысяч рублей отпустил облисполком на перспективные работы по постройке нового водопровода в Орске»; «По развёрстке Наркомхоза намечено дать один автобус для Орска»; «В связи с недостатком электроснабжения Орска, горсовет решил, не ожидая подачи тока с новостроек, установить в городе дизельную станцию».

Из статьи под названием «Будущий Орск» жители Оренбуржья узнали: «Архитектором Весниным разрабатывается проект будущего Орска. В общих чертах уже ясен облик этого чудесного социалистического города, равных которому

сейчас нет в Советском Союзе. Исчезнет старый Орск с его кривыми, немощёными улочками, с 22 тысячами населения. В нескольких километрах от него вырастет красавец-город с населением в 250-300 тысяч человек. Четырёхэтажные здания будут сочетаться в новом Орске с шестиэтажными, причём все будут расположены таким образом, чтобы население города — рабочие орско-халиловских гигантов и их семьи, получили максимально здоровые, культурные и удобные условия для жизни. На строительство пойдут местные материалы — известняки, мрамор, яшмы разнообразнейших цветов».

«РЕЗКО ИЗМЕНИТСЯ ЛИЦО РАЙЦЕНТРОВ»

Об административных центрах районов Оренбургской области местные журналисты 75 лет назад оставили такие строки: «В Сакмаре выстроена радиоаудитория, партаудитория, отремонтирована читальня клуба. Впервые в станции Сакмарской организован советско-колхозный базар. Сакмарский райисполком, сельсовет и райпотребсоюз приступают к оборудованию гостиницы для приезжающих, общественной столовой и районного магазина»; «В этом году резко изменится лицо Переволоцка. К осени будут отстроены больница районного значения, ветамбулатория, Дом Советов. Большое внимание уделяется развитию культурных очагов. Библиотека увеличивается до 2500 книг. Районный центр будет иметь свой парк. Парк будет весь электрифицирован»; «В Кувандыке открылись два новых хлебных магазина. На

ОРЕНБУРГСКАЯ КОММУНА

СЧАСТЛИВЫЕ ДЕТИ СЧАСТЛИВОЙ СТРАНЫ

КАВИЙ УСМАНОВ сын рабочего — каменщика, председатели ученика русской ортыбурской татарской школы. Он лучший ученик в 7 классе и первый отличник.

НИНОЧКА ИЛЬИНИНА — любимица оренбургского детского № 12. Она умеет читать, играть в музыкальные инструменты. Она веселая девочка, потому что она умеет без мамы одеваться и умываться.

Меско млад ЖЕНЯ ПОВАЛКОВ — старший председатель ученика оренбургской школы № 6. Женья — большой спортсмен и любитель работы. Он умеет заводить часы и играть в волейбол.

ИЛОЧКА ТРОФИМОВА — тоже из детского № 12. Она очень любит планирование октября. Недавно Илочка премирала игрушечные, устраивая в кармане.

САША НИКОЛЬСКИЙ — лучший ученик 26 школы. В ордыне ском шахматном турнире шахматистом Саша выиграл 17 партий и занял первое место.

Кем я хочу
быть?

Пионеры и школьники!
Овладевайте основами
науки! Укрепляйте дис-
циплину в школе! Будь

Большой праздник

Рабочие, колхозники,
учителя и комсомоль-
цы! Окружим заботой
советскую школу. За

Один
из тридцати

реке Сакмаре начато строительство районной электростанции. Энергия будущей станции пойдёт на обслуживание предприятий и освещение районного центра. Предполагается также, что электростанция даст ток и ближайшим колхозам»; «Постройка общественной бани намечена в Илеке»; «В Соль-Илеке при Доме обороны организована лыжная станция, работающая ежедневно. Станция проводит коллективные катания на лыжах, тренировку к сдаче норм на значок ГТО. Начинает свою работу вновь организованный районный Дом культуры. Заканчивается постройка первой общественной бани. За десять часов работы баня может пропустить 1000 человек. В бане оборудовано десять номерных комнат, женское и мужское отделения».

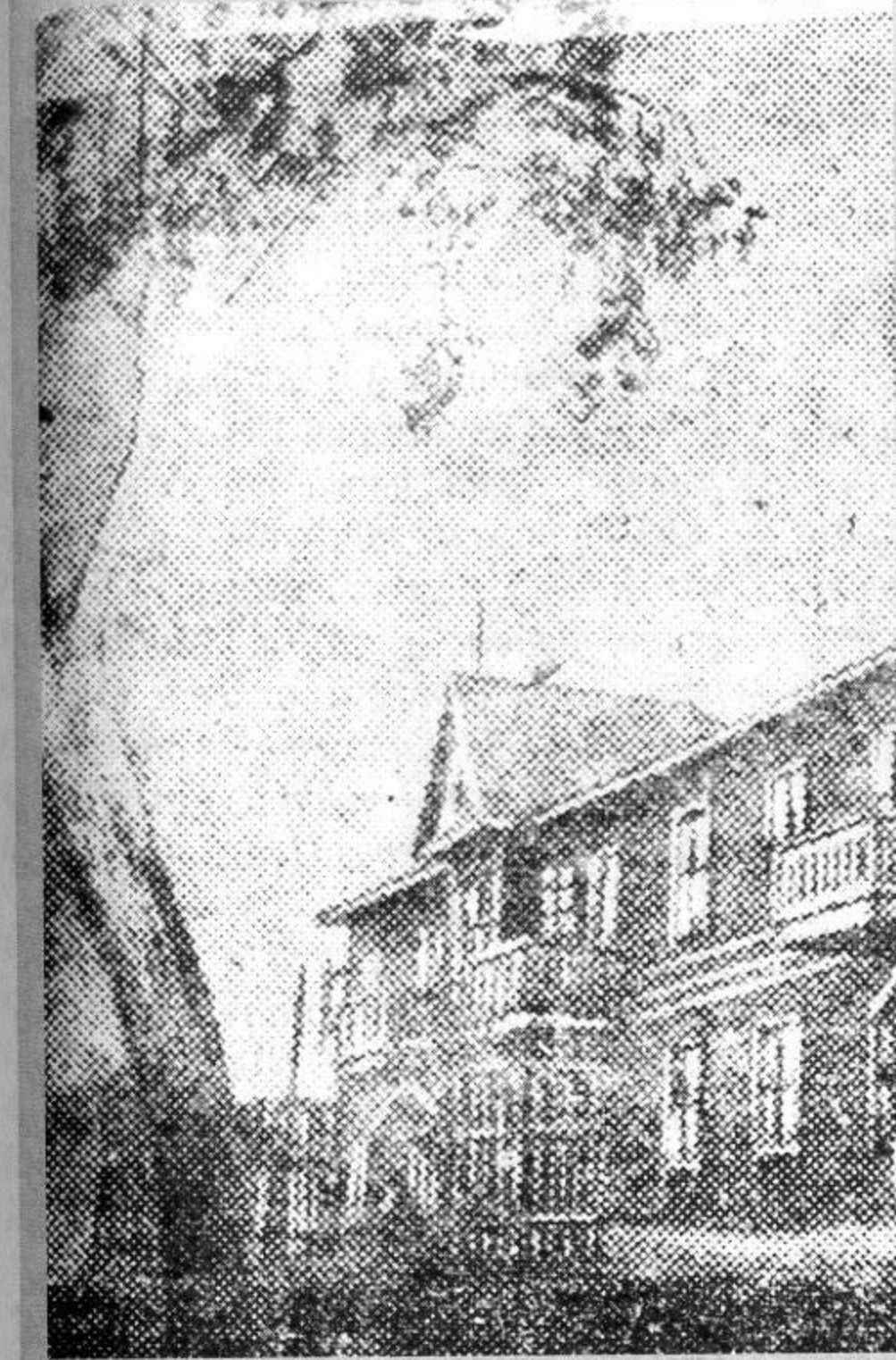
Довольно пространная публикация под заголовком «Районный центр в выходной день» посвящена Акбулаку: «Обдуваемый степными ветрами, среди ковыльных просторов раскинулся посёлок Акбулак, центр района, перешедшего в нашу область из Казахстана. Посёлок увенчивает элеватор — самое высокое здание. Высятся бывшая церковь, купол уже снят. Вместо него поставлена крыша. На месте алтаря оборудуется сцена. ...Улица начинается городским садом. Через ограду видны прекрасно выметенные песочные дорожки и клумбы, делающие честь любому оренбургскому бульвару. Плакат извещает, что вечером будет демонстрироваться кинокартина «Овод». На улице расположены дома районных учреждений во главе с райисполкомом. По коридору это-

го здания разносятся мощные звуки оперы «Сказание о граде Китеже». Транслирует Москва. Дальше по улице тянутся магазины, а в их числе и своеобразное заведение под вывеской «Фуражно-шапочная мастерская». Завершается улица детским домом. Это зданье безошибочно узнаётся по целой куче ребятишек в одинаковых синих костюмах. Они с увлечением играют в бабки. Недалеко в школе имени Сталина идёт районная учительская конференция — много критикуют районный центр за плохое внимание к кадрам учителей...» Позднее читателей известили: «Райпотребсоюз открыл в Акбулаке первую культурную парикмахерскую, под которую отведено три комнаты. В комнате ожидания поставлен радиоприёмник».

«В НЕДРАХ ИМЕЕТСЯ ЗОЛОТО»

Весной 1935 года на страницах газеты «Оренбургская коммуна» появилась рубрика «Оренбургская область», в которой рассказывалось о районах, вошедших в её состав.

Именно тогда стало известно, что оренбургский облисполком «в целях максимального усиления темпов подъёма животноводства в осёдло-земледельческих районах, присоединившихся к Оренбургской области из Казахстана с кочевым и полукочевым населением, занимающимся, преимущественно, животноводством» постановил: «Разрешить колхозникам сельхозартелей Адамовского и Акбулакского районов иметь в личном пользовании до 3-х коров, до 25 овец и коз вместе, до 2-3 свиноматок с приплодом, по 1

Ормедьзолото в этом году развернуло жилищное строительство. Строятся три рабочих посёлка. На снимке: дом горнорабочих в северном посёлке

лошади или по кумысной кобыле...»

Об Адамовском районе журналист написал с оптимизмом: «Раздробленное сельское хозяйство успешно переделывается в социалистическое механизированное. Созданы две МТС — Аниховская и Елизаветинская. На полях района ещё в 1933 году работало 30 тракторов, сейчас их 66, в этом году будет завезено 32 трактора. Сейчас в районе имеется 9 грузовых автомашин, скоро будет 13. Завозятся комбайны. В районе имеется крупный зерносовхоз.

До революции в районе не было промышленности. В советское вре-

мя блестяще поставленные разведки обнаружили на территории района огромное залегание золота. Построен Кумакский золотоносный прииск. В районе есть две крупные мельницы.

Революция подняла казахов к активной общественной и политической жизни, вдохнула в них жажду к культуре, знаниям. В районе построено 6 радиостанций, обслуживающих 105 точек. Совхоз и МТС связаны с районом телефонным проводом. Успешно проходит ликвидация неграмотности и малограмотности. Есть в районе 4 кинопередвижки, 3 клуба, одна библиотека.

Особенно значительны сдвиги в здравоохранении. Преждевременная смерть от сифилиса, грязь, отсутствие бань и больниц — в прошлом. Сейчас в районе

— три стационарных больницы, три врачебных пункта. Отдельные больницы имеют Каинды-Кумакский зерносовхоз и золотоносный прииск».

В не менее радужных красках описан и Кваркенский район: «Партия большевиков и советское правительство вооружили район передовой техникой, построили три совхоза, две МТС, дали около 200 тракторов, десятки комбайнов, автомашины. В казачьих сёлах победил колхозный строй.

Район учится: с 1916 года сеть школ расширена с 3 до 24, охватив 3 262 учащихся. Дом социалистиче-

ской культуры, 11 киноустановок, 3 радиопункта, 9 изб-читален, библиотека — вот какие обширные владения культуры имеются в районе! Район населён пока редко, общее количество населения составляет 17 100 человек. Площадь — 419 тысяч гектаров.

В недрах района имеются огромные богатства. Ведущее место среди них принадлежит золоту. Сейчас действуют прииски Синий Шихан, Айдырля, Колчинский. Встречаются в районе и другие ископаемые — охра, магнезит, бурый железняк, марганец, малахит. Всё это пока ещё не изучено. Однако уже по открытым местам залежей можно судить о блестящих перспективах индустриального развития Кваркенского района».

«БОРЬБА ЗА БЛАГОУСТРОЙСТВО — ДЕЛО ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ»

В разделе «Короткие сигналы» областной газеты нашлось место для публикаций иного рода: «Краснопартизанский район, выделившийся из Бугурусланского района, до сих пор не может добиться перемещения аптеки из с. Пилюгино в свой районный центр с. Троицкое. Аптеки в районе нет. Больной должен на осмотр к врачу являться в Троицкое, а за лекарством ехать в Пилюгино»; «В Саракташе, Бурте и других районных центрах для приезжающих работников вопрос о ночлеге превращается в серьёзную проблему: здесь нет гостиниц. Ещё хуже с питанием. В единственной столовой в Саракташе ежедневно готовят стандартные

поджарки и котлеты. Готовят откровенно, а берут баснословные деньги. А если работнику необходимо проехать по району? На чём? Нигде не добьёшься лошадей...»

Побывавший в Тепловском районе (сейчас территория Первомайского района) специальный корреспондент «Оренбургской коммуны» в конце марта 1935 года утверждал: «Тепловский район — самый глубинный район Оренбургской области. Он находится в 300 километрах от Оренбурга. Проехать туда из Оренбурга можно только через Пензу, Саратов и Уральск, иногда через Бузулук, от которого Тепловка в 180 километрах. Достаточного руководства районом со стороны областных организаций ещё нет. Сейчас в районе из-за отсутствия горючего остановились все мельницы. Но Облместпром никак не реагирует на запросы. Не решён вопрос, с каких пунктов (Бузулук или Уральск) будет получать товары райпотребсоюз, с какого пункта будет поступать горючее. Всю областную почту район получает на 6-7 день после отправки из Оренбурга. Отсутствует телефонная связь».

Заметку о Новоорске сотрудник «Оренбургской коммуны» на исходе апреля 1935 года назвал «Грязный районный центр»: «Глухая раньше станция Новоорск стала теперь центром целого района. К сожалению, внешний вид посёлка изменяется очень медленно. Улицы не только не подметаются, даже мусор не вывозится. Озеленением посёлка никто не занимается. Дощечек с названием улиц нет. На большинстве зданий организаций и учреждений

не повешены вывески. Вывесок не имеют райисполком, финотдел, райком комсомола, отдел народного образования. Колхозники ходят по посёлку из конца в конец и каждого встречного спрашивают нужный адрес».

Прочитав слова председателя Новоорского сельсовета

«Колхозники очищают свои дворы, рассаживают возле хат деревья, а районные работники не хотят», — представитель прессы приглашал: «Зайдите в райзо, в райисполком, в райпотребсоюз — везде грязно. На столах — кипы ненужных бумаг, возле зданий — мусор. Нечистота и вокруг квартир. Возьмём квартиру секретаря райкома комсомола Шилина — весь двор завален мусором. Не лучше квартиры и товарища Кузнецова — председателя райисполкома и зав. райзо Тулина. Борьба за культурный благоустроенный районный центр — дело всей общественности».

«ИЗ КОНОПЛИ И КАМЫША»

Авторы одной из публикаций областной газеты в начале 1935 года призывали активнее использовать природные богатства Оренбуржья: «На десятках тысяч гектаров по берегам рек и озёр растёт трост-

Начались работы по переоборудованию Советской улицы. На снимке: рабочие дормостоотдела (справа налево) Зидов, Зубков и Кузьмин перемещают середину улицы

никовый камыш. Это отличный строительный материал и превосходное топливо. Производство камышита — очень не сложное дело. Сухой зрелый камыш, убраный зимой, прессуется в щиты толщиной 8-10 сантиметров. Получается материал для стен, пригодный для строительства зданий самого разнообразного типа. Такой щит, оштукатуренный с двух сторон, по своим теплозащитным свойствам не хуже деревянной бревенчатой стены толщиной в 22 сантиметра и теплее кирпичной стены толщиной в 67 сантиметров. Камышит звуконепроницаем, а это имеет громадное значение при постройке театров, клубов, звуковых кино.

Производством камышита и брикетированного камыша занимается лишь оренбургская железная дорога. Как строительный материал камышит приобретает сейчас особенное значение в связи с размахом орско-халиловского промыш-

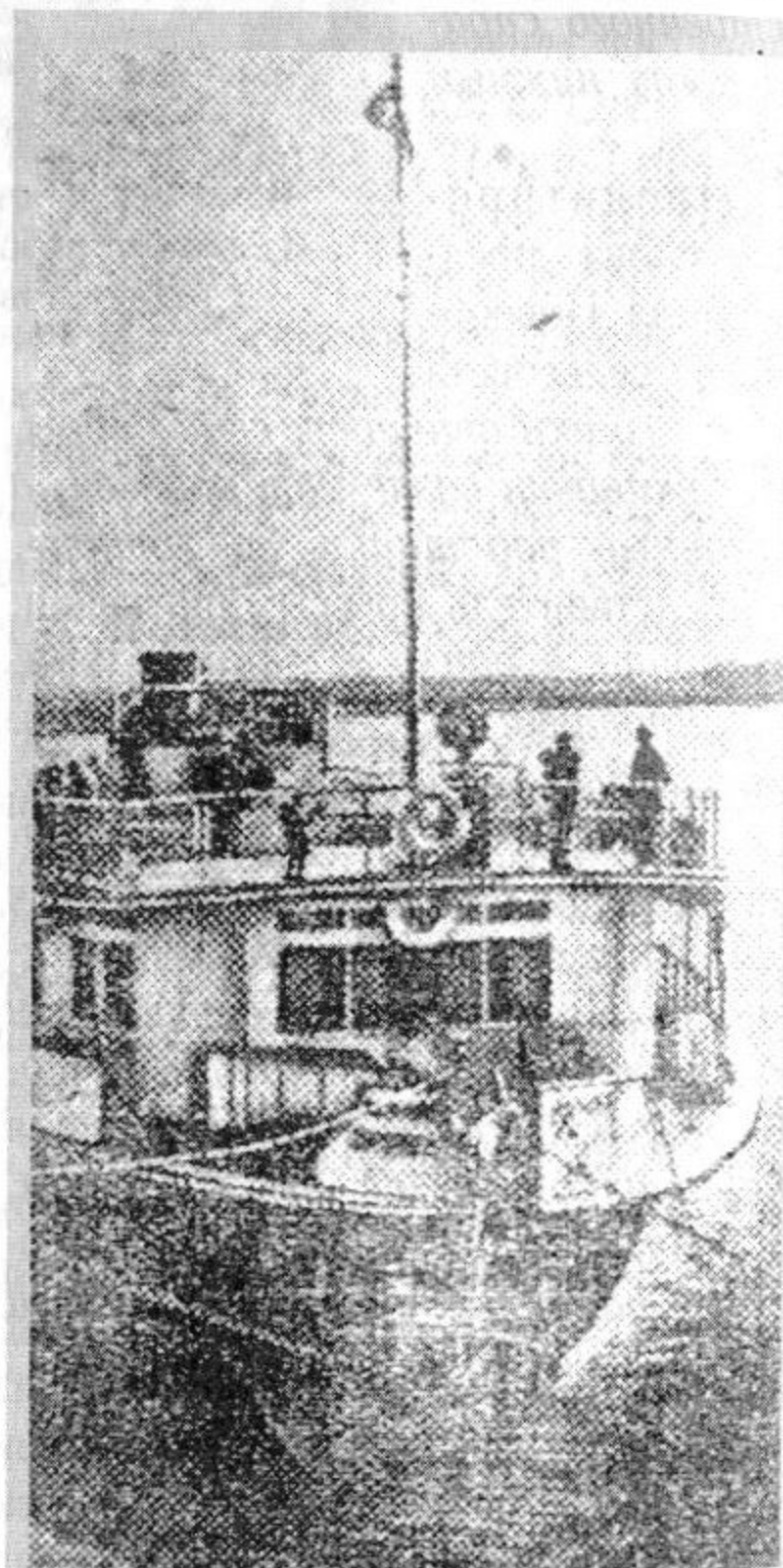
ленного строительства. Задача начальников новостроек — во временном жилищном строительстве широко использовать камышит».

Ранней весной 1935 года в «Оренбургской коммуне» напечатана заметка, в которой говорилось: «В ряде районов области: Каширинском, Троицком, Саракташском, Чёрно-Отрожском, Ташлинском, Илекском и других имеются громадные заросли дикой конопли, из неё можно выработать прекрасное волокно. Облисполком обязал эти районы организовать сбор дикой конопли, чтобы обеспечить выработку не менее 210 тонн волокна. Для районов, перевыполнивших план выработки волокна, областной отдел местной промышленности выделил премиальный фонд в 5000 рублей».

Секретарь Ташлинского райкома ВКП(б) Е. Ефремов прислал в редакцию «Оренбургской коммуны» сообщение: «Ташлинский район — зерновой. А между тем, у района есть возможности развить отдельные отрасли промышленности, не связанные непосредственно с сельским хозяйством. Районное руководство с первых шагов своей работы занялось выявлением этих возможностей. В результате областные организации утвердили Ташлинскому району план выпуска годовой продукции на 858 тысяч рублей. Что это за промышленность? Прежде всего — выработка кирпича. Намечена переработка дикой конопли и куги (болотной травы), расширяется производство куговых корзин, из куги будут выработываться мешки и верёвки».

«ОТ ОРЕНБУРГА ДО ИЛЕКА НА ПАРОХОДЕ»

Ещё на излёте 1934 года областная газета оповестила: «В 1935 году во второй половине навигации на участке Оренбург — Илек намечено пустить в эксплуатацию суда нового типа — колёсные катера с тракторными двигателями в 60 лошадиных сил. Они неглубоко сидят и отвечают требованиям мел-

На реке Урале между Оренбургом и Уральском открылось движение пассажирских и грузовых судов. На снимке: прибывший первым рейсом из Уральска в Оренбург пароход имени 15-летия ВЧК-ОГПУ

ководья и узости наших рек. На заводе имени Чапаева в Уральске уже построены два пробных катера. Предполагается также пустить по реке 120-сильные мелкосидящие катера, которые сооружаются на ярославской судостроительной верфи».

В феврале 1935 года в сообщении «Судоходство по Уралу» говорилось: «Оренбургское отделение госпароходства оформляется как внутриобластное транспортное предприятие. По линии Оренбург — Илек будут работать два буксирных парохода «Инициатор» и «Ударник» — по 200 сил каждый. К ним придаются 14 барж. Кроме того, вводятся регулярные, через каждые три дня, рейсы пассажирского парохода. Но беда в том, что областные организации упорно не хотят подавать заявки на перевозку грузов».

Позднее обнародованы подробности: «Пассажирский пароход имени 15-летия ВЧК-ОГПУ поднимает 150 пассажиров и 108 тонн грузов. В пути от Оренбурга до Илека он будет находиться 27 часов 40 минут. Остановки в пути: Черноречье, Городище, Татищево, Зубоцистка, Чесноковка, Рассыпное».

Радуюсь выходу парохода в первый рейс из Уральска в Оренбург, в конце апреля «Оренбургская коммуна» информировала: «Стоимость билета до Уральска в 4 классе — 15 рублей, в 1 классе — 41 рубль; до Илека в 4 классе — 11 рублей, в 1 классе — 28 рублей». Согласно свидетельству современника, пароход «прибыл в Оренбург 1 мая: привёз хлебные грузы, кожу и масло. Забрав пассажиров и товары, 2 мая отправился в Илек».

«ЗА РАЗБАЗАРИВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ — К ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Постановление президиума оренбургского облисполкома «О сокращении расходов телеграфной переписки» принято 5 мая 1935 года. В нём говорилось: «Произведённой проверкой установлено, что ряд областных учреждений и организаций расходуют большие суммы на телеграфную переписку с районами. За 1 квартал по облзуду израсходовано 49 905 рублей, облзаготзерно — 18 424 рубля, госбанк — 19 638 рублей. Облисполком считает, что высокие телеграфные расходы являются прямым результатом того, что некоторые областные аппараты слабо установили живую связь со своими низовыми организациями, недостаточно освоили районы и пытаются построить своё руководство на основе телеграфной переписки».

Высокие телеграфные расходы характеризуют бюрократические методы руководства. Зачастую деловые телеграммы составляются без учёта экономии государственных средств, направляются по единому трафарету всем районам. Игнорируется требование облисполкома о конкретном дифференцированном руководстве отдельными районами. Телеграммы страдают многословием и стилистической неграмотностью. Проверкой установлены факты, когда областные организации посылают совершенно ненужные телеграммы, часто молнии, которые с успехом могут быть заменены простыми письмами...

Президиум облисполкома постановляет:

1) Обязать всех руководителей областных организаций и учреждений сократить до минимума телеграфную переписку, установив, что все телеграммы должны подписываться руководителями аппаратов или их заместителями.

2) Поручить облфру выделить телеграфные расходы из общих смет административно-управленческих расходов, установив соответствующий контроль над расходованием этих сумм. Руководители областных и районных аппаратов должны направлять телеграммы только в один адрес и лишь в исключительных случаях с одной копией другому адресату...

5) Предупредить руководителей учреждений и организаций, что, если они в дальнейшем резко не сократят телеграфных расходов, они будут персонально привлекаться к ответственности за разбазаривание государственных средств».

«УДАРНИКАМ ВЕСЕННЕГО СЕВА — ГАРМОШКИ И ПАТЕФОНЫ»

Поздней весной 75-летней давности местный журналист обращал внимание на серьёзную проблему: «В колхозах Оренбургской области 577 грузовых машин. Они куплены по решению общих собраний. Однако в период посевной большинство автомашин стояло из-за отсутствия горючего. На первые четыре месяца 1935 года для них не было отпущено ни одной капли горючего. На май Наркомзем Союза установил лимит в 26 тонн бензина, а

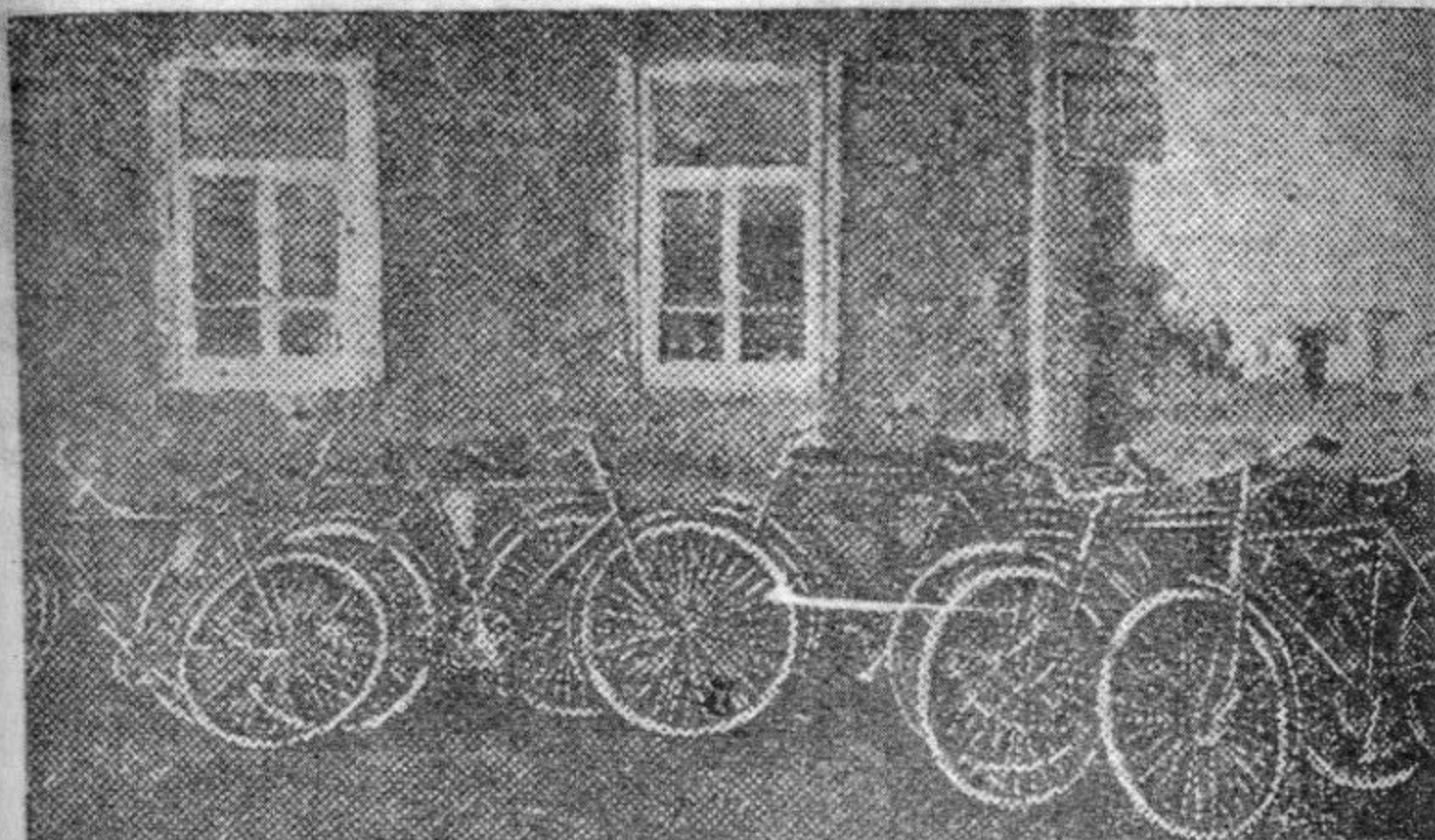
нужно около 400 тонн. Областное земельное управление обязано поставить перед Наркомземом Союза вопрос об увеличении лимита и своевременных поставках горючего для колхозных машин. Иначе они будут простаивать и во время уборки».

Тем не менее начальник областного земельного управления Долгополов через «Оренбургскую коммуну» в мае 1935 года рапортовал: «Сев закончен на 10 дней раньше прошлого года. Посевы яровизирующими семенами увеличились по сравнению с 1934 годом в три раза». В передовице областной газеты названы лучшие: «В борьбе за темпы и высокое качество сева в первые ряды вышли Тоцкий, Бузулукский, Абдулинский районы».

Руководители Оренбургской области по адресу «Москва. ЦК ВКП(б). Товарищу Сталину. Совнарком. Товарищу Молотову» направили телеграмму: «18 мая область выполнила государственный план весеннего сева. Посеяно 2 424,5 тысячи га, в том числе 1 512 тысяч га пшеницы или 106% плана. Качество посевных работ в большинстве колхозов высокое, всходы хорошие. Поднимаем пары, организуем борьбу с сорняками и вредителями».

Оренбургский облисполком принял ряд постановлений о премировании «119 лучших ударников весеннего сева: часы и деньги получили 59 трактористов, 19 колхозниц-ударниц, 10 тракторных бригад, 21 полеводческая бригада премирована гармошками, патефонами, мануфактурой для оборудования бригадных детских яслей, а их бригадиры — велосипедами, путёвками на ку-

15 МАЯ 1935 г. № 109 (2403).

Теперь в колхозе «Ударник второй пятилетки» (Оренбургский район) на собраниях и заседаниях правления колхоза не ходят пешком. У всех бригадиров и почти у всех ударников есть велосипеды. На снимке: у правления колхоза во время заседания

порт. За успешное проведение весеннего сева облисполком премировал 10 передовых колхозов (три из них решено телефонизировать, остальные получили радиоустановки) и их председателей часами, агрономы Бузулукского, Абдулинского районов стали обладателями велосипедов».

«ФИЗКУЛЬТУРНИКИ ВЫДВИНУТ НАШУ ОБЛАСТЬ В ЧИСЛО ПЕРЕДОВЫХ»

На исходе марта 1935 года «Оренбургская коммуна» сообщила: «Организован областной совет физической культуры. Председателем совета избран товарищ Васильев (председатель облисполкома), ответственным секретарём — товарищ Иванов (секретарь парткома завода Орлес)».

Под заголовком «Парад молодости» в майские дни напечатан репортаж об открытии летнего спортивного сезона: «Команды теннисистов, футболистов, баскетболистов, стрелков, легкоатлетов, велосипедистов сменяли друг друга. На стадионе «Динамо» состоялся парад физкультурников.

Председатель облисполкома товарищ Васильев сказал: «Областной комитет партии поставил перед всеми организациями задачу: добиться, чтобы Оренбургскую область сделать одной из передовых в Советском Союзе как в отношении промышленности, так и сельского хозяйства. Разрешите надеяться, что физкультурники добьются хороших достижений, которые нашу область и в физкультуре выдвигнут в число передовых».

Состоялись массовые вольные

Оренбургские спортсмены-динамовцы А. Михайлов и А. Осипов готовятся к летнему спортивному сезону

движения, в которых приняли участие 300 человек. Потом показана пирамида «Готов к труду и обороне». После начались соревнования по спортивным играм и лёгкой атлетике. Вечером состоялся футбольный матч между командами «Динамо» и «Военвед». Матч окончился со счётом 5:1 в пользу «Динамо».

И всё же весной 1935 года поклонников футбола игра спортсменов огорчала: «Состоялась междугородняя встреча футбольной команды горьковских динамовцев с динамовцами Оренбурга. Первая половина игры закончилась со счётом 7:0 в пользу Горького. За 10 минут до конца игры оренбуржцы «размочили» сухую и забили первый, единственный мяч в ворота гостей. Игра окончена, общий счёт 10:1 в пользу Горького».

Особенно активно действовали спортсмены, представляющие общество «Динамо», и за пределами

Оренбурга: «В районном центре г. Соль-Илецке открыта спортивная площадка «Динамо». Там будет проводиться сдача норм на значок ГТО и на Ворошиловского стрелка».

«ИЗ-ЗА НЕИСПРАВНОСТИ КИНОСЕТИ»

Сотрудники «Оренбургской коммуны» того времени довольно часто обсуждали вопросы, касающиеся деятельности кинотреста: «Из 52 районов области тридцать имеют стационарные кино. Из 78 стационарных киноустановок бездействуют 22. Районы, не имеющие стационарных кино, обслуживаются кинопередвижками, но из 266 передвижек работают только 190. Таким образом, 25% киносети области бездействует. Каждая передвижка при правильной эксплуатации может обслужить в год до 15 тысяч зрителей. Значит, из-

за неисправности киносети 1 240 тысяч зрителей остаются за бортом кино.

В текущем году стационарные «немые» киноустановки в Бугуруслане, Соль-Илецке, Покровке, Илецке и Сорочинске будут переоборудованы на звуковые. Акбулакский, Адамовский, Буртинский и Зиянчуринский районы получают каждый по одной кинопередвижке, установленной на автомашине. Домбаровский и Орский районы получают по звуковой кинопередвижке. Кроме того, будут организованы шесть «немых» кинопередвижек. Их получают Акбулакский, Ташлинский, Троицкий и Краснохолмский районы».

Какие же кинокартины предлагались оренбуржцам в 1935 году? Прежде всего — «Чапаев»: «Новый звуковой фильм «Чапаев» посмотрели 36 тысяч трудящихся Оренбурга. Около тысячи рабочих совхоза имени 1 Мая приехали в город посмотреть «Чапаева»; «В Бузулуке «Чапаев» идёт с громадным успехом. За 8 дней картину посмотрели 20 тысяч человек. Смотреть картину приезжали в Бузулук колхозники из соседних районов: Курманаевского, Андреевского, Грачёвского». Областная газета поместила отзывы восхищённых зрителей: «Картина даёт правильное представление о любимом Василии Ивановиче, его сподвижниках, зовёт к борьбе за светлое сегодня и прекрасное завтра»; «Нужно быстрее продвинуть эту картину в деревню. Пусть колхозная молодёжь знает, каким должен быть самоотверженный боец».

Весной 1935 года на оренбург-

ских киноэкранах демонстрировались «Весёлые ребята». Один из зрителей делился впечатлениями: «В картине много бодрости, оптимизма. Сюжет — о пастухе, одарённом музыканте, не лишён недостатков, он иногда нежизнен, неправдоподобен. И всё же картина смотрится с интересом. «Весёлые ребята» — первый опыт подачи на советском звуковом экране музыкальной и трюковой комедии. Картина даёт зрителю большую жизнерадостную зарядку веселья...»

«НАРКОМЗДРАВ РАСШИРЯЕТ МЕДПОМОЩЬ»

В середине мая 1935 года газета информировала: «Наркомздрав РСФСР значительно расширяет медпомощь на селе — в колхозах и совхозах. Из выпускаемых вузами врачей в районные больницы Оренбургской области направляется 44 врача». Чуть позже опубликованы любопытные статистические данные: «В городах области имеется 28 больниц с 1 613 койками и на селе — 62 больницы с 1 286 койками. Медпунктов в городах области насчитывается 31, в сёлах — 128. Фельдшерско-акушерских пунктов по области 168, из них 152 — на селе. Кроме того, в области работает 25 трахомотозных и 6 малярных пунктов. В области насчитывается 264 врача».

На излёте последнего весеннего месяца «Оренбургская коммуна» в разделе «День нашей области» извещала: «В Домбаровский район выезжает медицинский отряд, который в течение двух-трёх месяцев будет

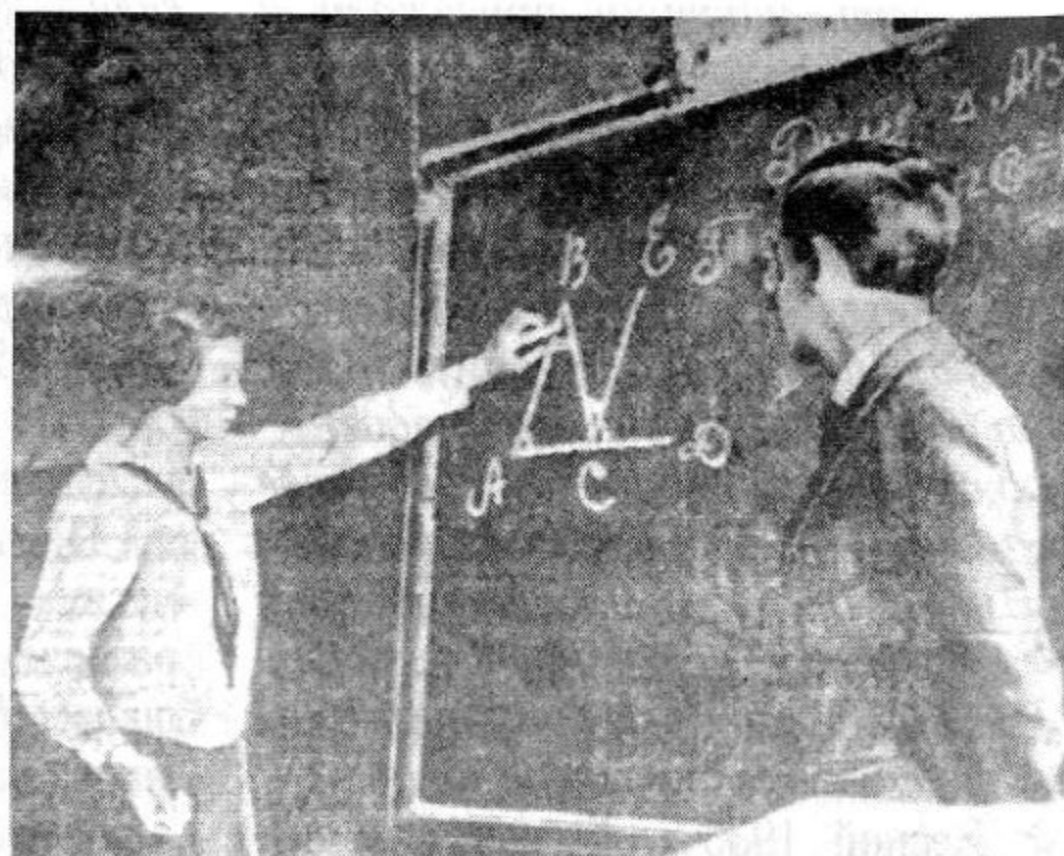

В депо Оренбург идёт прививка от брюшного тифа. На снимке: в цехе обточки санврач Ивлиев осматривает рабочего Чернышова перед прививкой

изучать специальные заболевания населения и оказывать лечебную помощь. Областной отдел здравоохранения открывает в Домбаровке аптеку и отправляет туда на десять тысяч рублей медикаментов».

А заведующий Секретарским (теперь Северный район — Т.С.) отделом здравоохранения Илясов летом 1935 года прислал в редакцию областной газеты письмо, возмущаясь: «Сейчас в районе эпидемия дизентерии

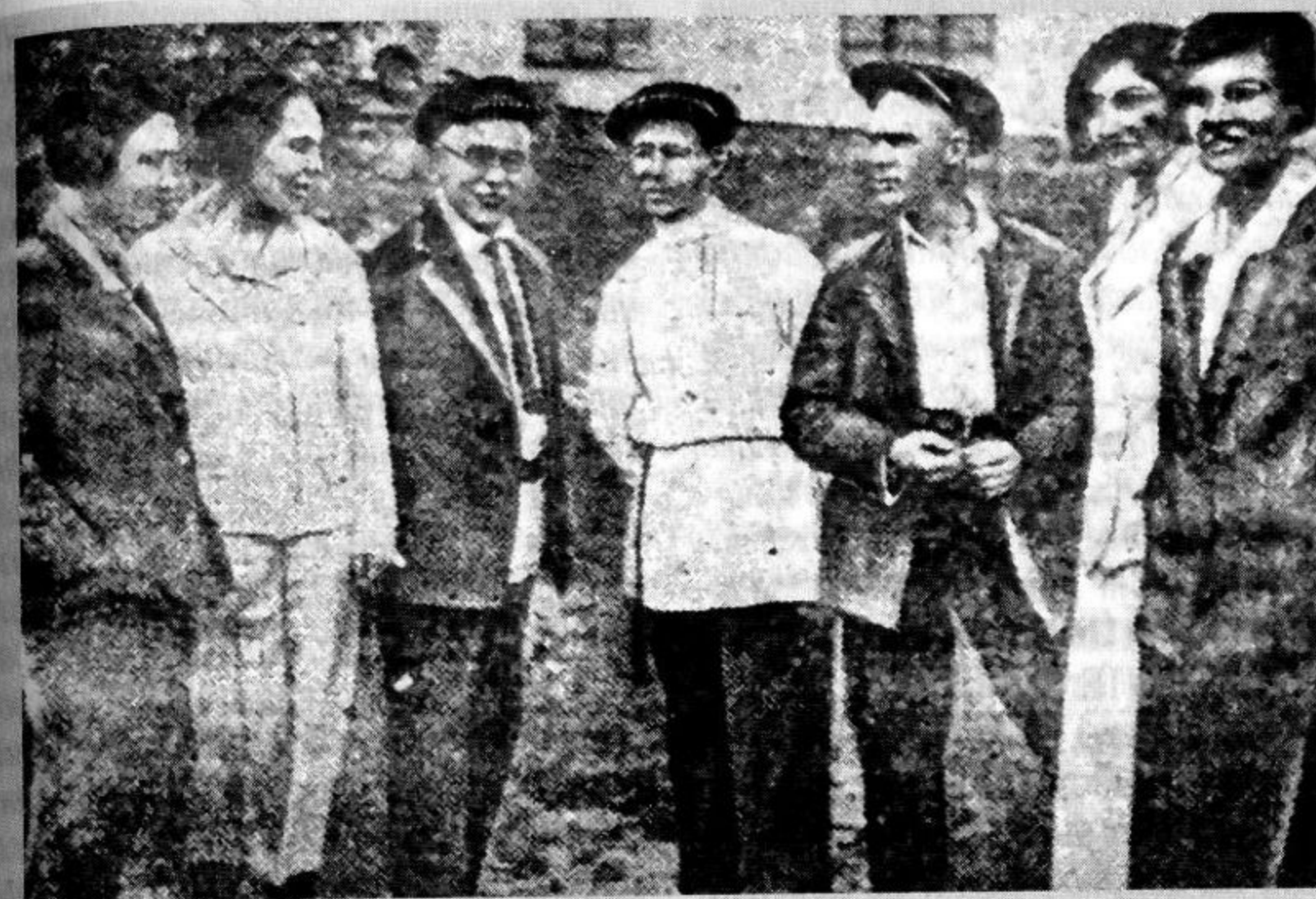
В школе заканчивается учебный год. Начались весенние испытания. На снимке: ученица неполной средней школы № 2 Бубликова Алла сдаёт испытание по геометрии

и кори. Но бороться с эпидемиями некому. Район не имеет ни одного врача, обслуживается двумя фельдшерами, не получившими среднего образования. Колхозники, приехавшие на приём в районную амбулаторию, целыми днями ждут очереди на приём. За полгода район не посетил ни один представитель облздрава. Руководство ограничивается перепиской. Малярная группа облздрава обязалась выслать на уборочную 3 кг хинина и 1 кг плазмоцита, но до сих пор необходимейшие медикаменты не получены...»

«ОДИН УЧЕБНИК ПРИХОДИЛСЯ НА 3-Х УЧЕНИКОВ»

Согласно стенограмме, опубликованной в «Оренбургской коммуны», заведующий областным отделом народного образования, выступая на пленуме облисполкома в мае 1935 года, заявил: «В начальных школах обучается 96,3% всех детей школьного возраста. На каждого ученика в начальной школе приходился один учебник, в неполной средней шко-

Лучшие учителя Оренбурга премированы в связи с успешным завершением учебного года ценными подарками. На снимке (слева направо): Л.И. Явасик (25 школа), К.А. Карпенко (24 школа), И.М. Орлов (6 школа), П.Е. Соболев (8 школа), А.С. Агафонов (25 школа), Е.П. Кавришвили и Е.Т. Минаева (школа № 2)

ле — один учебник приходился на 3 учеников, вместо одного на 6 человек в 1933 году. Несколько хуже обстояло дело с учебниками в нацменовских школах. Мы имеем до 90% успевающих учеников начальных и неполных средних школ. Успеваемость в школах Акбулакского и Павловского районов колеблется от 60% до 70%. В этих районах и некоторых других успеваемость низка по таким дисциплинам, как физика и математика.

Учителя мало подготовлены. Из 5 537 учителей в области 2 361 человек не имеют законченного среднего образования, а 700 получили только низшее образование. У нас есть школы, которые не обеспечены преподавателями по таким дисциплинам, как рисование,

музыка, иностранные языки.

Педагоги привлекли внимание родителей к воспитательной работе школы. Многие родители включились в соревнование и сейчас трудно найти школу, которая не добилась бы того или иного улучшения жизни ребёнка в семье: отдельных постелей, специальных уголков для занятий, зубных щёток и т.д.».

Редакция «Оренбургской коммуны» в июне 1935 года познакомила читателей с «наиболее характерными» ответами на вопрос о трудностях, заданный учителям сельских школ. Некоторые из них цитирую: «К. Дялев, Белозёрский район: «Всю зиму педагогов снабжали только мёрзлой капустой и свёклой. Учителя сидели без дров и

керосина, не получая по 2-3 месяца зарплату»; «И. Пичугин, Белозёрский район: «Пришлось работать в трёх классах. Преподавал по 10 часов в сутки. Кроме того, заведывал школой и оканчивал заочно среднее образование»; «С. Горшков, Зиянчуринский район: «В школе не было занятий до января. Мешали работе разбитые окна, неисправные печи. Ребята и педагоги кочевали в холодных классах».

«ИЗ ОБЛИСПОЛКОМА НИКТО НЕ ПОЯВЛЯЛСЯ»

Журналисты «Оренбургской коммуны» в мае 1935 года попросили членов пленума облисполкома ответить на вопрос «Чем я не доволен в работе областных учреждений?»

Чаще всего критике подвергались представители областного земельного управления и областного отдела здравоохранения. Председатель Кваркенского райисполкома М.Ф. Баратов дал такой ответ: «Прикрываясь решением партии и правительства

о повышении заработной платы медицинским работникам, отдел снижает зарплату основным медработникам района. Фельдшерам, не имеющим законченного среднего образования, установлены оклады в 100-110 рублей, как санитарам в сельских больницах. На то, что эти фельдшера заведуют самостоятельными медпунктами, не смотрели. В результате, аландский и адрианопольский заведующие пунктами говорят: «Мы не хотим получать меньше, чем кучер в любой районной организации» и подали заявления об уходе... За время существования области из областного отдела внутренней торговли в районе не был ни один человек. Не многим больше в смысле помощи и живого руководства дало областное земельное управление — на ремонт тракторов облзу не отпустило ни копейки».

Председатель Соль-Илецкого райисполкома Картушов возмущался: «Облзу, хорошо зная о финансовых

затруднениях МТС, не отпускало средств на зарплату рабочим и на ремонт. Запчасти к тракторам высланы несвоевременно». Ему вторил председатель Сакмарского райисполкома М.А. Чубаров: «Из облисполкома и из облзу ни в районном центре, ни в колхозах никто не появлялся. А между тем Сакмарский район принадлежит к числу отстающих. Об этом на пленуме заявил и начальник облзу Е.Ф. Долгополов. Меня удивило то, что он не обмолвился о наших наименовских колхозах, среди которых шесть татарских колхозов провели сев в 13 дней, а восемь немецких колхозов в 11 дней. Следующий вопрос, который мне хотелось поставить перед областными организациями — вопрос о работе органов здравоохранения. До сих пор в нашем районе нет ни одного врача. Не дают также медикаментов, хотя по числу эпидемических заболеваний район принадлежит к числу неблагоприятных».

«Ивановский район принадлежит к числу вновь организованных районов, — заявил председатель райисполкома Катков. — Район отдалённый, но с областным центром телефоном не связан. Район неблагоприятен по разным заболеваниям, но его больницы не оборудована. Кроме стен в ней ничего нет. Облисполком и облздрав должны помочь району. Нужен большой мост через реку Ток. Своими силами и средствами район его выстроить не может. Заинтересован в постройке моста и Александровский район».

Со страниц областной газеты взывал о помощи и секретарь Ташлинского райкома партии Ефремов: «Таш-

линский район — глубинный. От райцентра до ближайшей станции 100 километров. В районе 33 колхоза и 2 мясосовхоза. Расположены они вокруг Ташлы в радиусе 65 километров. Телеграфом и телефоном с Оренбургом район не связан. Телефоном райцентр связан с шестью колхозами. Район всю посевную провёл без легковой машины.

Мы полагаем, что если бы в области занялись районом с самого начала по-серьёзному, то районному руководству не пришлось бы сотни километров отмерять на лошадях и, что особенно важно, сотрудники района имели бы больше возможностей работать нормально. Дело в том, что в Ташле скверно с размещением учреждений и с квартирами. От области получено для благоустройства только 15 000 рублей. А ведь нужно ставить здание для исполкома и других учреждений. Сейчас всё это нагромождено в бывшей конторе МТС. Нужен клуб, ибо трёх десятков человек негде собрать. Нужны квартиры — сотрудники ютятся в землянках и где попало. Один из ответственных руководителей живёт с семьёй в шесть человек в одной комнате — лучше помещений нет.

А освещение? А кино? А радиоприёмник? Для нас это особенно важно, как для людей, отрезанных от железной дороги. Чтобы приобрести динамку, нужно 6-7 тысяч рублей, и район был бы освещён электричеством. Этих денег, однако, нет. Особенно плохо учащимся районных учебных заведений — стемнело: ни почитать, ни позаниматься».

(Продолжение следует)

Выпускники 10 класса 24 и 26 школ на приеме у председателя облисполкома тов. Васильева 2 июня 1935 года.

Вчера, 2 июня, в 10 часов утра, председатель областного исполнительного комитета тов. Васильев принял в своем кабинете выпускников областных школ. Это большое событие в своей жизни — говорит другая выпускница этой же школы тов. Красильникова. Преподаватели Шенченко, Кузнецов и Грох — образцовые преподаватели образовательной школы. Мы чув-

Выпускники 10 класса 24 и 26 школ на приеме у председателя облисполкома тов. Васильева 2 июня 1935 года

нём, боясь упустить любую мелочь, которая бывает так необходима, чтобы нарисовать его образ в своём воображении, чтобы почувствовать отношение деда к нему — потому что, представить его настроение, убеждение и жизненную позицию... Это оказывается так необходимо внуку! Пожалуй, каждому внуку важно не забывать своего деда и носить его образ в своём сердце!

Также и нам, служителям и зрителям театра сегодня, важно помнить деятелей, творивших его историю, ощущать свою преемственность и ответственность. Именно с таким трепетным чувством готовился театр к 100-летию художественного руководителя и режиссёра Юрия Иоффе, при котором Оренбургский драматический впервые достиг высот театрального Олимпа страны и заслужил право находиться в авангарде «советского искусства» 1960-х гг.

В истории Оренбургского театра драмы есть этапы взлётов, успехов, побед, а также и неудач, поражений. История показывает, что высоту творческого полёта театрального коллектива определяет его лидер, вдохновитель, мудрый руководитель. Все эти качества объединились в главном режиссёре театра Юрии Самойловиче Иоффе.

К сожалению, в Оренбург 27 сентября не смог приехать режиссёр из «команды» Ю.С. Иоффе, его коллега и благодарный ученик, ныне профессор Краснодарского государственного университета культуры и искусств заслуженный деятель искусств России Михаил Владимирович Нагли. Ещё летом мне удалось встретиться с ним в Краснодаре.

Ю.С. Иоффе (1909-1977)

Михаил Владимирович, тепло вспоминая оренбургский период своей жизни и Ю.С. Иоффе, отметил три грани Мастера: «Это, прежде всего, талант Юрия Самойловича руководить коллективом, сплотить людей, найти хороших артистов и заинтересовать их своей идеей. Умение отделять зёрна от плевел в современной драматургии и наполнить жизнь театра хорошей драматургией — забытой или вновь созданной: «Волчья тропа», «Отелло», «По велению сердца». По идее Иоффе была написана специально для нашего театра «Оренбургская старина», при большом его участии — «Любовь Ани Берёзка», именно на оренбургской сцене впервые была поставлена пьеса В. Розова «Традиционный сбор». Третье: Иоффе был талантливым педагогом, многие его ученики разле-

телись по театрам страны и добились больших успехов в профессии».

Можно сказать, оренбургскому театру повезло с Иоффе, но, может, и Юрию Самойловичу выпал счастливый билет руководить нашим театром. Впрочем, тогда ещё — холодным ноябрьским вечером 1953 года, когда его семья приехала поездом из Ташкента в город Чкалов, — он об этом даже не догадывался.

* * *

Юрий Самойлович Иоффе родился 27 сентября 1909 года, в совсем не театральной семье, в которой отец был служащим, а мать хозяйкой небольшой аптеки украинского

города Днепропетровска. Родители не прочили сыну театрального пути, он выбрал его сам, ещё со школьной скамьи. Интерес и любовь к театральному искусству крепили в нём с каждым годом жизни. К окончанию школы у юного Иоффе уже был план осуществления мечты: первым делом он устроился слесарем на завод, в то время это было реальной стартовой площадкой для поступления в театральный институт. Параллельно он посещал занятия в студии Харьковского театра для юношества и был актёром вспомогательного состава драматического театра. А в 1928 году, проявив на экзамене «удовлетворительную способность», был за-

числен на подготовительный семестр Государственных драматических курсов под руководством артиста МХАТ Юрия Завадского.

В 1934 году, успешно окончив Харьковский театральный институт, Юрий Самойлович работал в театрах Днепропетровска, Харькова, Киева, в которых им сыграно много ярких, характерных образов. Но юный артист мечтает о режиссуре и делает свои первые шаги в Днепропетровском театре им. Т. Шевченко (вскоре он стал его главным режиссёром). В это же время образовалась молодая актёрская семья, его супругой ста-

Семья Иоффе

Розалия Плескачевская,
1930-е гг.

ла актриса Розалия Соломоновна Плескачевская.

Великая Отечественная война кардинально изменила жизнь семьи Иоффе. Розалия Соломоновна с сыном была эвакуирована в восточный город Алма-Ату, а Юрий Самойлович вступил в отряд народного ополчения. Однако режиссёры нужны были в тылу, получив «бронь», Ю.С. Иоффе присоединился к семье и стал главным режиссёром Алма-Атинского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова, а затем Ташкентского русского драматического театра им. М. Горького. Спектакли в его постановке ещё долгое время оставались в репертуаре этих театров.

В Оренбургский (тогда Чкаловский) драматический театр им. М. Горького Иоффе пришёл до-

Юрий Иоффе,
1930-е гг.

статочно известным в театральном мире режиссёром, грамотным руководителем, талантливым педагогом, заслуженным артистом Казахской и Узбекской ССР.

* * *

Режиссёр Георгий Товстоногов некогда так определил роль режиссёра в театре: «Сколько бы ни было споров о роли режиссёра, о примате актёра или режиссёра, жизнь неопровержимо доказала, что хотя драматургия и является основой театра, а актёр — главной фигурой, при этом судьба сегодняшнего и будущего театра в большой степени зависит от режиссёра. Ибо режиссёр цементирует все элементы, без которых нет театра».

Главный режиссёр Оренбургского государственного областного драма-

тического театра им. М. Горького с 1953 по 1971 годы Юрий Самойлович Иоффе действительно своим участием, мастерством и профессионализмом цементировал репертуар, труппу, творческий состав, способствовал формированию, как мы бы сейчас сказали, имиджа театра. Имя Иоффе стало визитной карточкой Оренбургского драматического, своеобразной высокой планкой в искусстве театра. Сейчас, спустя много лет, мы смело называем это время «золотым» в истории нашего театра, а 17 лет — с 1953 по 1971 гг. — эпохой Иоффе!

Эпоха Иоффе — это сплочённый творческий состав талантливых режиссёров — заслуженной артистки РСФСР Ирины Фёдоровны Щегловой и Михаила Владимировича Нагли, художников — заслуженных деятелей искусств России Серафима Николаевича Александрова и Дмитрия Николаевича Фомичёва, заведующего музыкальной частью Давыда Соломоновича Генделева. Всех их объединяла многолетняя совместная работа, общность взглядов на театральное искусство и любовь к своему театру.

В 1955 году на страницах «Советской культуры» появился большой материал о гастролях Чкаловского театра в Москве, в котором журналист-театровед вдумчиво нарисовал творческий портрет коллектива нашего театра:¹ «Нет, не видели мы на сцене Чкаловского театра тех серых, приглаженных постановок, в которых ничто не выходит за рам-

ки элементарной профессиональной грамотности и всё держится на том, к сожалению, часто ещё встречающемся уровне, когда и придраться как будто не к чему, но и взволноваться нечем.

Работы Чкаловского театра отмечены стремлением к ясности и определённости режиссёрского замысла, к предельной яркости всех выразительных средств, смелости красок в обрисовке характеров.

Характер!.. Как часто за последнее время определение «характерный актёр», «характерная актриса» превращается на театральном языке в синоним актёрской ограниченности.

Именно ограниченность, а не широту возможностей исполнителя понимают некоторые люди зачастую под выражением «характерный» и очень редко вкладывают в него большое, глубокое содержание,

М.В. Нагли

вдумчивого, глубокого раскрытия психологических тонкостей, сложностей в содержании произведений, в отношениях героев.

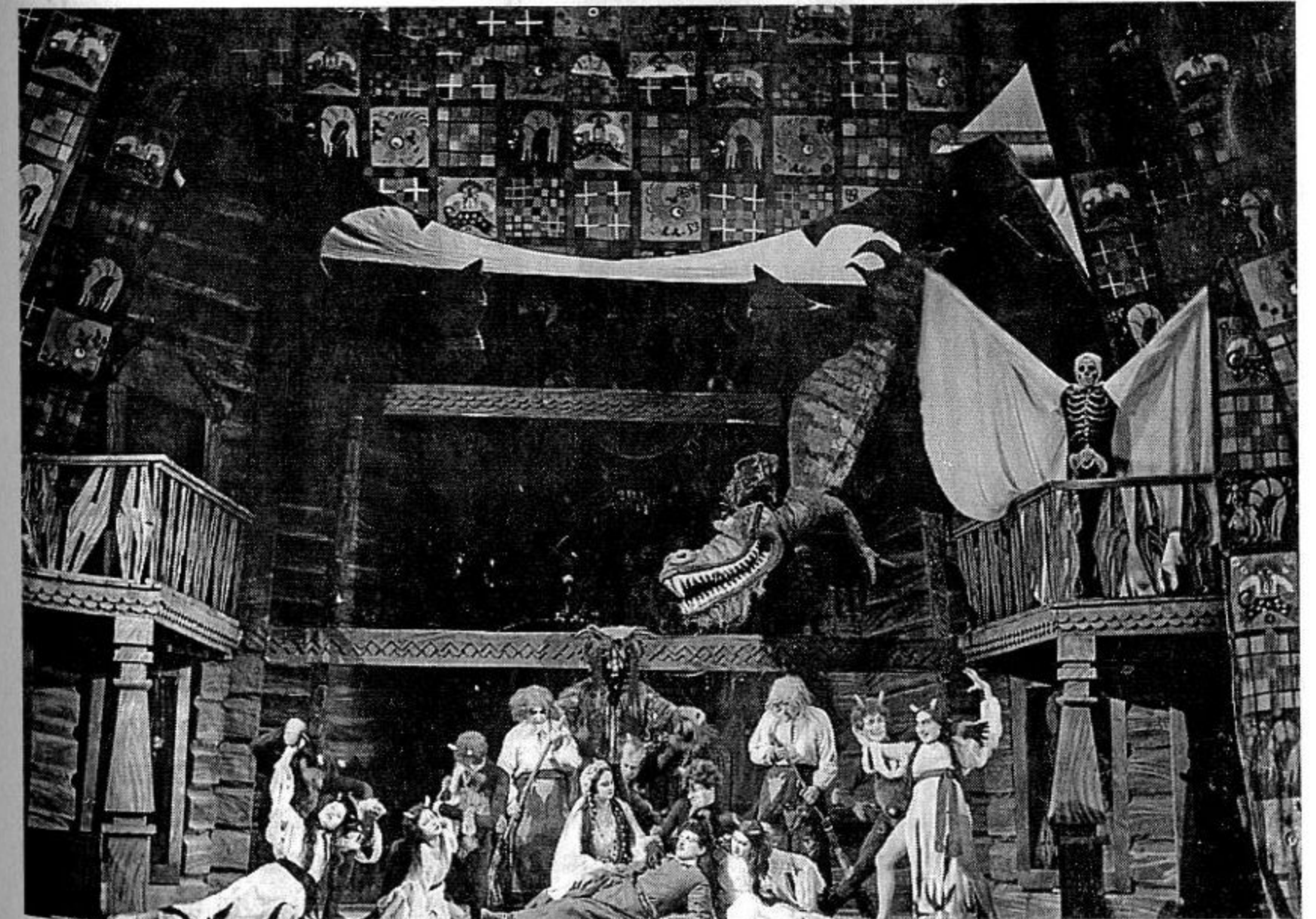
...Собственный практический опыт этого коллектива должен лучше всяких критических разборов убедить его в том, что театр всегда выходит победителем, когда видит наибольшую выразительность в тонкости и точности, когда идёт к яркой театральности через глубокий анализ жизненных явлений, через большую жизненную правду».

«В театре есть крепкая, годами сложившаяся режиссура, — отмечает московская пресса уже во время следующих гастролей в столице,² — не останавливающаяся в своих творческих поисках, есть разнообра-

ный по возрасту и направленности талантов актёрский коллектив, есть талантливые художники, чувствующие сцену. А главное — есть ощущение пульса времени. Это самое дорогое».

Эпоха Иоффе — это спектакли, покоровшие простых зрителей и по достоинству оценённые театральными профессионалами. Многие постановки Иоффе и его творческой команды до сих пор живут в памяти театральных старожилов: «Царь Фёдор Иоаннович», «По велению сердца», «Любовь Ани Берёзко», «Волчья тропа», «Оренбургская старина», «В добрый час!», «Иркутская история», «Филумена Мартурано», «Джо Келлер и его сыновья», «Денис Давыдов», «Родники», «Ромео

«Вий», постановка Ю. Иоффе, г. Днепропетровск, 1930-е гг.

Театральный подъезд,
Оренбург, 1960-е гг.

говорящее о замечательном даре актёра-художника, который, оставаясь в каждой новой роли живым, органичным, «самим собой», в то же время не похож на себя ни в жизни, ни в других ролях. Чкаловский театр можно назвать театром характерных актёров в самом большом и значительном смысле этого слова».

И несколько слов о театральных художниках: «... В поисках средств сценической выразительности большую помощь исполнителям оказывают художники Д. Фомичёв и С. Александров — мастера очень различные по своему творческому почерку, но безусловно сходные в одном: будучи хорошими живописцами, они прежде всего театральные художники. Они тонко ощущают стилевую при-

роду автора и режиссёрский замысел, находят оригинальные и смелые решения для каждого спектакля, умело и продуктивно разрабатывают сценическую площадку.

Таков творческий коллектив Чкаловского театра, написавший на своём знамени девиз: смелость, яркость, острота! И надо сказать, что в большинстве случаев театр действительно достигает яркой выразительности спектаклей. Не делая поиски сценической яркости самоцелью, он, как правило, идёт путём последовательной и тонкой разработки ролей, целых сцен. Можно было бы привести немало примеров того, как режиссёры Ю. Иоффе, И. Щеглова и М. Нагли добиваются правды, яркости сценического воплощения путём

Творческое руководство
Оренбургского театра драмы
в эпоху Иоффе

Художники театра
Д. Фомичёв, С. Александров

и Джульетта», «Вечно живые», «Люди, которых я видел», «Конец Хитрова рынка» ...

Театр под руководством Иоффе трижды побывал на гастролях в Москве — 1955, 1962, 1965 гг., в 1966 году на гастролях в Ленинграде, а также в городах Казахстана, Башкирии, Узбекистана, соседних с Оренбуржьем регионах.

«Да, — читаем в «Советской культуре» от 1962 года,³ — спектакли оренбургских гостей убедительно говорят о росте общей культуры наших театров и о том, что Оренбургский театр в основе своей верен традициям русского реалистического искусства, традициям Станиславского». И далее: «Оренбургский театр — театр реалистический,

Гастроли в Куйбышеве, 1970 г.

известный своим пытливый и заинтересованным отношением к темам сегодняшнего дня... Бесспорно, что он имеет право находиться в авангарде нашего советского искусства».

Эпоха Иоффе — это основание при театре школы-студии МХАТ и два успешных выпуска в 1966 и 1970 гг. Дипломный спектакль «Дурочка» был принят овацией в Москве и вошёл в репертуар театра на несколько лет. Ученики Иоффе — оренбургские питомцы — разлетелись по театрам страны и многие не затерялись

в её театральном море: стал заслуженным артистом России Александр Алашеев (г. Нижний Новгород), народным артистом России Анатолий Горгуль (г. Краснодар), заслуженным артистом России Иван Куприянов (г. Краснодар)... В Оренбургском театре остались заслуженные артисты России Павел Чиков, Александр Папыкин, Изольда Лидарская, артисты Елена Могельницкая, Елена Улановская, Наталья Панова...

Эпоха Иоффе — это славный путь народных артистов России Александра Михалёва, Виктора Агеева, заслуженных артистов России Марии Бородиной, Вениамина Бескина, Розалии Плескачевской, Леонида Куклина, Бориса Борисова, Марии Янковской, Кима Густыря, артистов

Николая Воробьёва, Сергея Юматова, Владимира Бурдакова, Алевтины Барышевой, Михаила Дахцигеля, Евгения Родионова, Владимира Фёдорова, Евгении Заборовской, ставшей впоследствии народной артисткой СССР Анны Покидченко, ставшей народной артисткой России Александры Жигаловой...

После ухода на пенсию Юрий Самойлович поставил ещё несколько спектаклей в театрах Владимира, Апхабада, Петропавловска-на-Камчатке. В 1975 году для празднования 30-летия Победы в Великой Отечественной войне Ю.С. Иоффе по заказу обкома партии написал сценарий грандиозного массового представления, постановку которого он с успехом осуществил, став, по сути, основоположником раз-

У мемориальной доски на ул. Советской, 2009 г.

работки и организации массовых театрализованных представлений в Оренбургской области.

Юрий Самойлович Иоффе оставил о себе добрую славу мастера, создателя, творца! А театр драмы помнит, ценит и чтит память деятелей, творивших его историю!

Художественный руководитель театра сегодня, народный артист России, лауреат Государственной премии России Рифкат Исрафилов знал театр Иоффе, еще учась в Уфе, а затем в московском ГИТИСе, именно в то время, когда Иоффе прославил Оренбург на всю страну.

Вот так, как от деда к вну-

ку, так от Иоффе — к Исрафилову течёт река Жизни, творится история театра. А как о ней будут вспоминать наши потомки в будущем — это дело нашего Настоящего!

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ В. Моноков, «Залог успеха» // «Советская культура». — 10.09.1955 г.
- ² С. Святская, «Самое дорогое» // «Советская культура». — 1962 г.
- ³ И. Патрикеева, «С верой в будущее» // «Советская культура». — 1962 г.

«По велению сердца»

«Офицер флота»

«День рождения Терезы»

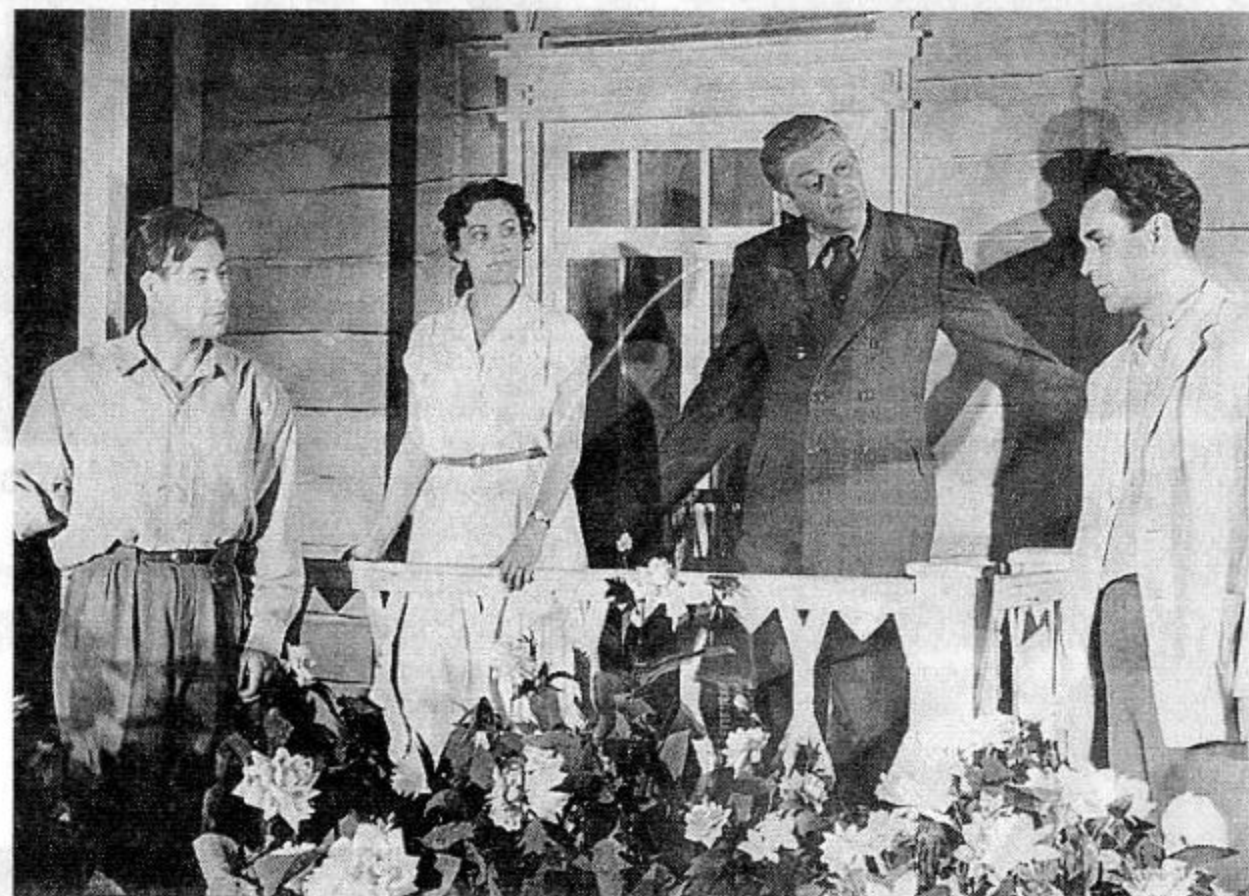

«Царь Фёдор Иоаннович»

«Дурочка»

«Любовь Ани Берёзко»

«Ночь лунного затмения»

Николай Михайлович Шербанов родился в 1942 г. в с. Васильевка Курманаевского района. Окончил филологический факультет Уральского педагогического института и аспирантуру при кафедре русского народного творчества МГУ. Работал в сельских школах Приуралья и Оренбуржья. Доцент кафедры русского языка и литературы Западно-Казахстанского гуманитарного университета. Член Союза писателей России. Автор нескольких книг по литературному краеведению.

Николай ЩЕРБАНОВ

ЯИК, СТРОФИЛУС- ПТИЦА, САМОЗВАНЦЫ И «СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ»

О поездке А.С. Пушкина на Урал (Уральск) писалось многократно. Есть книги, очерки, статьи. Однако до сих пор в уральской пушкиниане существуют спорные вопросы, ответы на которые найти трудно, а порой и невозможно. Незначительные, на первый взгляд, детали, факты, связанные с пребыванием великого поэта в Уральске, порой таят в себе много тайн и загадок. Постижение их помогает лучше понять созданные о нашем крае или навеянные им произведения.

Прежде всего вызывает удивление тот факт, что пребывание поэта в Уральске не нашло отражения в воспоминаниях уральцев того времени. А ведь Пушкин, находясь в нашем городе с 21 по 23 сентября, встречался здесь с атаманом В.О. Покатиловым, полковником Ф.Г. Бизияновым, войсковым архитектором А.А. Гопиусом, священником В.И. Червяковым и многими другими образованными людьми, отлично понимавшими значимость поэта. Его принимали как знатного путешественника, знаменитого поэта, стихи которого уже

Александр ИСКОВСКИЙ

СВЕТОПИСЦЫ ОРЕНБУРГА

Александр Евгеньевич Исковский родился в 1964 г. в Оренбурге. Окончил Оренбургский государственный медицинский институт. Врач-реаниматолог. Увлекается историей и краеведением, автор справочника «Домовладельцы города. Оренбург, 1878 г.», публикаций в альманахах «Оренбургская старина», «Гостиный Двор». Живёт в Москве.

Запечатлеть мгновение! Мгновения жизни, уходящие в прошлое, оживающее в будущем воспоминаниями... Всего лишь изображение, картинка с родными местами, лицами, бликом солнца в окне дома, улыбкой дорогого человека... Люди издавна пытались сохранить в виде изображений свои подвиги, важные события... Древние жители оставляли рисунки на камне, позже, научившись делать краски, создавали картины, привнося в живопись своё представление о красоте мира и человека.

В XV веке Леонардо да Винчи впервые описал устройство камеры-обскуры. Через 100 лет этим устройством уже пользовались художники и рисовальщики, создавали пейзажи, портреты. С развитием науки, в первую очередь химии, появилась возможность сохранять изображение, созданное светом. Будущий российский канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, в 1725 году увлекаясь химией, заметил, что растворы солей железа под воздействием солнечного света изменяют цвет. Немецкий учёный Ио-

ганн Шульце в 1727 году обнаружил свойство солей серебра непродолжительное время сохранять изображение, которое постепенно исчезало. В 1826 году француз Нисефор Ньепс смог получить первое изображение на металлической пластинке, покрытой лаком из асфальта и лавандового масла, однако технология была довольно сложна и распространения не получила. Совместно с художником-декоратором Луи Дагером он продолжает опыты по усовершенствованию химического процесса получения изображения. Но в 1833 году Н. Ньепс умирает, Луи Дагер продолжает исследования и в 1838 году изобретает процесс фиксирования, названный его именем — «дагеротип». Через год, 7 января 1839 года, Парижская академия наук признала «дагеротип» изобретением. Так родилась фотография.

Король Франции Луи Филипп в 1839 году назначил Л. Дагеру за изобретение ежегодную и пожизненную пенсию в 6 000 франков.

Удобства дагеротипов с первых же дней стали очевидны. И если первоначально для получения изображения требовалось яркое солнечное освещение и длительное время обработки пластины с чувствительным слоем, то в последующие десятилетия это время уменьшалось и уменьшалось...

Нужно сказать, что в Англии в 1835 году Фоксом Тальботом также проводились опыты по получению изображения в камере-обскуре. Но Н. Ньепс всё же был первым.

В первые годы «дагеротипия», так назывался процесс получения изображения на металлической пластинке,

был дорогим, занимал много времени, растворы были ядовитыми и содержали ртуть. Методика Ф. Тальбота была иной, несколько проще. Свой процесс Тальбот назвал «калотипия», от греческого «калос» — красота. Тальбот предложил пропитывать бумагу раствором, чувствительным к свету. По сути, получался негатив. Затем с негатива получали обратное, «позитивное», изображение. Именно методика Тальбота на многие годы стала основой процесса фотографии. В России метод Тальбота стал известен 24 мая 1839 года после доклада Ю.Ф. Фрицше в Петербургской академии наук, и появилось название «светопись».

Время появления дагеротипии в Оренбургской губернии с точностью неизвестно. В те годы Оренбургский край был малолюднен, продолжалось заселение земель крестьянами, случались набеги башкир и киргиз на русские селения. Если и происходили разговоры о новинке (дагеротипах), то в среде чиновников, бывавших в столице, последних же было немного. Есть сведения, что оренбургский губернатор граф В.А. Перовский в бытность своего второго пребывания в 1851 — 1857 гг., пробовал делать дагеротипы, но проверить это документально не удалось.

Методики фотографирования быстро совершенствовались. Улучшались материалы, снижалась стоимость отпечатков. Само занятие дагеротипией подразумевало образованность «фотографа». Первоначально светописью занимались исключительно иностранцы. Но уже в 1840 году в Москве изобретатель А. Греков производит портретную

съёмку, а на следующий год в своей брошюре говорит о художественной стороне фотографии, применении растворов для придания оттенка изображению. Уместно напомнить, что единственное фотографическое изображение писателя Н.В. Гоголя сохранилось благодаря дагеротипному снимку, выполненному в 1845 г. С.Л. Левицким.

Работа светописца второй половины XIX века, где бы он ни был, была кропотливой. Поскольку не было электрического освещения, павильон, в котором проводилась фотосъёмка, имел стеклянную крышу и такую же боковую стену. Помещение не могло быть маленьким, много места занимали декорации, мебель, ширмы, декоративные колонны для создания колорита снимка. В некоторых фотоателье предлагали раз-

личную одежду для переодевания. Сейчас кажется удивительным, но для портретной съёмки были особые приспособления — держатели головы. Чувствительность фото-материалов к свету была низкой, время экспозиции велико, до нескольких секунд, чтобы избежать «смазывания» изображения, голову закрепляли сзади, после чего производили фотографирование. В отдельных комнатах находились ретушеры, гравёры, лаборатории для проявления негативов и приготовления фотопластин, которые изготовлялись вручную. При ателье со временем накапливалось изрядное количество негативов, требующих хранения.

Так на паспарту появилась надпись «Негативы сохраняются».

Паспарту заслуживает особого

внимания. Небольшой кусок картона, красиво украшенный виньетками с именем владельца, служил визитной карточкой фотоателье, гарантией качества. Поначалу паспарту изготовляли из бристольского картона, в 1860-х годах производство паспарту появилось в России. Красиво оформленное паспарту было не просто украшением. Фотография, наклеенная на плотный картон, дольше сохранялась, не мялась. От размера фотографии зависела стоимость отпечатка. Меньше всего стоил размер «миньон» (36 мм x 70 мм), подороже «визитный», средняя цена у размера «кабинетный» (100 мм x 137 мм), самый дорогой у размера «панель» (160 мм x 300 мм).

На первых порах фотографии стоили довольно дорого, до 5 — 10 рублей и больше за один экземпляр.

Одним из первых профессиональных фотографов в Оренбурге был Карл Андреевич Фишер.

Прусский подданный К. Фишер в 1878 году организовал собственное фотографическое ателье в далёком провинциальном Оренбурге, где был простор для деятельности и никакой конкуренции. Оборудование и все фотографические материалы, выписанные из-за границы, в основном из Германии, располагались в довольно просторном помещении павильона со стеклянной крышей на Николаевской улице. Лаборатория помещалась в задней, ближе ко двору, части здания, где-то между Эссенской и Гостинодворской, на правой стороне Николаевской, если идти от набережной Урала. Ателье К. Фишера не ограничивалось выполнением бытовой фотографии.

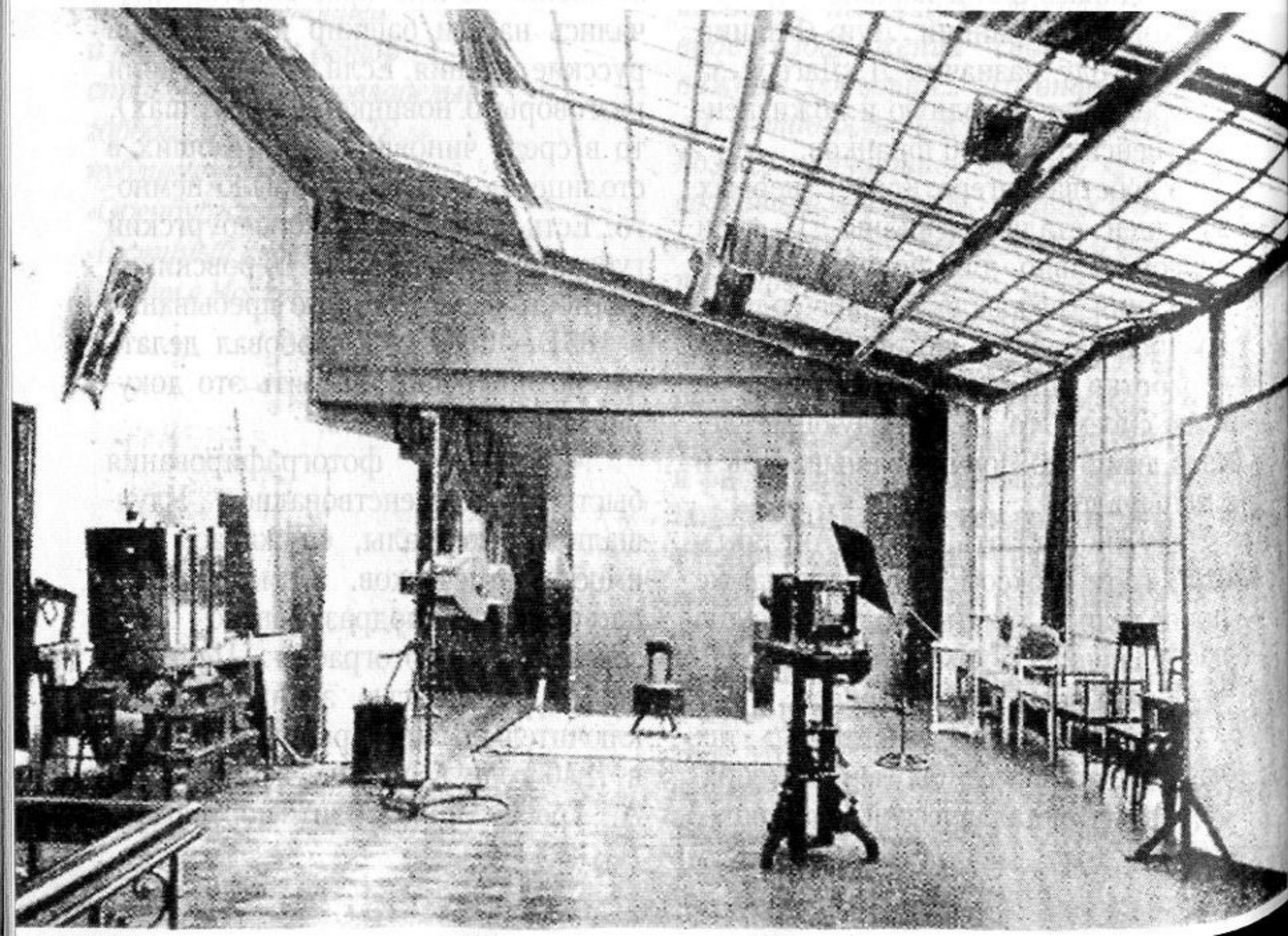

Charles Fischer. Carl Fischer.
Карл Андреевич Фишер

Интересы молодого фотографа были более широкими. Фотограф производил видовую съёмку Оренбурга, участвовал в раскопках курганов, собирал коллекцию «типов Оренбургского края», т.е. киргизов, башкир.

Известное фото оренбургского военного губернатора Н.А. Крыжановского (1864 — 1881 гг.) выполнено, вероятнее всего, К. Фишером.

В 1882 году в Москве проводилась Всероссийская фотографическая выставка. К.А. Фишер представил более 1000 фототипий инородцев, как тогда называли киргизов, населяющих Оренбургский край. Коллекция фоторабот К.А. Фишера получила золотую медаль выставки. Журнал «Вестник фотографии» в 1912 году, в связи с юбилеем Фишера, напомнил читателям: «коллекция эта содержит около 1000 съёмок башкир и киргизов от 5-летнего до старческого возраста и представляет большой этнографический и антропологический

интерес. < > К. А. Фишер принёс её в дар Московскому Политехническому музею, где она находится в распоряжении профессора Д. Н. Анучина». В те же годы К. Фишер принимал участие в раскопках курганов и за 5 лет собрал довольно много предметов археологического и антропологического характера. Сейчас коллекция К. Фишера находится в Московском Историческом музее.

Фотоателье К. А. Фишера в Оренбурге существовало вполне благополучно, что позволило в 1879-1880 годах открыть свою фотомастерскую в г. Самаре.

С 1880 года Фишер наряду с основной работой занимается восстановлением дагеротипов, т.е. фотографий на пластинах. Было замечено, что со временем дагеротипы «выцве-

тают», изображение становится мутным, нерезким.

Фотографы России озаботились восстановлением старинных фотографий. Журнал «Фотограф» в № 9 за 1880 год с этой целью опубликовал рецепт восстановления дагеротипа: «Осторожно удалив бумаги с краёв и с задней стороны серебряной пластины [дагеротип], тщательно отмывают под краном, пока вода станет ровно стекать. Если этого не удастся достигнуть, то промывают смесью алкоголя с водой и потом снова под краном. Затем обсушивают и обрабатывают раствором синеродистого калия, которого крепость должна быть вдвое большая, чем необходимо для сфигирования коллодированного негатива в две минуты. В несколько минут дагеротип восстанавливается. Тогда снова тщательно обмывают под краном, под конец дистиллированной водой; после короткого отекаания высушивают над спиртовой лампой, держа под тем же уклоном и заботясь о равномерном высыхании, иначе образуются полосы. Дагеротип восстанавливается в первоначальном виде и готов для снятия копий».

Подобное занятие было кропотливым, требовало терпения и аккуратности, поскольку дагеротип был в единственном экземпляре. Копирование производилось на стеклянную фотопластинку соответствующего размера, после чего можно было делать копии «контактным», т.е. с

пластинки на фотобумагу, способом. Восстановление дагеротипов увлекло К. Фишера, подсказало новые коммерческие предложения и потребности. Размеры маленького Оренбурга начали сковывать предприимчивого и талантливого фотографа.

После 1882 года К. Фишер организовывает в Москве совместно с Н. К. Клячко «Торговый дом» по продаже фотографических принадлежностей в доме Торлецкого на Рождественке.

В 1886 году К. А. Фишер переехал на жительство в Москву, занимается делами «Торгового дома», заказывает фотохимикаты за границей, куда выезжает и для обучения новым методам фотографии. В Оренбурге фотоателье К. Фишера остаётся, обученные помощники и лаборанты продолжают работать.

В 1889 году К. А. Фишер приобрёл у наследников известную в Москве фотографию И. Дьяговченко, на паспарту так и было написано «К. А. Фишер, бывшая Дьяговченко».

Позже, в 1890-х годах, на паспарту, напечатанном в Варшаве, была надпись «Фотограф Императорских университета и театров К. А. Фишер, преемник Придворной фотографии И. Дьяговченко. Москва, Кузнецкий мост, № 11. Лит. Г. Кон. Варшава».

К. Фишер регулярно участвует во многих фотовыставках, которые в то время были очень популярными, а

само занятие фотографией высоко ценилось.

В залах Исторического музея в Москве 28 декабря 1888 года вновь проводилась фотовыставка, 4 января «Московский листок» поместил заметку на эту тему: «Г-н Фишер на выставку прислал целый ряд систематических коллекций этюдов из окрестностей Оренбурга и типов местного населения. Выставка его имеет не только интерес художественный, но и этнографический». К. Фишер получил на этот раз бронзовую медаль и похвальный отзыв, поскольку часть фотографий ранее, т.е. в 1882 г., получила золотую медаль.

На Петербургской выставке в 1889 году К. А. Фишер удостоился похвалы, о чём поведал журнал «Фотографический вестник» № 6: «Из московских профессиональных фотографов... портреты выставил только К. А. Фишер и выказал работы Москвы с лучшей стороны... Он дал нам случай видеть ... произведения, которые в Петербурге были известны только понаслышке».

К. А. Фишер участвует во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году, где представляет свои фотографические работы.

К тому времени коммерческие дела К. Фишера идут совсем неплохо, есть несколько филиалов в Самаре и Оренбурге, магазин в Москве,

Б. Шуман

Оренибург

годовой оборот достигает 30 тыс. рублей.

Карл Фишер продолжал работы по фотокопированию дагеротипов. К. Фишером был восстановлен дагеротип работы Карла Мазера с изображением молодого Л.Н. Толстого (1851 г.). На дагеротипном снимке сфотографирован Л.Н. Толстой с братом Николаем перед отъездом на Кавказ. Фрагмент снимка, а именно портрет Л.Н. Толстого, пользовался успехом у публики. Известный московский коллекционер А.П. Бахрушин подарил копию этого портрета, выполненного К.А. Фишером, критику В.В. Стасову в 1892 г. В 1890-х годах московское фотоателье Фишера располагалось на Кузнецком мосту, № 11, в доме Тверского архиерейского подворья. Фотоателье пользовалось популярностью и выполняло много фотографических работ по фототипии, цинкографии, фотолитографии для различных печатных изданий. Именно К.Фишер стал издавать фототипные каталоги и альбомы различных художественных выставок, открытки с видами городов России. Для открыток К.Фишер использовал как собственные фотографии, так и копии работ известных фотографов М.П. Дмитриева, А.О. Карелина. Фотограф посещает театры, делает снимки актёров, посещает выставки, знакомится с художниками.

Известны фотографии, выполненные К.Фишером, писателя А.П. Чехова (1893 г.), А.А. Лугового (1894 г.), И.А. Бунина, Вас.И. Немировича-Данченко, художника И.И. Левитана (1894 — 1895 гг.), К.Савицкого (1894 г.), В.Е. Маковского (1895 г.),

М.В. Нестерова, врача Рассолимо Г.И., актрис Малого театра Таировой Н.Р. и М.Н. Ермоловой, И.М. Москвина, В.Э. Мейерхольда.

При Мариинском театре Петербурга К.Фишер открыл филиал фотографии и занимается театральной, хроникальной, архитектурной фотографией.

К. Фишер успешно фотографирует спектакли Большого и Малого театров, Московской частной русской оперы С. И. Мамонтова, Московского художественного театра и «Оперы С. И. Зимина».

В 1898 — 1913 гг. К. Фишер по контракту с Третьяковской галереей пользуется правом на изготовление фотографий экспонатов. В здании галереи Фишер имел комнату-магазин для продажи открыток и фотографий. В 1900 году фотоателье К.Фишера завершило съёмку экспозиции всех залов музея.

В 1899 году К.Фишер выпустил иллюстрированный альбом «Евгений Онегин» по поэме А.С. Пушкина. Альбом, с полным текстом поэмы, содержит иллюстрации-фотографии сцен оперы «Евгений Онегин» в постановке Императорского московского Большого театра, а также портреты актёров главных ролей.

Ателье Фишера в 1901 году подготовило к изданию «Иллюстрированный каталог картинной галереи Московского Публичного и Румянцева музея». В 1902 г. был издан «Альбом выставки 1852 — 1902 гг. памяти Н.В. Гоголя и В.А. Жуковского».

После смерти Л.Н. Толстого К.Фишер подготовил с помощью

ФОТОГРАФИЯ
художника **ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств**
Г. Н. ОЖЕ,
на **Эссенской улицѣ, д. Л А К Т А Е В А,**
снимаетъ ежедневно **МОМЕНТАЛЬНО** во всякую погоду.

12 карточекъ	2 р. 50 в.	12 каб. карточ.	7 р. — в.
6 —	1 » 50 »	6 — —	3 » 50 »
2 —	1 » — »	1 — —	1 » 50 »

вдовы С.А. Толстой и издал альбом фотографий писателя, его знакомых и близких, куда вошли практически все прижизненные изображения.

К.А. Фишер активно занимался распространением фотографии в газетах, журналах, был одним из основателей, почётным членом и председателем Русского фотографического общества (РФО) с 1898 по 1907 гг.

К 1908 году К.А. Фишер приобретает собственный дом, его имя входит в алфавитный список домовладельцев г. Москвы: «Фишер К. Андр., Лесная, д. № 26, тел. 84-69. Председатель Русского фотографического общества; Моск. отд. Русского общества деятелей печатного дела; фотография; фототипия; Д-мвл. 309».

25-летие пребывания и деятельности в Москве К.А. Фишер отпраздновал торжественно.

1-го января 1912 года юбиляра поздравили московский

губернатор В.Ф. Джунковский, градоначальник А.А. Андрианов, «депутация» от Большого и Малого театров, представитель Политехнического музея А.Х. Репман, городской голова Н.И. Гучков и другие. РФО наградило К.А. Фишера зо-

ФОТОГРАФИЯ И ЖИВОПИСЬ

И. Р. МЕХЕДЪ.

Домъ С. Я. НАЗАРОВА, близъ театра.

Симъ довожу до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ г. Оренбургѣ мною открыто фотографическое заведеніе, въ которомъ будутъ исполняться все фотографическіе заказы приглашеннымъ фотографомъ-ретушеромъ въученикомъ г. Васильева въ г. Самарѣ. Группы воспитанницъ и воспитанниковъ со всевозможными оригинальными виньетками будутъ исполняться добросовѣстно, аккуратно и дешевле противъ другихъ фотографій.

Масляными красками на полотнѣ будутъ исполняться заказы: всякихъ размѣровъ портреты, картины, пейзажи, а такъ равно на деревѣ церковная иконостасная живопись. Портреты масляными красками по фотографіи. Кроме того желающимъ учиться писать масляными красками по воскреснымъ днямъ отъ 10 часовъ утра до 1 часа, даю практическіе уроки.

Учащимся и желающимъ чинамъ уступаю.

И. Р. Мехедъ.

ФОТОГРАФІЯ Б. З. Фишманъ.

Честъ имѣю довести до свѣдѣнія Оренбургской публики, что мною вновь открыта фотографія, въ которой будутъ производиться всевозможныя фотографическія работы новѣйшими усовершенствованіями и которыя будутъ исполняться вполне добросовѣстно и аккуратно; учащимся скидка. Фотографія помещается въ домъ Ладыгиной, подъ Европейской гостинницей. 3—3
Съ почтеніемъ Б. З. Фишманъ.

газета «Оренбургский Край» №246. 1894 г.

лотой медалью, высшей наградой общества.

В разное время помощниками в ателье Фишера на Кузнецком мосту работали и учились фотографии будущие московские мастера светописи: П.Д. Балашев, М.А. Барташевич, В.Р. Бауэр, К.Х. Заузе, М.П. Песков, М.А. Сахаров, А.Т. Трофимов, В.И. Иванов, Г.Э. Нетер, А.И. Шевелев. В 1915 году несколько сотрудников К.Фишера отделились и организовали «собственную фотографию под фирмою М. Сахаров и П. Орлов».

Революционные события 1917-18 гг. Карл Фишер встретил в Москве. Он по-прежнему занимался фотографированием, издавал портреты писателей, художников, артистов.

В 1923 году скульптор А.С. Голубкина при создании проекта памятника А.Н. Островскому пользовалась фотографиями К.Фишера с изображениями писателя.

Культурный слой

После 1924 года К.А. Фишер живёт в Москве, но не работает.

К сожалению, дальнейшая его судьба неизвестна, как неизвестно и то, сохранился или нет огромный архив (несколько тысяч!) негативов, фотопластин, плёнок фотографа, начавшего свой фотографический путь в Оренбурге.

Для открытия «фотографического производства» требовалось получить разрешение

у губернского начальства. Разрешение обходилось просителю от 20 рублей серебром, в зависимости от размеров помещения. В разное время в Оренбургской губернии работали приезжие фотографы, в основном они занимались своей деятельностью продолжительное время. Об одном из первых, К.А. Фишере, сказано выше.

В 1892 году в Оренбурге открылась фотоателье И.Р. Мехед в доме Назарова, на Эссенской улице.

В 1880-90-е годы на Николаевской улице Оренбурга были ателье Антона Александровича Норвилло, ателье Балашовой Анны Антоновны, Бутаева Дениса Николаевича, Михаила Волкова, Михаила Яковлевича Германа, Кузнецова Константина, на Неплюевской улице — ателье Константина Даниловича Кузовкина, на Эссенской улице, на первом этаже дома Лактаева — ателье Григория Оже, с 1894 года на Николаевской

улице, ближе к собору, ателье Боруха Зелиновича Фишмана, в 1898 году это ателье помещалось в доме Ладыгиной. Непродолжительное время работали фотоателье М. Хешелес и Шиманского.

В Оренбурге находились, по сведениям на 1894 год, фотографические заведения оренбургского купца Михаила Волкова, коллежского советника Александра Мея, художника дворянина Григория Оже, известного нам К.А. Фишера, крестьянина Константина Кузнецова.

В Орске находились фотоателье Константина Алексеева, Василия Красникова, на Белорецком и Верхнеуральском заводах работал фотограф Кузьма Завьялов. В Троицком уезде (г. Троицк) действовало фотоателье Евгении Мамаевой, в Челябинске производили фотографические работы Катаев Ф.А.,

Огибенин Т.К., Половников В.Г., в Бузулуке — Пётр Павлович Жилинский, в Бугуруслане — Иван Григорьевич Мишарин, Степан Демьянович Яковлев.

С увеличением числа фотоаппаратов в Оренбурге появились склады фотографического оборудования, реактивов, принадлежностей.

В 1893 году в собственном доме А.О. Ковальский организовал продажу фотографических объективов, давал уроки рисования. В магазинах А. Либиха, Шани-

«Няни», фотоателье Р.В. Васильева, Оренбург

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ ДЛЯ ФОТОГРАФА ЛЮБИТЕЛЯ.

ПРЕДЛАГАЮТСЯ ОБЪЕКТИВЫ

Универсальный Апланатъ новой конструкции: глубокофокусный, съ сильнымъ діафрагма. Ирисъ на 18—24 с.

Винтовой Дальмейеръ передающій перспективу поразительно правильно, съ вѣрнымъ соотношеніемъ передняго и задняго плана на 18—24 с.

Желающимъ обучаться фотографіи предлагаются практическія и теоретическія занятія подъ молвъ наблюденіемъ, а также приготовленіе бромъ-желатино-ртутныхъ пластинъ, по усовершенствованному рецепту, составленному во моей формулѣ.

Справиться въ магазинъ, въ 3 части, близъ желѣзнаго базара, собственный домъ.

А. О. Ковальскій.

4—2.

газета «Оренбургский Край» №35, 1893 г.

Фотографія М. Б. ФИШМАНЪ

фирма сущ. съ 1894 г.

Довожу до свѣдѣнія уважаемой публики, что въ скоромъ времени въ моей фотографіи
будетъ открытъ

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ

павильонъ, который будетъ оборудованъ по послѣднему усовершенствованію фотографическаго искусства, снимки будутъ производиться моментально всѣхъ размѣровъ; а также группы и большіхъ портретовъ.

Работы будутъ производиться ежедневно независимо отъ состоянія погоды
отъ 9 ч. утра до 8 ч. вечера

газета «Оренбургская Жизнь» №4, 1913 г.

«Оренбургская газета» №1117, 1901 г.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ ШАНИНЪ

Переведенъ на Гостинодворскую, между магаз. Бутомя и Братова.

Новое полученіе граммафоновъ и лѣсъ къ нимъ, гитаръ, балалаекъ, скрилокъ, струнъ на всевозможныя цѣны.

газета «Оренбургский Край» №232, 1906 г.

на на Гостинодворской улице продавали фотокамеры и принадлежности, привезённые, в основном, из Москвы, Петербурга.

В 1898 году «Оренбургская газета» в № 432 в заметке «Фотографические работы» сообщила: «Губернским начальством дано разрешение крестьянину села Пичаева Моршанского уезда Тамбовской губернии Н.М. Гридину на производство фотографических работ в Оренбургской губернии».

В следующем выпуске газеты, в № 433, также было помещено сообщение о разрешении «Ак-Тюбинскому 1-ой гильдии купцу П.П. Шibaеву на производство фотографических работ в Оренбургской губернии». В 1898 году разрешения получили еще двое: личный почётный гражданин Отто-Гуто-Густав Людвиг Адикс (выпуск №441) и дворянка М.А. Боретта (выпуск № 448).

При всём внешнем сходстве деятельности фотоателье различались по широте предлагаемых услуг. Так, фотоателье Р.В. Васильева выполняло, в основном, «бытовую» съёмку, портреты.

Открывшаяся в Оренбурге в конце 1880-х годов фотография А.А. Норвилло успешно сотрудничала с местными газетами, предлагала выезд фотографа на дом, или на заказ, для съёмок важных событий.

Успешные фотографии расширялись, в них устанавливалось новое оборудование, работало больше сотрудников.

21 декабря 1913 года открылся первый в Оренбурге «Электрический павильон» фотографа М.Б. Фишмана. Газета «Оренбургская жизнь» на своих страницах поместила рекламу нового заведения: «Фотография М.Б. Фишман, фирма существует с 1894 г., извещаю уважаемую публику, что мною уже открыт с 21-го декабря с.г. (1913 г.) электрический павильон, снимки в котором производятся всех размеров ежедневно с 9 часов утра до 6 часов вечера. К открытию электрического павильона были получены из заграницы новые фоны и аксессуары. С почтением фотограф М.Б. Фишман.

P.S. Прошу уважаемых заказчиков по исполненіи мои работы

Съезд учителей поселковых и станичных школ. Оренбург, 1901 г.
Фотография ателье «Норвилло»

располагался на центральной, Николаевской, улице города.

Фотоателье «Норвилло», как упоминалось, изготавливало снимки для газет, создавая хронологию истории Оренбурга «в лицах».

Со временем имена фотографов Оренбурга стали частью истории города, а снимки приобрели значимость фотодокументов.

Фотографии, представленные ниже, ранее не публиковались.

Паспарту и фотографии предоставлены частными лицами.

не смешивать с фотографиями миниатюр и тому подобными, с которыми ничего общего не имею». Заметьте, как дорожит репутацией своего заведения владелец!

В 1915 году в Оренбурге было шесть больших, стабильно работающих фотоателье. Ателье фотографа А.А. Норвилло располагалось на Петропавловской улице (ныне ул. Краснознаменная), фотография М.В. Фишман и Васильева была на Николаевской (ныне Советская), ателье М.А. Лапина (1879 – 1965 гг.) на Неплюевской (ныне Ленинская), фотозаведение Насырова на Преображенской (ныне начало ул. 8-е Марта).

Магазин фотографических принадлежностей «А.С. и М.К. Артемьевы и К-о, приёмники Шанина»

ЛИТЕРАТУРА:

- «Вестник фотографии», 1912 г., № 1
- «Вся Россия». 1901 г. Издание Суворина А.С. 1900 г.
- «Личный состав Русского фотографического общества в Москве». Москва. 1909 г.
- «Московский листок» 1889 г., № 4, № 66
- «Оренбургский край» 1898 г., 1906-07 гг.
- «Оренбургская жизнь» 1913, 1914 гг.
- «Русские ведомости» 1886 г., № 147
- «Русские ведомости» 1915 г., № 195
- «Сто лет фотографии. 1839 – 1939. Дагер. Ньепс. Тальбот.» Госкиноиздат. Москва. 1938 г.
- «Фотограф» 1880 г., № 9
- «Фотографический вестник» 1889 г., № 6
- Галактионов Г.А. «Справочник по Оренбургу», Оренбург, 1915 г.
- Шипова Т.Н. «Фотографы Москвы. (1839 – 1930)», 2005 г.
- Фотография «Н.М. Чернавский» – ГУ «ГАОО» г. Оренбург

г. Оренбург. Приют для детей неимущих родителей. День приютского праздника, 9 мая 1901 г.

Н.М. Чернавский, фото 1906 г.
 Автор исследования «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем»
 (Оренбург, 1900 г.).
 Фотоателье «Б. Фишман», Оренбург.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ
М.А. ГЕРМАНЪ
 ОРЕНБУРГЪ.

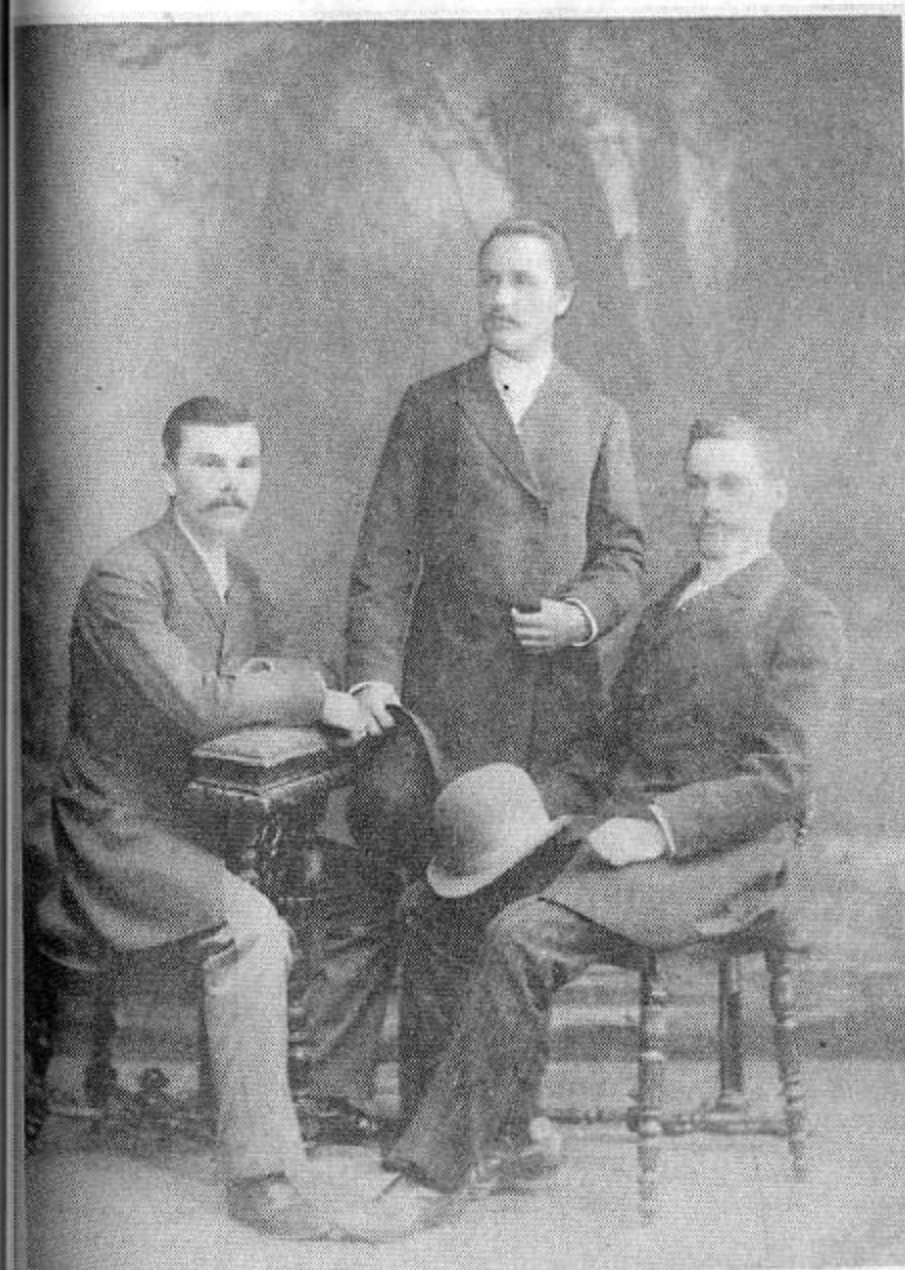
УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВЪ
 ДО ЖЕЛАЕМЫХЪ РАЗМѢРОВЪ

ИЗЪЯТЫ ХРАНЯТСЯ

М.А. ГЕРМАНЪ **ОРЕНБУРГЪ**

Георгий Нидеккер.
 Фотоателье
 И.П.Завьялова,
 г.Орск.

ФОТОГРАФИИ
Н. И. ФИШЕРА
 ВЫСШАЯ

И. Дьягоченко

МОСКВА
 КУЗНЕЦКИЙ МОСТЪ № 11

Орские купцы братья
 Федор, Михаил, Илья Смирновы
 (фото сделано в Москве, прим. 1905-10 г.г.)

И. Дьягоченко
 Кузнецкий мостъ

въ Москвѣ
 домъ № 11

И. Будыгин и К. Т. Васильев
Орбургъ

ФОТОГРАФІЯ
И. Будыгин и К. Т. Васильев
Орбургъ
Николаевская улица
домъ Ладиткина
Негативы сохраняются №

семья Гоньшевых,
станция Чернореченская

ФОТОГРАФІЯ
К. Д. Кузовкина
въ Орбургъ.
Негативы сохраняются

ФОТОГРАФІЯ

ПЕРВЫЙ

въ
Орбургъ.

НЕГАТИВЫ СОХРАНЯЮТСЯ